

1 (25).2005

MOZIYDAN SADO

ЕCHO OF HISTORY
ЭХО ИСТОРИИ

21 МАРТ – НАВРЎЗ БАЙРАМИ

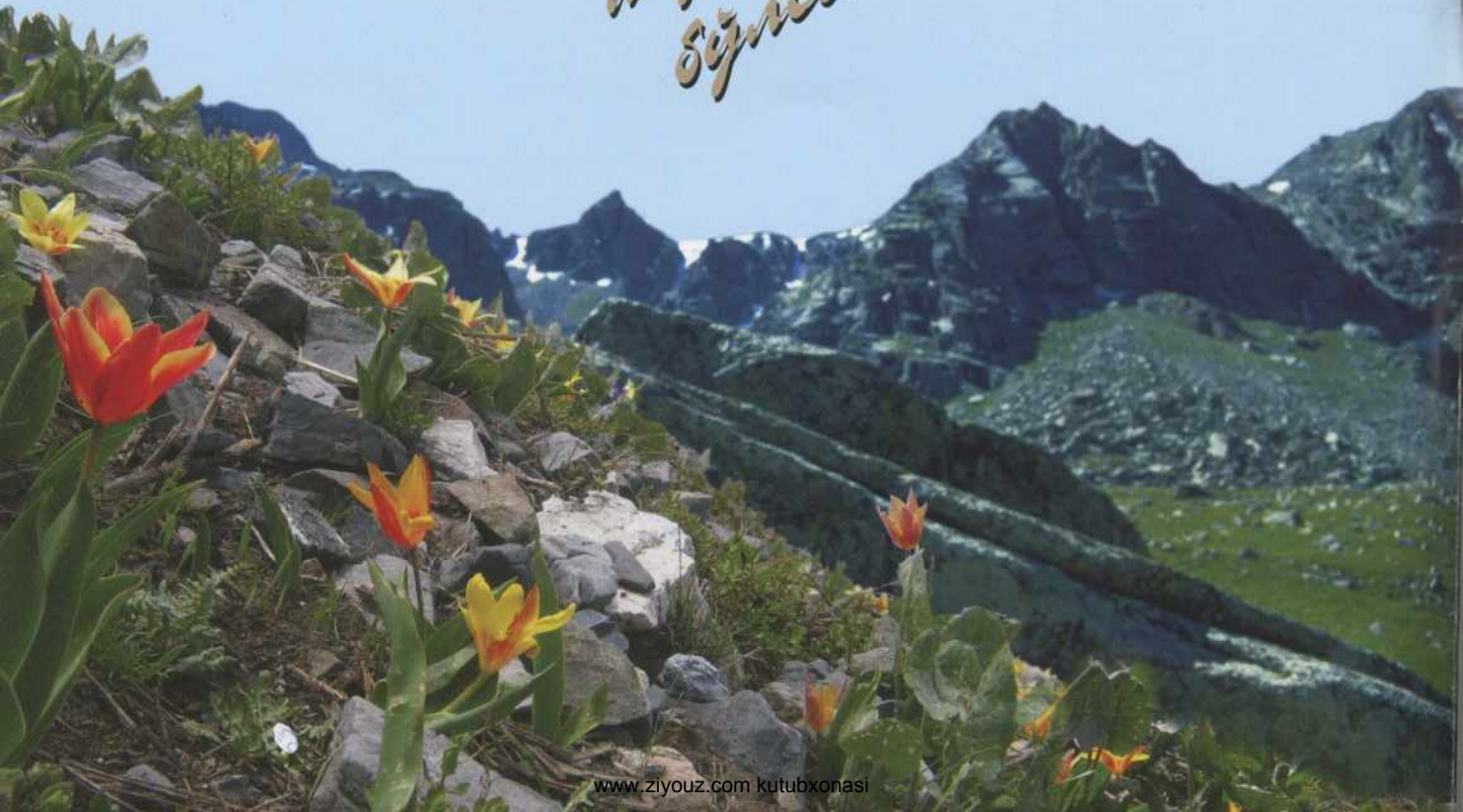
21 MARCH – THE CELEBRATION OF NAVRUZ

21 МАРТА – ПРАЗДНИК НАВРУЗ

Хабриъ
айёнурус
миъсорак
ёйнеси!

MOZIYDAN SADO

ECHO OF HISTORY
ЭХО ИСТОРИИ

I.(25).2005

*ТАЪСИСЧИЛАР: Ўзбекистон Республикаси
Маданият ва спорт ишлари вазирлиги, Бадиий
академияси, Матбуот ва ахборот агентлиги*

УШБУ СОНДА:

Б.Шодиев. Наврўз Амир Темур ва темурийлар даврида.....	2
Ҳ.Юсупов. Жамшид – афсонавий қахрамон	7
Г.Шодиметова. Оммавий байрамлар безаклари эстетикасининг тарихий эволюцияси	10
Л.Левтеева. Мустақиллик экспозицияси.....	12
А.Арапов. Искандар «Науба» («Набат»)си	16
Ш.Шоназаров. Қоратепадан топилган шамдон	20
Ў.Алимов. Шохрухия: ноёб топилмалар	22
З.Қутибоев. Хожа Ахрор тарихига оид ноёб манба.....	24
Ф.Низомов. Марказий Осиё мутафаккирлари таълим- тарбия ва инсон камолоти ҳақида	26
Д.Абдуллажонов. Мозий сабоқлари	28
М.Салиева. «Тарихи Масъуд» асарида оммавий коммуникация шакллари	30
Д.Асқарова. Қўқон хонлигининг маъмурий бошқарувида солиқ тизими	32
Ш.Атаханов. Марказий Осиё лўлилари	34
Д.Латипов, Ш.Рейимбаев. Хива элотлари	36
Ҳ.Убайдуллаев, Н.Худайберганава. Тарихий шаҳарларда кам сифимли меҳмонхоналар	38
Р.Мирзаев. Ибн Фадлан: турклар мамлакатига сафар	42
А.Хўжаев. Фарғона водийсининг Хитой билан савдо алоқалари	46

Илмий-амалий, маънавий-
маърифий, рангли журнал

1999 йилдан чоп
этила бошлади.
Уч ойда бир марта
ўзбек-инглиз-рус
тилларида чикади

БОШ МУҲАРРИР
Зафар ҲАКИМОВ

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
Дилором АЛИМОВА
Шодмон ВОҲИДОВ
Ҳамидхон ИСЛОМОВ
Анатолий САГДУЛЛАЕВ
Темир ШИРИНОВ
Эркин ЭРНАЗАРОВ
Усмон ҚОРАБОЕВ
Нозим ҲАБИБУЛЛАЕВ
Акбар ҲАКИМОВ
Махмуджон ҲАСАНОВ
Саидбек ҲАСАНОВ

**ЖАМОАТЧИЛИК
КЕНГАШИ**
Роберт АЛМЕЕВ
Мариника БОБОНАЗАРОВА
Исмоил БОТИРОВ
Тоҳир ЗОИТОВ
Насиба ИБРОҲИМОВА
Равшан МАНСУРОВ
Зокиржон МАШРАБОВ
Нўъмонжон МАҲМУДОВ
Мавлонбек НУРМАТОВ
Солижон ПЎЛАТОВ
Абдусалом УМАРОВ

Масъул муҳаррир
Аскар АБДУРАҲИМОВ

Инглиз тили муҳаррири
Гулхумор РАХИМОВА

Таржимон
Раъно АЗИМОВА

Бош расом
Сергей СОИН

ТАҲРИРИЯТ МАНЗИЛИ:
700129, Тошкент ш., Навоий кўчаси, 30.
Тел.: 144-34-65, 144-74-19.
Факс: 144-74-19.
E-mail: moziy@dostlink.net

Индекс: 1047-шахсий обуначилар,
1048-ташкilotлар учун.

Ўзбек-Британия «Rastr» нашриёт-мағбаа
кўшма корхонаси.
Тошкент ш., Юнусобод даҳаси,
Муродов кўчаси, 1-а.

«Қағаз» кўрсонлари
хотираси музейи
КК 9353
Инв: № 1250

НАВРУЗ АМИР ТЕМУР ВА ТЕМУРИЙЛАР ДАВРИДА

Болтабой ШОДИЕВ

НАВРУЗ В ЭПОХУ ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ

В целях единения различных народов, жителей городов и сёл, оседлых и кочевых племен Моварауннахра и Хурасана Амир Тему́р поддерживал любые общественные движения, традиции, мероприятия, праздники – все, что связано с воспитанием духовности народа. Так, он возродил праздник Навруз, почти забытый во времена завоевания монголов. Чтобы придать празднику государственный статус, он повелел проводить гулянья в садах вокруг Самарканда (в Конигиле), в городах Кеш, Ахсикент, Коканд, Карабах, на природе близ гор и на берегах Амударьи, Сырдарьи, Заравшана. В гуляньях участвовали не только воины и командующие, но и простой народ – земледельцы, ремесленники. По свидетельству средневекового историка Ибн Арабшаха, для народа устраивали веселые забавы и готовили вкусные блюда. Мастера-ремесленники демонстрировали свои поделки. На специально оборудованных площадках проводились состязания – кураш, стрельба из лука, на лоне природы проводились скачки, козлодрание, устраивались бои животных – бараны, петушья, псовые.

Традиции, заложенные Амиром Тему́ром по возрождению и празднованию Навруза были продолжены его потомками –Темуридами. Этот праздник постоянно и широко отмечался во времена правления Мирзо Улугбека (1397–1447). Современник Улугбека поэт Саккокий в одной из касид, посвященных правителю, целую главу отводит Наврузу.

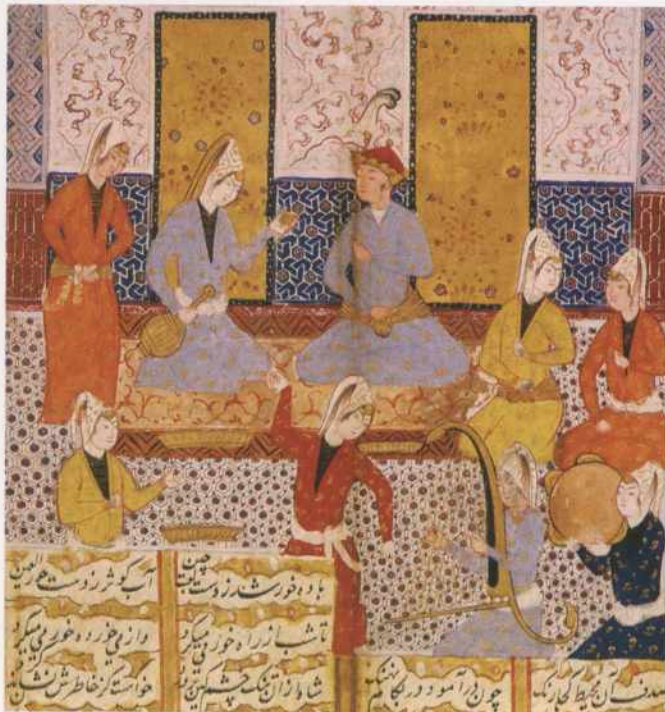
Во второй половине XV и начале XVI веков в развитии культуры и искусств в Моварауннахре, Фергане и Хурасане большую роль сыграли правители – Темуриды Хусайн Байкара и Захириддин Мухаммад Бобур. В письменных источниках приводятся свидетельства того, что во времена Хусайна Байкара (1469–1506) в его государстве творили более тысячи представителей литературы и искусства, которые участвовали в различных празднествах, народных гуляньях, торжественных мероприятиях, в том числе - в празднике Навруз. В духовном процветании государства немаловажную роль играл визирь Хусайна Байкара – гениальный поэт и государственный деятель Алишер Навои.

Алишер Навои с особой любовью относился к Наврузу. В своем произведении «История царств Ажама» (Ажам – неарабские исламские государства) описывается история зарождения этого праздника.

Происхождение Навруза он связывает с именем древнеперсидского мифологического царя Джамшида, который, якобы, велел построить в городе Истахар сказочный дворец и день завершения его строительства был назван «Наврузом». Навои сам был организатором многих праздничных гуляний в Хирате и других городах и селах государства. В связи с праздником делались подношения сиротам и вдовам, проводились работы по благоустройству

Амир Тему́р Мовароуннахр ва Хуросондаги элалар, уруғлар, шаҳар ва қишлоқ аҳолиси, ўтроқ ва кўчманчиларни бирдам қилиш, марказлашган давлатни мустаҳкамлаш учун хизмат қилган ҳар қандай ижтимоий ҳаракат, маросим, урф-одатларни, жумладан, халқ руҳини кўтарувчи байрам, сайилу тўй-тантаналарни қўллаб-қувватлаган. Мўғуллар истилоси даврида инқирозга учраган Наврўзни қайта тиклаб, давлат даражасидаги байрамга айлантириш ҳаракатида бўлган. Соҳибқирон Наврўзни Самарқанд атрофларидаги боғларда (Конигил мавзесида), Шаҳри Кешдаги Оксаройда, Улуғ майдон сайилгоҳларида, Тахти Қорача тоғида, Амударё, Сырдарё ва Зарафшон бўйларида, Ахсикент саройида, Қўқон тепалиғида, ҳарбий юришлар вақтида эса Рум Қорабоғида, Кўтоҳия деган манзилда ва бошқа жойларда нишонлаган ва унинг оммавий тусда ўтишига алоҳида эътибор берган. Бундай байрамларга наинки, сарбозлар, лашкарбошилар, балки ўша атрофдаги оддий кишилар – дехқонлар, хунармандлар, чорвадорлар ҳам имкони борича жалб этилган. Яъни, Ибн Арабшоҳ таъбири билан айтганда, бундай пайтларда «халойиққа турли-туман ўйин-кулги ва лаззатлардан баҳраманд бўлиб, истифода қилиш тизини бўшатиб юборилган». Косиб ва хунармандлар ўз меҳнат жараёнлари, маҳсулотларини томоша шаклида намойиш этишган. Санъаткорлар тулум ва ниқоблардан фойдаланган ҳолда спектакллар кўрсатишган. Сайилгоҳлар ва махсус майдонларда кураш, чавгон, кабоқ ўйин, кўпқари, мерганлик, киз қувди, кўчқор уриштириш мусобақалари уюштирилган.

Амир Темурнинг Наврўзни тиклаш ва умумхалк байрамига айлантириш бўйича бошлаган ҳаракати Темурийлар томонидан давом эттирилди. Мирзо Улуғбек даврида (1397–1447) Кониғил ўланида байрамлар, шу жумладан, Наврўз ҳам мунтазам равишда ўтказиб турилган. Шоир Саккокий ўзининг Улуғбекка атаб ёзилган қасидаларидан бирида бутун бир бобни Наврўзга бағишлагани бежиз эмас. Унда, жумладан, шундай сатрлар бор:

*Гулистон аҳлига бу кун эрур ҳам ийду наврўз,
Улар гул сочдилар, ман ҳам кетурдим хуш бу қалвони.
Ёхуд гул васлаларидин тикиб бир хилъати зебо,
Бу мажлиса кетурмакка тиладим асли волони.*

XV асрнинг иккинчи ярми ва XVI аср бошида Мовароуннаҳр, Фарғона ва Хуросонда санъат, томоша ва байрамлар ривожига Темурийлардан, хусусан, Хусайн Бойқаро билан Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг хиссалари катта бўлган.

Манбаларнинг кўрсатишича, Хусайн Бойқаро даврида (1469–1506) мингдан зиёд ижодкор фаолият кўрсатган. Уларнинг барчаси байрам ва тўйларда, шу жумладан, Наврўз сайиллари, томошалари ва ўйинларида иштирок этган. Наврўз байрамлари махсус қурилган тарабхоналар, сайилгоҳлар, ўйингоҳларда ташкил қилинган. Бу ишларда Хусайн Бойқаро қабатида турган Ҳазрат Навоийнинг хизмати, ўрни ҳам буюк, албатта. «Аҳли фазл ва аҳли хунарга Алишербекча мураббий ва муқаввий маълум эмаским, ҳаргиз пайдо бўлмиш бўлмай», деб ёзган эди Бобур.

Алишер Навоий Наврўз байрамига алоҳида меҳр-муҳаббат билан қараган. Аввало ўзининг «Тарихи мулуки Ажам» асарида Наврўз тарихига тўхталиб, ўша давр анъанасига кўра, унинг келиб чиқишини Жамшид номи билан боғлаб, Жамшиднинг Истахр шаҳрида ниҳоятда ҳашаматли қаср қурдиргани, шу бино қурилиши тугаган кунни «Наврўз» деб атагани ҳақида ёзади. Қолаверса, Навоий Наврўзнинг Хиротда ва бошқа шаҳар ҳамда қишлоқларда оммавий ўтказилишида бош-қош бўлади, шу муносабат билан етим-есирларнинг, бева-бечораларнинг бошини силайди. Ариқларни тозалаш, кўприкларни тузатиш, боғларни тартибга келтириш, шийпону чортоқлар

NAVRUZ DURING THE EPOCH OF TEMUR AND THE TEMURIDS

With a view of unification of various peoples, inhabitants of cities and villages, both settled and nomad tribes of Movaraunnahr and Khurasan, Amir Temur supported any social movements, traditions, action, and holidays – everything bound to bringing up the spirit of the people. So, he reinstated celebrations of Navruz, which was almost forgotten in days of the Mongolian conquest. To give the state status to the holiday he enjoined to carry out open-air merry-makings in the gardens around Samarkand (in Konighil), in the cities of Kesh, Akhsikent, Kokand, Karabakh, out-doors near mountains and on the coasts of Amudarya, Syrdarya, and Zaravshan rivers. And not only soldiers and commanders but also mere people – farmers and handicraftsmen – participated in open-air merry-makings. As a medieval historian Ibn Arabshakh states, cheerful entertainment were erranged and tasty dishes were cooked for the people. Masters-handicraftsmen showed their hand-made articles. The competitions – *kurash* and archery – were carried out on the specially equipped platforms, horse galloping and goat-fighting were carried out outdoors, fights of animals – sheep, cock, and dogs were arranged, too.

His descendants, the Temurids, continued traditions established by Amir Temur for revival and celebrating Navruz. This holiday was constantly and widely celebrated in days of Mirzo Ulugbek's reign (1397–1447). The contemporary of Ulugbek, a poet Sackoki in one of his *kasyd*, devoted to the governor, dedicates a whole chapter to Navruz.

The governors–Temurids Hussain Baikara and Zakhiriddin Muhammad Babur played significant role in development of culture and arts in Movaraunnahr, Fergana, and Khurasan in the second half of the 15th and the beginning of the 16th centuries. The written sources certificate that in days of Hussain Baikara (1469–1506) in his state there were working more than thousand representatives of literature and art who participated in various holidays, festivals, solemn actions, also including celebrations of Navruz. The vizier of Hussain Baikara, an ingenious poet and statesman Alisher Navoi played an important role in spiritual prosperity of the state.

Alisher Navoi treated Navruz with special love. In his book «The History of Azham's Empires» («Azham – not Arabian Islamic states») he describes the history of this holiday origination.

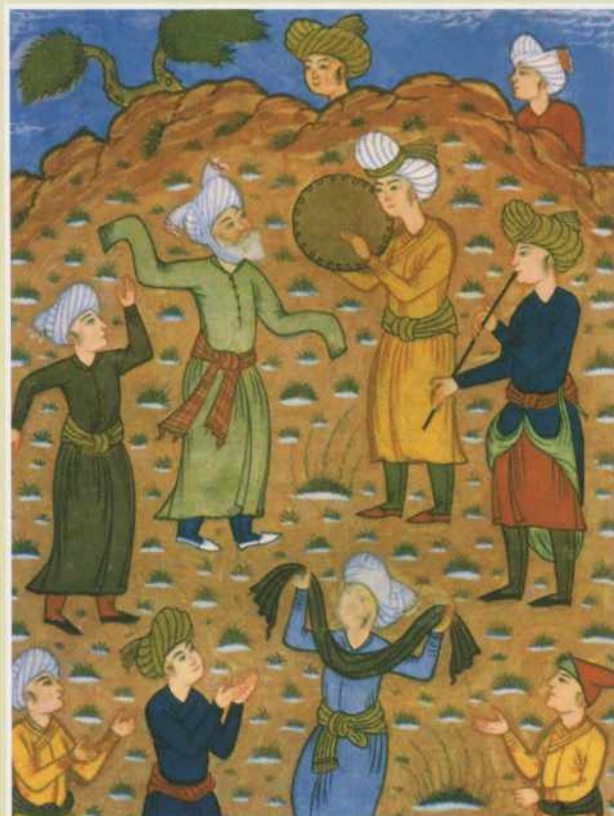
He binds the origination of Navruz with the name of an ancient Persian mythological tsar Dzhamshid who, ostensibly, ordered to construct a fantastic palace in the city of Istakhr;

жилых кварталов, караван-сараев, дорог, очистке арыков, ремонту мостов, уборке садов, торжественно начинали вспашку земли и сев пшеницы. Во многих мероприятиях участвовал и сам Навои. Он прославлял Навруз во многих своих поэтических творениях.

Большое внимание уделял Наврузу и Захириддин Мухаммад Бобур. Известные артисты при его дворе в дни Навруза участвовали и в народных гуляниях. Как отмечается в его книге «Бобурнаме», в 1528 году в Агре состоялся большой праздник, посвященный Наврузу. Были проведены бои специально выученных верблюдов, слонов и архаров. Затем состоялись состязания палванов – силачей. После угощения пловом свое искусство продемонстрировали индусы. Бобур с восторгом описывает их выступление.

При Амуре Темуре и Темуридах Навруз не только был восстановлен, но и обрел свою форму. Как веселые праздничные мероприятия в него вошли и укоренились многие народные обряды и традиции, связанные с зороастризмом. Древние архаические и новые исламские традиции, перемешавшись, явили миру совершенно новые картины мира и бытия, воспроизводимые на праздничных торжествах, длящихся семь дней. Весь праздник состоял как бы из нескольких частей.

куриш, карвонсаройлар ҳамда работларни кўркам қилиш, кўш қўшиб, ерга уруғ қадаш каби ишларни бошқариб, одамларнинг руhini кўтариш, бирдамлигини кучайтиришни ўйлаган. Шу мақсадда машварат, базмлар ўтказган, Неъматобод ва бошқа сайилгоҳ ҳамда боғларда уюштирилладиган томошалар, намоишларни мароклашиб кўрган, қузатган.

Алишер Навоий Наврўзни шоир сифатида ҳам ажиб бир маҳорат билан куйлаган. Бунини йигитлик даврида ёзилган ва «Бадоеъ ул-бидоя» девонига киритилган:

*Мувофиқ кийдилар, бўлмиш магар наврўз ила байрам,
Чаман сарви яшил хилъат, менинг сарви равоним ҳам. –*

матлаи билан бошланадиган биргина ғазалидан ҳам билсак бўлади. Шоир ўз севгилисининг байрам кайфиятини, баҳорга мос кийиниб, ўзига оро берганини, гулдай очилиб, жавлон урганини завқ-шавқ билан таърифлайди.

Наврўз байрамларида Саид Аҳмад деган меҳтар бошлик мутриб ва ҳофизлар, раке устаси Саййид Бадр, Катта Мох, Кичик Мох, Маҳсудали, Моҳчучук исми ўйинчилар, Фиёс масхара, Абдулло девона, Ҳожа Дехдор, Амир Низомиддин деган муқаллидлар, найрангбоз Бобо Жамол ва бошқа юзлаб санъаткорлар қатнашган.

Захириддин Мухаммад Бобур бошқа байрамлар қатори Наврўзга ҳам катта эътибор берган. Унинг қошида хизматда бўлган Рухдам, Бобожон Қанбузий, Қосим Али, Юсуф Али Тарёкий, Тангриқули, Абулқосим, Рамазон лўли қабилардан иборат «аҳли нағма» бундай байрамларда фақат сарой аҳлига эмас, халққа ҳам хизматда бўлган. «Бобурнома»да ёзилишича, 1528 йилда Аграда Наврўз катта томошалар, беллашувлар билан байрам қилинган. Оролда махсус

ўргатилган туялар ва филларни, сўнг кўчқорларни уриштиришган. Уларга полвонларнинг беллашувлари уланиб кетган. Ош тортилгандан сўнг, хинду «бозигарлари» келиб, «ўйинлар» (Бобур атамалари) кўрсатадилар. Бобур ҳайрат ила бу ўйинларни бирма-бир таърифлайди.

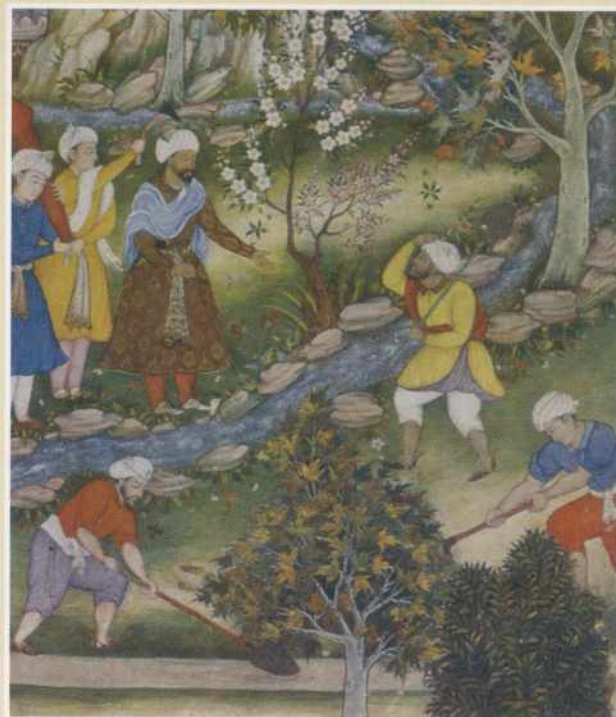
Амир Темура ва Темурийлар даврида Наврўз халқ байрами сифатида тикланибгина қолмасдан, ўзининг янгича таркиби, шакл-шамойилига ҳам эга бўлди. Бу даврда зардуштийлик, унинг етакчи тимсоллари бўлмиш Ахура Mazda, Митра, Анахита, Аҳриман образлари билан боғлиқ томошалар, маъракалар, ҳатто жоҳилият босқичларидаги тотемизм, анимизм каби архаик дунёқарашлар билан бирга вужудга келган кўпгина муқаллидлар ҳам кўрсатилган бўлса-да, улар энди соф томоша, байрамона шўхлик сифатида қабул қилинади. Марҳумларни эслаб қабристонларда, хонақоҳларда, масжиду мадрасаларда ўқиладиган Куръон тиловатларини ҳисобга олмаганда, Наврўзда бўладиган барча тадбирлар (сайиллар, маросимлар, удумлар, томошалар, ўйинлар) дунёвий мазмунга эга бўлиб, Оллоҳ берган она табиатдан, ердан, сувдан, ҳаводан, шу ёруғ дунё неъматларидан баҳраманд бўлиш, ўйин-кулги қилиш, янги ҳосилга замин тайёрлаш, йилнинг яхши келишига ишонч туйғуларини тараннум этган. Ислоҳ қилиниб, янгича мазмун кашф этган қадимий томошалар, ўйинлар, маросимлар мусулмонлик даврида яратилганлари билан қўшилиб, яхлит бир манзарани юзага келтирган. Аммо улар кўпинча етти кун давом этадиган Наврўз байрамида бир неча қисмдан иборат дастурлар, шаклларда амалга оширилган. Биринчи қисм – олов, сув, ер, табиат, гул билан боғлиқ сайиллар, маросимлар, ўйинлар, томошалар. Иккинчи қисм – саховат, меҳр-муруват кўрсатиш, марҳумларни эслаш билан боғлиқ урф-

and the day of finishing this construction was named «Navruz». Navoi himself was the organizer of many celebratory actions in Khirat and other cities and villages of the state. In connection with this holiday, there were given some gifts to orphans and widows, there were also carried out some works on accomplishment of inhabited quarters, caravanserais, and roads, on cleaning the *aryks*, on repairing the bridges, on cleaning gardens, and the people solemnly began plowing the ground and sowing the wheat. Navoi himself participated in many actions. He glorified Navruz in many of his poetic creations.

Zakhriddin Muhammad Babur also paid great attention to Navruz. Famous actors of his court served public open-air festivals in days of Navruz. As it is marked in his book «Baburnahme», a big holiday devoted to Navruz took place in Agra in 1528. There were held fights of specially trained camels, elephants and arhars. Then there were held competitions of *palvans* – strong athletes. After having eaten the *plov*, the Hindus demonstrated their art. Babur describes their performance with delight.

During the reign of Amir Temur and the Temurids, Navruz was not only restored but it also found its form. Many national ceremonies and traditions connected with Zoroastrism became part of it and took roots as cheerful celebratory actions. Ancient archaic and new Islamic traditions mixed together showed the world completely new pictures of the world and life reproduced on celebratory ceremonies lasting for seven days. All holiday as if consisted of several parts.

одатлар, маросимлар, томошалар. Учинчи қисм – муқаддас таомлар, ширинликлар тайёрлаш, шароб ва шарбат ичиш билан боғлиқ удумлар. Тўртинчи қисм – ўйин-кулги, дилхушлик қилиш, мусобақалар ўтказиш, ўйин ва томошалар кўрсатиш.

Ўйин-кулги, хурсандчилик билан боғлиқ қисм Наврўз байрамида етакчи ўринда турган, албатта. Бундаги ўйинлар, томошалар, сайиллар бир қатор тоифа ва туркумлардан иборатдир. Кенг доирада (яъни, маърака ва майдонларда) уюштирилаётган ўйинлар, томошалар, мусобақалар, маросимлар билан бирга тор доирада шохлар, амирлар, ҳокимлар, шахзодалар, маликалар ҳузурда, оилавий шароитда, меҳмонхоналарда ўтаётган ўйинлар, томошалар, удумлар ҳам сероб бўлган.

Наврўз кишлоқларда шохлари мойланган ҳўкизларни кўшга кўшиб ер ҳайдаш ва дон сочиш билан якунланади. Бу шарафли ишни Дехқон бобо қиёфасига кириб олган кишлоқ оқсоқолларидан бири бажаради. Кўш ҳайдаш кўп жойларда «Қизил гул» («Гули сурх», «Лола») байрамига улашиб кетган. Қизлар ва йигитлар боғларда, дарё, сой ва ариқ ёқаларида бир-бирлари билан учрашиб, ўзаро айтишув қилганлар, гул, олма отиб, ўзларига ёр танлаганлар, яйраганлар, ўйин-кулги қилганлар, аргимчоқ-ҳалинчак учганлар. Наврўзда аргимчоқ учури билан хотин-қизлар ўтган йилдаги ёмонликлардан фориғ, кушдай енгил бўлишни ниёт қилишган. Абу Райҳон Беруний аргимчоқ учури удумининг келиб чиқишини шундай изоҳлайди: «Жамшид ўзига арава ясаб олгач, ўша куни аравага чикди,

жинлар ва шайтонлар уни ҳавога кўтариб, бир кунда Дунбаванддан Бобилга олиб бордилар. Одамлар бу ажойиб воқеани кўргач, ўша куни ҳайит қилдилар ва Жамшиднинг аравада учурига тақлид қилиб, аргимчоқларда учдилар».

Наврўз неча минг йиллик таракқиёти давомида ўзгариб, тусланиб, ниманидир кашф этиб, ниманидир йўқотиб келган бўлса-да, муайян таркибга, аъёнларга эгаллигини алоҳида таъкидлаш керак. Бу – ер, сув, ҳаво, олов, гул, қуш ва ҳайвонлар олами, коинот, баҳор фасли билан боғлиқ маросимлар, удумлар, томошалар, ўйинлар, намойишлар туркуми; мурувват, саховат, меҳр-шафқат, аждодларни эслаш, кексаларни эъзозлаш билан боғлиқ маросимлар, томошалар, ўйинлар, намойишлар туркуми; муқаддас таомлар, ширинликлар тайёрлаш, шароб ва шарбат ичиш, меҳмондўстлик, гап-гаштак билан боғлиқ маросимлар, ўйинлар, томошалар, намойишлар туркуми; сайр, сайил, тўй, базм, маъракалар ўтказиш, ўйин-кулги, дилхушлик, мусобақалар ташкил қилиш. Наврўзнинг мазкур тарғиботи, шакли, хусусан, Амир Темур ва Темурийлар даврида яхши қарор топган ва мамлакатнинг бир бутунлиги, улуслар, халқлар ўртасидаги тинч-тотувликка хизмат қилган. Сўнгги даврларда Наврўзнинг таркиби, аъёнлари бирмунча ўзгарган, ҳатто инкирозга учраган бўлса-да, батамом йўқолиб кетмади. Тарих қатларида, авлодлар хотирасида сақланиб келди. Ўзбекистоннинг мустақиллиги йилларида Наврўз ўзининг бутун таркиби, гўзаллиги ва таровати билан тикланишга юз тутди.

Часть первая – гулянья, обрядовые игры, традиции, связанные с огнем, водой, землей, природой, цветением, обновлением. Часть вторая – обряды и мероприятия, связанные с милосердием, поминанием усопших, творением добрых дел. Часть третья – приготовление священных блюд, сладостей, обряды питья соков и вин. Четвертая часть – веселье, радость, игры, состязания, костюмированные представления – эта часть имеет основное значение в праздновании Навруза.

Завершением праздника является вспашка волами земли и сев зерна. Эту почетную миссию, войдя в образ Дехкон бобо, выполняет один из аксакалов села.

Впоследствии Навруз слился с празднованием цветения тюльпанов, когда молодежь – девушки и парни встречались на берегах рек, бросали друг в друга яблоки, пели, шутили, катались на качелях, выбирали себе спутника жизни.

За тысячелетие своего существования Навруз не раз видоизменялся, то обогащаясь, то теряя какие-то свои атрибуты, но в основе это был единый праздник обновления природы, наступления в ней нового цикла.

Как и во времена Амира Темура и Темуридов, Навруз на нашей земле вновь возродился всей своей жизнеутверждающей содержательностью, величием и красотой после обретения Узбекистаном независимости.

The first part – open-air merrymaking, ceremonial plays and games, traditions bound with fire, water, earth, nature, blossoming, and rejuvenation. The second part – ceremonies and actions bound with mercy, funeral rites, and making kind deeds. The third part – cooking sacred dishes, baking the sweets, ceremonies of drinking juices and wines. The fourth part – fun, pleasure, games, contests, and fancy-dress shows – this part has basic importance in celebrating Navruz.

The holiday celebration ends with oxen plowing the grounds and sowing the grain. This honorable mission is carried out by one of the village *aksakals* (senior person) who becomes *Dekhkon-bobo* for a while.

Later Navruz merged with celebration of the tulips blossoming when young girls and guys would meet on the river-coasts, throw apples to one another, would sing, joke, go for a drive on swing, choose a life partner for themselves.

During many millennia of the existence, Navruz underwent several modifications, sometimes getting enriched with some additional attributes, sometimes losing them, but basically it remained a unique holiday of the nature rejuvenation, its new cycle coming.

Like in days of Amir Temur and the Temurids, Navruz revived again in our land with whole its life-stating meaningfulness, majesty and beauty after Uzbekistan found its independence.

ЖАМШИД АФСОНАВИЙ ҚАҲРАМОН

Ҳамидбек ЮСУПОВ

Шарқ адабиётида машҳур бўлган образлардан бири шох Жамшид кўпгина халқ эртаклари, дostonлари ва кўшиқларида адолатли подшо сифатида талқин этилади.

Ушбу образ «Авесто» ва зардуштийликка оид манбаларда Йима, Йамак, Жам тарзида учраши маълум. Жумладан, «Авесто»нинг «Орд яшт» қисмида таъкидланишича, Йима Хукариё тоғи чўкқиларида адолат, ҳақиқат ва дунёвий тартиботнинг ифодаси бўлиши Ошага ибодат қилади. У мавжудотнинг фаровонлигини таъминлаш учун ундан омад сўрайди ва Оша мурувват кўрсатиб, Йимага сўраганини бахш этади. Шунингдек, Дравоспа, Андарвай ва Ардвисура Анаҳитадан ҳам шу қабиларни сўраб олади.

«Вандидод» қисмининг 2-фарғардида Ахура Мазданинг одамлар орасида илк бор Жам билан гаплашганлиги, унга жаҳон шохлигини топширганлиги тасвирланган. Унинг салтанати даврида оламда жазирама иссиқ ҳам, қаҳратон совуқ ҳам, касаллик ҳам, ўлим ҳам бўлмайди. Барча жонзодлар фаровонликда кўпайиб, ер юзига сиғмай қолишгач, Жам ерни уч бора кенгайтиради. Кейин бостириб келаётган қаҳратон киш ҳақидаги Ахура Мазданинг оғоҳлантиришини ва ундан барча тирик жонзодлару ўсимликларни сақлаб қолиш ҳақидаги кўрсатмасини олади. Шунга амал қилиб, квадрат шаклида

ер ости ҳимоягоҳлари – Варлар қуради ва тирикликни қаҳратондан асраб қолади.

«Хум яшт»да эса кишилар орасидан биринчи бўлиб Вивахвант муқаддас гиёҳ – Хумнинг сувини ичганлиги, бунинг эвазига Йима исмли ўғил билан тақдирланганлиги айтилган.

Хуллас, «Авесто»даги қайдлардан Жамшиднинг тимсолини тасаввур қилиш мумкин. Аммо Шарқ халқларининг қадимий аждодлари, уларнинг яшаш тарзлари, диний ва мифологик қарашларини таҳлил қилинганда, ушбу образнинг келиб чиқиши зардуштийликдан олдинги даврларга бориб тақалади.

Олимларнинг эътироф этишларича, эрампдан олдинги 4–3 минг йилликларда ҳозирги Осиё минтақасида бошқа халқларга нисбатан бирмунча ривожланган халқ – *орийлар* («арийцы») шаклланган. Улар Ҳинд-Европа гуруҳининг катта бир тармоғи бўлиб, асосан, овчилик билан шуғулланувчи кўчманчи халқ эдилар. Орийларнинг асл ватанлари ҳақидаги фикрларда яқдиллик йўқ, бироқ кўпчилик олимлар уларнинг илк ватанларини Шимолий Қора денгиз бўйларидан тортиб то Шарқий Туркистонгача бўлган ҳудудлардан излашади. Кейинчалик орийлар жанубга – Эрон ҳудудларига, жануби-шарққа –

ДЖАМШИД МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ

Один из популярнейших образов восточной литературы – Джамшид воспет как справедливый царь во многих сказках, легендах, поэмах и эпосах.

В «Авесто» и других зороастрийских источниках этот образ может встречаться как Йима, Йамак, Джам. В главе «Орд яшт» «Авесты» Йима на горе Хукариё молит ангела справедливости и порядка Оша о ниспослании ему удачи. Оша оказывает ему благосклонность и исполняет его просьбу.

Во второй части главы «Вандидат» описывается встреча Джам с богом Ахурамазда, который веряет ему мировое царство. В период его царствования в мире не происходит ни засухи, ни холода, ни болезней, ни смертей. Всего живого становится так много, что не помещается на земле, и Джам увеличивает землю в три раза. Затем он получает весть от Ахурамазды о приближающейся стуже. Джам строит под землей квадратные хранилища – *вары* и спасает все живое от замерзания.

В главе «Хум яшт» говорится, что один из людей по имени Вивахвант испил святой нектар – жидкость из Хума, за что был вознагражден сыном Йима.

Так представлен образ Джамшида в «Авесто». Однако, образ этот был известен еще до зороастризма.

По утверждению ученых, в 4–3 тысячелетиях до нашей эры на территории нынешней Азии сформировался более развитый по сравнению с другими народ – *орин* («арийцы»). Являясь значительной частью Индо-Европейской группы народов, они вели кочевой образ жизни, занимаясь в основном охотой. Об их истинной родине не существует единого мнения, однако многие ученые ищут её в пределах территории от берегов Черного моря до Восточного Туркестана. Впоследствии арийцы поселились на территории Ирана и Индии. Их язык «санскрит», ныне исчезнувший, был основой Индо-Европейской группы языков.

Известный исследователь зороастризма Мэри Бойс говорит о разделении арийцев в начале третьего тысячелетия до нашей эры

DZHAMSHID MYTHOLOGICAL HERO

One of the most popular characters in oriental literature, Dzhamsheed, is glorified in many fairy tales, myths, poems and epics as a fair tsar.

In «Avesto» and others Zoroastrian sources this character can be found with names of Yima, Yamak, and Dzham. In the chapter «Ord yast» of the book «Avesto» Yima on the mountain of Khukarie asks an angel of justice and order, Osha, for granting him with success. Osha regards him with favor and complies with his request.

The second part of the chapter «Vandidat» describes a meeting of Dzham with a god Akhuramazda who entrusts the World Empire to him. Nor droughts, nor cold, nor illnesses, nor death happen in the world during his reign. All the living becomes so much and many that it cannot find room in the earth, and so Dzham makes the earth three times bigger. Later he receives a message from Akhuramazda about upcoming severe cold and his order to preserve all the living from freezing. Proceeding from this, Dzham builds square storehouses under the ground, *vars*, and rescues all the living from freezing.

The chapter «Khum yast» tells that some certain man called Vivakhvant drank sacred nectar, a liquid from Khum, and for it he was granted with son Yima.

This is the way the character of Dzhamsheed is represented in «Avesto». However, having examined the lifestyle, religious perceptions and mythology of ancient ancestors of peoples of the East, one can conclude that this character was known long before Zoroastrianism.

According to some scientists, the *ary* («the Aryans»), more developed comparing to others peoples, were formed in the territory of present Asia in 4th–3rd millennia B.C. Being a significant part of the Indo-European group of peoples, they lived nomad life and were basically engaged in hunting. There is no some common opinion about their real motherland; however, many scientists seek for it within the limits of the territory from the Black Sea coast to Eastern Turkestan. Later the Aryans inhabited also the south – the territory of Iran, the southeast – India. Their language «Sanskrit», nowadays disappeared, was a basis for the Indo-European group of languages.

Йама ўлим худоси. Наландадаги музей.
God of death Yama. Museum in Naland.
 Бог смерти Йама. Музей в Наланде.

на два народа – индо-арийцев и иранцев. По религиозным представлениям арийцев, дух человека («урвон») после его смерти находится на земле три дня, затем уходит под землю в царство мёртвых – страну предков. По их верованию царем «иног мира» является Йама, который был первым царем на земле и первым усопшим. Именно Йама и является прообразом Дjamшида.

Слово «Йама» означает «двойня». Согласно мифологии, у Йамы была сестра – близнец по имени Йами. В этой связи следует отметить, что встречаются разные варианты этого имени. В санскрите (древний хинди) звуки *й* и *ж* взаимозаменяемы в зависимости от произношения, поэтому существуют разные формы этого имени – Йама, Жама. Вместе с этим именем слитно употребляется титул «раджа» («царь», «падишах») – Йамараджа. Такая форма этого имени встречается в мифологиях индуизма, буддизма, кришнаизма. В самой древней из «Вед» – «Ригведе» прочное место занимает сын бога Солнца Йама (Жама). Он изображен как полубог, получеловек, праотец человечества, первый усопший на земле, и, следовательно, «царь царства мертвых».

У раннеиранских народов в соответствии с их религиозными взглядами этот образ трансформируется в следующих фонетических формах: Йимаг, Йамак, Жамак, Йима, Жам. В их мифологии существует легенда о том, что у Йимы была сестра-близнец Йимаг (Йимак), что от них берет начало человечество. Эта легенда схожа с индийской легендой о Йама и Йами (Йамаг).

Дошедшие до нас легенды «Авесто» о первой человеческой паре Йима и Йимаг – прародителях человеческого рода были переняты зороастрийцами из мифологии древней религии их племён. В иранской мифологии эта функция передана другой паре – Машйаг и Машйанаг (орфографический смысл – «смертные»). Поэтому миф сформирован заново – Йима теперь представлен как первый царь, а имя Йимаг забыто. Ж.Дарместетер сравнивает данные «Авесто» с последующими источниками и приходит к выводу, что история мира начинается с царствования Дjamшида. Следовательно, Дjamшид – первый царь и прародитель иранцев. Мифы о Гайумард, Хушанг, Тахмурац возникли позже. В книге «Динкард» на пахлавийском языке Йим и Йима названы первыми человеческими парами на земле. В древних индийских памятниках указывается близость истории о Йаме и Йами к истории Машйаг и Машйанаг древних иранцев, характеристика же, данная этим парам, восходит к еще более древней паре Йима и Йимак.

Таким образом, корни образа Дjamшида следует искать ранее 40 веков до нашей эры.

Худодлар ва шайтон-жинлар. Байон. Ангкор Том. XII–XIII асрлар.
Gods and demons. Bayon. Angkor Tom. XII–XIII centuries.
 Боги и демоны. Байон. Ангкор Том. XII–XIII вв.

Хиндистонга тарқалганлар. Уларнинг тили ҳам ҳозирги Хинд-Европа тиллар оиласи учун асос бўлган бобо тил бўлиб, «санскрит тили» деб номланувчи, бугунги кунда ўлик тилдир. Таникли зардуштийшунос олима Мэри Бойс ҳам уларнинг эрамиздан олдинги уч мингйиллик бошларида икки халққа – хинд-орийларга ва эронийларга ажралганларини таъкидлайди. Орийлар (М.Бойс талқинида «протондонранцы») ҳали бу ажралишдан олдинок (яъни, мил.авв. 4–3 мингйилликларда) ибтидоий дунёқарашга, асосан, табиат культларига асосланган диний тасаввурларга, ўз мифологиясига эга бўлишган. Шунингдек, аждодлар руҳига топиниш ҳам уларда алоҳида аҳамиятга эга бўлган.

Орийларнинг диний қарашларига кўра, одам ўлгач, унинг жони, руҳи («урвон») уч кун давомида ер юзасида бўлиб, сўнг ер остидаги ўликлар салтанатига – аждодлар ўлкасига йўл олади. Уларнинг тасаввурича, «у дунё»нинг шоҳи Йама бўлиб, у олдин ер юзидаги илк подшоҳ ва илк ўлувчи одам бўлган. Биз ҳозирда таҳлилга тортаётганимиз Жамшид образининг илк бошланғичи худди шу Йамадир.

Йама сўзи «эгизак» деган маънони билдиради, чунки мифологияда унинг Йами исмли эгизак сингиси ҳам бор. Шу ўринда исмлардаги кўп хиллик, вариантликка ҳам тўхталиш жоиздир. Санскрит (қадимги хинд) тилидаги *й* ва *ж* товушлари кўпинча ўрин алмашиб келганлиги, бир-бирининг ўрнида қўлланилганлиги сабабли мазкур исмининг Йама ва Жама шакллари мавжуд. Шунингдек, уларга қўшилиб келувчи «рожа» («хукмдор, подшоҳ») титули билан бирга қўлланган Йамарожа шакли ҳам хиндларда, хиндуизм, буддизм ва кришнаизм динлари мифологиясида кўп учрайди. «Веда»ларнинг энг қадимийси бўлган «Ригведа»да Куёш худоси *Вивасва(н)т*нинг ўғли *Йама (Жама)* мустаҳкам ўрин эгаллаган. У ярим худо, ярим одам, ер юзидаги одамзод наслининг отаси, илк ўлувчи инсон, шундан келиб чиққан ҳолда, ўликлар салтанатининг подшоҳи сифатида тасвирланади.

Илк эроний халқларда ҳам диний эътиқодлар билан боғлиқ ҳолда Йама образи ривожланиб борар экан, у Йимаг, Йамак, Жамак, Йима, Жам каби фонетик шакллarga эга бўлган. Уларда қадимда Йиманинг эгизак сингиси ва жуфти – Йимаг (Йимак) ҳам мавжуд бўлганлиги, улардан инсоният таркаганлиги тўғрисида афсона бўлган. Шу жиҳатлари билан улар хиндлардаги Йама ва Йами (баъзи фикрларга кўра Йамаг) образлари жуфтлигига жуда ўхшайди.

Зардуштийлик ҳам қабилаларнинг эски дини мифологиясидан мазкур образни ўзлаштирган ва янгича қарашлар таъсирида шакллантирган. «Авесто»нинг бизгача етиб келган қисмларида Йима билан Йимаг илк инсон жуфтлиги сифатида тасвирланмайдн. Эрон мифологиясида

бу функция бошқаларга – Машйаг ва Машйанаг жуфтлигига (луғавий маъноси – «ўлимчилар») ўтказилган. Шу сабабли миф бутунлай қайта шакллантирилган – Йима энди илк подшо сифатидагина тасвирланиб, Йимаг номи умуман унутилиб кетган. Ж.Дарместетер «Авесто» маълумотларини нисбатан кейинги манбалар билан солиштириб, шундай хулосага келдики, олам тарихи Жамшид шоҳлигидан бошланади. Демак, Жамшид эронийларнинг илк шоҳи ва илк аждоди ҳамдир. Гайумард, Хушанг ва Тахмураас ҳақидаги мифлар кейинроқ юзага келган. Паҳлавий тилидаги «Динкард» китобида ҳам Йим ва Йима илк инсон жуфтлиги дейилган. Шунингдек, қадимги ҳинд ёдгорликларидаги Йама ва Йами тарихи қадимги эронийлардаги Машйаг ва Машйанаг тарихига жуда яқин эканлиги ҳам бу жуфтликка нисбат берилган тафсилотлар аслида қадимда Йима ва Йимакка тегишли бўлганлигини кўрсатади. Эронлик тадқиқотчи Забихулло Сафонинг фикрича, Жамшид – ҳинд-эрон маданиятининг мустаҳкамланишида катта роль ўйнаган ва халқлар хотирасида муҳрланиб қолган реал тарихий шахснинг эпик ифодасидир.

Хулоса қилиб шуни айтиш мумкинки, Жамшид образининг илк илдизлари эрамиздан 40 асрлар илгарига бориб тақалади. Маданиятларнинг ривожидан ҳиндий ва форсий халқлар дини, мифологияси, оғзаки ва ёзма адабиётида муҳим ўрин тутган мазкур образ минг йиллар давомида илоҳ, илк одам, илк подшоҳ, минг йиллик «олтин аср»даги бутун олам шоҳи, илк ўлувчи, нариги дунё ҳукмдори, маданий қаҳрамон, маданият унсурларини яратувчи, жамиятнинг ижтимоий таркибини тузувчи шахс сифатида эътироф этилган. Кейинчалик эса бу тимсол фаровонликни таъминловчи подшо сифатида бир қанча Шарқ халқлари адабиётига кўчган.

Йама ўлим худоси. Ҳималай санъати. XVIII-XIX асрлар.

God of death Yama. Himalayan art. 18th-19th centuries.

Бог смерти Йама. Гималайское искусство. XVIII-XIX вв.

Муқаддас дарактга сўзнаётган Ашшурнасирпал II ва фарошита. Нимрудан буртма тасвир (Оссурия), IX аср. Ashshurnasirpal II and the Angel, worship to the sacred tree. A relief from the Nimrud (Assyria), IX century.

Ашшурнасирпал II и крылатый бог, поклоняющиеся священическому дереву. Рельеф из Нимруда (Ассирия), IX в.

A well-known researcher of the Zoroastrianism, Mary Boyes tells about division of the Aryans in the beginning of the third millennium B.C. into two peoples – the Indo-Aryans and the Iranians. Before this division (i.e. in 4-3 millennia B.C.) the Aryans (M. Boyes calls them «the protoindoiranians») had primitive religious views based on the cult of the nature and the mythology based on it. Worshipping the spirits of their ancestors also occupied a special place in their views. According to the religious ideas of the Aryans, a spirit of a person («urvon») after his death stays on the ground for three days, then it goes under the ground to the kingdom of the dead – the place of the ancestors. Based on their belief, Yama is the tsar of «the world beyond» who was the first tsar on the earth and the first deceased. Namely Yama was a prototype of Dzhamschid.

A word «Yama» means «twins». According to the mythology, Yama had a sister-twin by name Yami. In this connection we should note that there are different variants of this name. In Sanskrit (ancient Hindi language) the sounds *yi* and *zh* are interchangeable sounds depending on pronunciation, therefore there exist different forms of this name – Yama, Zhama. This name is used together with the title «rajah» («tsar», «padishah») – Yamarajah. This form of this name can be found in religious mythologies of Hinduism, Buddhism, and Krishnaim. The son of the Sun God Yama (Zhama) takes an important place in «Rigveda» – the most ancient among the «Vedas». He is shown as a demigod, a semi-man, a forefather of the mankind, a first deceased on the earth, and, hence, «a tsar of the kingdom of the dead».

For the Early-Iranian peoples, according to their religious views, this character develops in the following phonetic forms: Yimag, Yamak, Zhamak, Yima, and Zham. There is a legend in their mythology that Yima had a sister-twin Yimag (Yimak) and that the mankind originates from them. This legend is similar to the Indian legend about Yama and Yami (Yamag).

Preserved till our days, the legends from the book «Avesto» about the first human pair Yima and Yimag, the primogenitors of the mankind, were copied by the Zoroastrians from the mythology of the ancient religion of their tribes. In the Iranian mythology this function is given to other pair – Mashiyig and Mashyanag (orthographically meaning – «the mortals»). Therefore the myth has been generated anew – Yima now is presented as the first tsar, and the name Yimag is already forgotten. Z. Darmesteter compares the information from the book «Avesto» with the subsequent sources and comes to a conclusion that the history of the world begins with the reign of Dzhamschid. Hence, Dzhamschid is a first tsar and a primogenitor of the Iranians. Myths about Gayumard, Khushang, and Takhmuras were born later. The book «Dinkard» written in Pakhlaviy language names Yim and Yima as the first human pair on the earth. The ancient Indian monuments point out similarities of the story about Yam and Yami with the story about Mashiyag and Mashyanag of the ancient Iranians; the characteristic given to these pairs goes back to an even more ancient pair Yima and Yimak. An Iranian researcher Zabikhullo Safo believes that Dzhamschid is an epic form of a real historical person who played an important role in strengthening the Indo-Iranian culture.

Thus, the roots of Dzhamschid's character should be looked for in the time earlier than 40 centuries B.C. During development of the cultures in religion, mythology, folklore and literature of the ancient Indians and Iranians, this character was perceived as a first person, a first tsar, a first deceased, a tsar of the other world, a cultural hero and a founder of culture, society and public life. Subsequently, this character moved to the literature of peoples of the East as a character of the tsar providing their well-being.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЭСТЕТИКИ ОФОРМЛЕНИЯ МАССОВЫХ ПРАЗДНИКОВ

Многие наши праздники, свадьбы, различные народные гулянья имеют древнюю историю. Независимо от религиозной, национальной, семейной принадлежности они определяются понятиями Времени и Места. Например, о массово-религиозных праздниках упоминается в «Готах» (Посвящениях) «Авесты». Впоследствии, в период ахеменидов и античности, в древних городах были открыты площади, где проводились массовые представления и праздничные мероприятия.

Известно, что наши предки торжественно справляли праздники Навруз, Мехржон, Сада (Карагач). Новый смысл и содержание приобрели праздники после принятия ислама. Так, в религиозные праздники Ид ал-фитр и Курбан байрам стали проводиться народные праздничные мероприятия – гулянья, кураш (состязание борцов), улак (козлодрание), представления народных театров, клоунов (масхарабозов).

Шахи и ханы праздничные мероприятия с участием послов проводили во дворцах и на площадях типа Регистан, расположенных в центре города. В XIX веке в Коканде и Бухаре вошло в обычай устраивать фейерверки, привезенные из Китая. Из книги «Тарихи жахонномаи» кокандского историка Аваза Мухаммада мы узнаем, что Худоёрхан на площади близ своей Урды (ставки) устроил праздничное гулянье Навруз, с участием сказочных героев из узбекского народного эпоса, драконов и змей из мифологии Китая и даже слонов из Индии. Дома и магазины были увиты цветными тряпичными гирляндами и «китайскими» фонарями.

Виды народных гуляний отражены и в миниатюрах.

С течением времени смысл и содержание праздников изменились. Многие были утрачены в период тоталитарного режима, но с обретением независимости национальные праздники и обряды возвращаются, наполняясь новым содержанием. Ныне праздники соответствуют духовным потребностям и внутренним желаниям людей, они дарят отдых, удовольствие и одновременно несут нужную информацию.

Праздничные мероприятия, проводимые сегодня в столице и областях, рассказывают о повседневной жизни населения.

Сегодня праздник – это синтез всех видов искусств: эстрады, массовых представлений, театра, живописи, пластики, архитектуры, литературы, музыки, танцев, пиротехники, иллюминации, средств связи. Праздничное оформление городов и их ночное освещение так же создают нужное настроение.

Ночное художественное оформление улиц городов становится неотъемлемой частью праздничной культуры. Поэтому раскрытие основной идеи праздника, соответствие торжественного оформления улиц и площадей его содержанию отражает уровень профессионального мастерства организаторов праздника.

По мнению основателя дизайна У.Морриса, архитектура сближает человека со всеми видами искусств, не придавать ей значение – значит ослаблять влияние других видов искусства, что особенно бросается в глаза в декоративно-прикладном искусстве.

Для праздничного оформления города используются все средства: цветная печать, прикладная графика, тексты, фото, выставки, световая иллюминация.

Красиво и ярко украшенные площади, фонтаны, мосты, магазины, витрины, деревья, рекламные щиты, освещенные государственные символы служат основной идее праздника и находят отклики в умах и сердцах людей. Праздник – это идеологическое и государственное мероприятие и его проведение требует от исполнителей особой ответственности. Праздники, проведенные в духе народных традиций и интернационализма, пропагандирующие общечеловеческие ценности, торжественные, красочные и величественные, превращаются в единое художественное представление.

ОММАВИЙ БАЙРАМЛАР БЕЗАКЛАРИ ЭСТЕТИКАСИНИНГ ТАРИХИЙ ЭВОЛЮЦИЯСИ

Гулчехра ШОДИМЕТОВА

Байрамларимиз, тўй-томошалар, турли хил оммавий сайилларимиз қадим тарихга эга. Улар диний, миллий, соҳавий, оилавий бўлишдан қатъи назар, Вақт ва Макон мезонлари билан ўлчанади. Масалан, диний-оммавий байрамлар ҳақида «Авесто»нинг «Гот» (Мадҳия)ларида эсланади. Кейинчалик, аҳамонийлар, антик даврларга онд ёдгорликларда оммавий томошалар, байрамлар ўтказиладиган майдонлари қадимий шаҳарлар доирасида олимларимиз кашф қилган.

Бизга маълумки, аждодларимиз Наврўз, Мехржон, Сада байрамларини катта тантаналар билан кутиб олганлар. Ислоҳ даврида эса халқ томошалари, байрамлар янги маъно ва мазмун касб қила бошлади. Жумладан, Ид ал-фитр ва Курбон байрамларида сайиллар ташкил қилиниб, кураш, кўпқари (улоқ), халқ театрлари, масхаравозларнинг чиқишлари ўтказилган.

Маълумки, шох ва хонлар элчилар иштирокида, саройда ва шаҳар марказларида жойлашган Регистон – майдонларида маҳсус томошалар ташкил қилганлар. Қўқон ва Бухорода Хитойдан келтирилган мушаклар отиш анъанаси XIX асрда расм бўлгани ҳам бизга маълум. Қўқонлик тарихчи Аваз Мухаммад ўзининг «Тарихи жаҳонномаи» номили асарида Худоёрхоннинг Ўрдаси олдидаги майдонда Наврўз байрамини нишонлаш тафсилотини берган. Унда халқ оғзаки ижодидан олинган афсонавий қаҳрамонлардан бошлаб, Хитой ва Ҳинд мифологиясидаги аждарлар, илонлар тимсоли, ҳатто филларнинг иштироки ҳақида маълумот берилади. Аҳоли уйлари ва дўконларини, кўчаларни ранг-баранг матолар ва «хитой» чироқлари билан безатганлар.

Халқ сайилларининг турли кўринишлари миниатюраларда ҳам ўз аксини топган.

Вақт ўтиши билан байрамларнинг моҳияти ўзгарди, улар замон синовларидан ўтиб, ғоя ва тоталитар тузумни ўзида акс эттирганлари йўқолиб кетди. Аммо миллийлик, ўзлик, қадимий анъаналарни ўзида мужассам этган байрамларимиз янги поғоналарга кўтарилди. Байрамлар энди инсоннинг руҳияти ва унинг ички талабига жавоб берадиган, чарчоғини оладиган, кўпинча одамларга маданий-маънавий ахборот берадиган оммавий тадбирларга айланмоқда.

Бугунги кунларда пойтахт, вилоят марказларида ўтадиган байрам тантаналари аҳолининг кундалиқ ҳаётини ўзида мужассам этади.

Байрам мазмун-моҳиятини, тантанасини, руҳий «ҳаёти»ни санъатнинг барча турлари: эстрада, оммавий томошалар, театр, тасвирий санъат, пластик, манзарали санъат, архитектура, адабиёт, мусика, рақс, пиротехника, иллюминациялар, янги алоқа воситалари ёрдамисиз тасаввур қилиб бўлмайди. Шунингдек, аҳолининг кўтаринки руҳдаги байрамона кайфиятини шаҳарларнинг умумий ва тунги безағисиз ҳам тасаввур қилиш қийин.

Кейинги пайтда, тунги бадиий безак – байрам маданиятининг асосий функциясини бажарувчи ажралмас қисмига айланиб бормоқда. Шунинг учун байрам мавзунини

очиш, унинг ғоявий-бадий ифодасини топиш, майдонлардаги, шаҳар кўчаларидаги тантанали, образли кўринишларни ташкил қилиш унинг ташкилотчиларининг эстетик онги ва тафаккури билан боғлиқ масала бўлиб қолмоқда.

Дизайн санъатига асос солганлардан бири У.Моррис фикрича: «Архитектура бизни барча санъат турлари билан ошна қилади, унга эътибор бермаслик эса, бошқа санъат турларининг сусайиб кетишига олиб келади, бу асосан, декоратив-бадий безакда яққол кўзга ташланади.

Бу санъат турига эътибор туфайли бизнинг кўчаларимиз ўрмонлар каби гўзаллашади... бинолар улуғвор ва хушманзарали бўлади... бизни ўраб турган муҳит, барча касб-хунар ҳамда машғулотлар табиат билан уйғунлашиб, оқилона ва гўзал ҳолатга келади».

Шаҳарни байрамона бадий безатишда асосий тасвирий воситалар сифатида рангтасвир, амалий графика, матн, сурат, кўргазма, чирок ва иллюминациялар қўлланилади.

Дид билан безатилган, ёрқин, ифодали жиҳозланган: майдонлар, фаввора, кўприклар, магазин витриналари, дарахтлар; катта бинолар пештоқидаги рекламалар, ҳаракатдаги ёзувлар, ёритилган давлат рамзлари ва ҳоказолар тунги шаҳарнинг байрамона ғоявий-бадий кўрки бўлиб қолмоқда.

Миллий байрамлар юқоридаги эстетик тамойиллари ва уларни ифодалаган безаклар, рамзлар билан кишилар онги ва қалбидан ўрин олади. Шунинг учун байрам маданияти, яъни унинг бадий ва ташкилий савияси катта жавобгарликни талаб қиладиган мафкуравий масала ҳисобланиб, давлат тадбири даражасида нишонланади.

Давлат тадбири даражасида нишонланган байрамлар: халқчиллик, байналминаллик, умминсонийлик каби тамойиллари билан янада тантанаворлик, гўзаллик ва улуғворлик касб этиб, бадий яхлит, анъанавий маросимга айланиб бормоқда. Ва шу боис Ўзбекистон байрамлари: миллатнинг эстетик онги, эстетик тафаккури, эстетик муносабатларини; маънавий-руҳий ҳолатини кўз-кўз қиладиган ҳаётбахш тадбирларга айланди.

HISTORICAL EVOLUTION OF MASS HOLIDAYS' DECORATION AESTHETICS

Many our holidays, weddings, various festivals have centuries long ancient history. Irrespective of religious, national, family accessory, they are defined by concepts of Time and Place. For example, mass-religious holidays are mentioned in «Gotha» («Dedication») of the book «Avesto». Subsequently, during the period of the Akhemenids' reign and antiquity, the city squares, where mass shows and celebratory actions were carried out, opened in ancient cities, too.

As known, our ancestors solemnly celebrated holidays of Navruz, Mekhrzhon, and of the Garden (Karagach). The holidays got new meaning and content after adopting Islam. So, during the religious holidays Id al-fitr and Kurban Bairam there began to be carried out the national celebratory actions – open-air merry-makings, kurash (competition of fighters), ulak (goat fighting), folk theatres shows, and clown shows (maskharaboz).

Shahs and khans carried out celebratory actions with participation of ambassadors in the palaces and in the city squares of type Reghistan, located in the city center. In the 19th century, it became a custom in Kokand and Bukhara to arrange the fireworks brought from China. From the book «Tarikhi zhakhonnomai» written by Kokand historian Avaz Muhammad, we learn that Khudoyorkhan on the square near his Urda (headquarters) arranged celebratory merry-making of Navruz with participation of fantastic heroes from Uzbek national epos, with participation of dragons and snakes from Chinese mythology and even elephants from India. Houses and shops were twined with the color fabric garlands and the «Chinese» lanterns.

Types of festivals are reflected in miniatures, too.

As time passed by, the meaning and content of the holidays have changed. Much has been lost during the totalitarian regime, but also with finding the independence, our national holidays and rituals come back filled with new significance. Nowadays the holidays correspond to spiritual needs and internal desires of the people; they give rest, pleasure and simultaneously bear some necessary information.

The celebratory actions spent today in the capital and regions tell about the daily life of the population.

Today a holiday represents a syntheses of all kinds of arts: variety art, mass shows, theatre, painting, plastics, architecture, literature, music, dancing, pyrotechnics, illumination, and communication facilities. Celebratory decoration of cities and their night illumination also create certain necessary mood.

The night art decoration of the city streets becomes an integral part of the celebratory culture. Therefore disclosing of the holiday's basic idea, conformity of the solemn decorations of the streets and city squares to their content reflects the level and professional skills of the celebration organizers.

In opinion of the design founder, U. Morris, architecture pulls together a man and all kinds of arts, and to not attach value to it means to weaken influence of other kinds of art, which is especially evident in arts and crafts.

All means – color printing, applied graphics, texts, photo, exhibitions, and light illumination – are used for celebratory decorations of the city.

Beautifully and brightly decorated, the city squares, fountains, bridges, shops, show-windows, trees, advertisement hoarding, illuminated state symbols – they all serve for the general idea of the holiday and they meet with approval in minds and hearts of the people. The holiday is both an ideological and state action, and its carrying out demands special responsibility from the performers. The holidays, carried out in spirit of national traditions and internationalism, propagandizing values common to all mankind, solemn, colorful and majestic, turn to be one art show.

ЭКСПОЗИЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Лариса ЛЕВТЕЕВА

МУСТАҚИЛЛИК ЭКСПОЗИЦИЯСИ

Фанлар академиясининг Ўзбекистон тарихи Давлат музейи – 125 йилдан ортиқ тарихга эга бўлган энг йирик ва кўхна илмий-маърифий маскан, тарихий-маданий ёдгорликларнинг ноёб хазинабонидир.

Ўзбекистон мустақилликка эришгач, музей фаолиятининг янги идеологияси шаклланди. 1992 йили музейга Давлат музейи мақоми берилди. Музейнинг сифат жиҳатдан бутунлай янги экспозицияларини тайёрлаш ишида музей жамоаси билан бир қаторда Республикамининг етакчи олимлари, маданият ва санъат арбоблари, кенг жамоатчиликнинг жуда катта меҳнати сингди. Музейни келиб кўрган Ўзбекистон Президенти Ислом Каримов экспозицияларга юксак баҳо берди.

«Мустақил Ўзбекистон – Ватан озодлиги ва фаровонлиги» экспозицияси етакчи ҳисобланади.

Ушбу экспозиция ташкилотчилари бир вақтнинг ўзиде иккита мақсадни кўзлаганлар: экспозиция тарихан аниқ ва томошабоп – ўзига жалб қилувчи, ишончли-хужжатли ва бадий-ифодали бўлиши лозим.

Бу ерда Олий Кенгашнинг Ўзбекистон Мустақиллигини эълон қилиш тўғрисидаги 1991 йил 31 августдаги Баёноти; Ўз ССР Олий Советининг «Ўзбекистонни суверен давлат деб эълон қилиш тўғрисида»ги Қарори; «Ўзбекистон Республикаси давлат мустақиллигининг асослари ҳақида»ги, «Ўзбекистон Республикаси Байрони тўғрисида»ги, «Ўзбекистон Республикаси Герби тўғрисида»ги, «Ўзбекистон Республикаси Мадҳияси тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикаси Қонунилари, Давлат Мадҳияси нотаси (композитор Мутал Бурханов), муфассал изоҳлар берилган Ўзбекистоннинг маъмурий харитаси кўرғазмага қўйилган. Мамлакат Конституцияси ва Конституциявий Қонуни лойиҳасидаги Президент Ислом Каримовнинг шахсан тузатишлари бўлимининг ноёб экспонати ҳисобланади.

Кейинги бўлим давлат хавфсизлигининг кафолати бўлмиш, унинг суверенитети ва ҳудудий бутунлигини, тинч ҳаёти ва аҳоли хавфсизлигини ҳимоя қилувчи Ўзбекистон Республикаси Қуролли Қучларининг ташқил топиши ҳақида хикоя қилади. Бу ерда мамлакат Президентининг Ўзбекистон Мудофаа Вазирлигини ташкил қилиш тўғрисидаги Фармони кўрғазмага қўйилган.

Бугунги кунда энг муҳим ҳисобланган «Халқаро терроризм билан кураш» бўлимида террорчилардан тортиб олинган қуроллар, ўқ-дорилар ва портловчи моддалар, террористик актларнинг кўпурувчилик натижаларини тасвирловчи фотосуратлар, террористлар кўлида ҳалок бўлган солдат ва зобитларнинг фотопортретлари кўрсатилган. «Оммавий ахборот воситаларининг XXI асрда инсониятга биринчи гада халқаро терроризм ва гиёҳвандликни тарқатиш хавфи билан боғлиқ янги дўқ-нўписалар ва таҳдидларга қарши курашиш ғояларини ҳаётта фаол татбиқ этганлиги, эзулик ва инсонпарварлик ғояларига ҳормай-толмай хизмат қилганлиги учун» Президент Ислом Каримов Тўртинчи Евросиё Форуми томонидан халқаро терроризмга қарши Фахрий диплом ҳам экспозициядан муносиб ўрин олган. Фотосуратлардан бирида Ислом Каримовга «Халқаро буюк лидер» – Америка жамоат ташкилотлари томонидан халқаро терроризмга қарши курашда кўрсатган жонбошлиги учун таъсис этилган Дипломнинг топширилиши онлари тасвирланган.

Ўзбекистон Республикасининг ташқи сиёсий фаолиятига бағишланган бўлимда Президент Ислом Каримовнинг турли тилларда нашр этилган китоблари, «Ўзбекистон Республикаси, Европа Иттифоқи ва ЕИга аъзо мамлакатлар ўртасидаги стратегик шериклик ва ҳамкорлик асослари тўғрисидаги Декларация», «Шанхай ҳамкорлик ташкилотини тузиш тўғрисидаги Декларация», «Қозғоғистон Республикаси, Қирғизистон Республикаси, Тожикистон Республикаси ва Ўзбекистон Республикаси давлат Бошлиқларининг Баёноти», БМТ

Государственный музей истории Узбекистана Академии наук – крупнейшее и старейшее научно-просветительное учреждение, уникальное хранилище историко-культурных памятников с более чем 125-летней историей.

В 1992 г. музей получил статус государственного, ему было передано одно из красивейших зданий в центре Ташкента. Огромная работа, в которой кроме коллектива музея приняли участие многие ведущие ученые, деятели культуры и искусства, широкая общественность, была проведена по созданию качественно новой экспозиции, открывшейся в 2003 г. Высокую оценку экспозиции дал посетивший музей Президент Узбекистана И.А.Каримов.

В разделе «Независимый Узбекистан – свобода и благоустройство Родины» представлены Заявление Верховного Совета от 31 августа 1991 года об объявлении Независимости Узбекистана; Постановление Верховного Совета УзССР «О провозглашение Узбекистана суверенным государством», Законы Республики Узбекистан «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан», «О Флаге Республики Узбекистан», «О Гербе Республики Узбекистан», «О Гимне Республики Узбекистан», ноты Государственного гимна (композитор Мутал Бурханов), административная карта Узбекистана с подробными комментариями. Уникальным экспонатом раздела являются проекты Конституции страны и Конституционного закона с собственноручными правками Президента И.А.Каримова.

Следующий раздел освещает формирование Вооруженных Сил Республики Узбекистан, являющихся гарантом безопасности государства, защиты его суверенитета и территориальной целостности, мирной жизни и безопасности населения. Здесь экспонируется Указ Президента страны о создании Министерства обороны Узбекистана.

В актуальном на сегодняшний день разделе «Борьба с международным терроризмом» показаны оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества, изъятые у террористов, фотографии разрушительных последствий террористических актов, фотопортреты солдат и офицеров, погибших от рук террористов. Экспонируется Почетный диплом Четвертого Евразийского форума, которым Президент И.А.Каримов был награжден «За активное претворение в жизнь средствами массовой информации идей противостояния новым вызовам и угрозам человечеству в XXI веке, связанным в первую очередь с опасностью международного терроризма и распространением наркотиков. За неустанное служение идеалам добра и гуманизма». На одной из фотографий

запечатлен момент вручения И.А.Каримову Диплома «Выдающийся международный лидер», учрежденного американскими общественными организациями за заслуги в борьбе против международного терроризма.

Раздел, посвященный внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан, представлен книгами Президента И.А.Каримова, изданными на разных языках; документами: «Декларация о стратегическом партнерстве и основах сотрудничества между Республикой Узбекистан, Европейским Союзом и странами-членами ЕС», «Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества», «Заявление Глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан», Устав ООН, преподнесенный от имени Генерального секретаря ООН Кофи Аннана и др. Выставлены фотографии, сделанные во время официальных визитов и встреч Президента И.А. Каримова с главами зарубежных государств, оригиналы флагов Республики Узбекистан, один из которых был поднят у Капитолия во время официального визита Президента И.А.Каримова в США, а другой был взят на американский космический челнок «Эндевер». За годы независимости в музей неоднократно передавались подарки Президенту страны И.А.Каримову от глав зарубежных государств, международных организаций, граждан – всего около 600.

Экономический блок экспозиции отражает такие аспекты, как инвестиционная политика, экономика и банковская система; горнодобывающая, нефтяная, газовая и другие отрасли промышленности; зерновая независимость, аграрный сектор экономики; развитие малого и среднего бизнеса, частного предпринимательства.

Одной из крупных побед независимого Узбекистана является рождение автомобилестроения. В музейной экспозиции можно увидеть модели автомашин, сошедших с конвейера первенца автомобилестроения – Асакинского завода – совместного узбекско-корейского предприятия – «УзДЭУавто», памятный сувенир в честь открытия СП «СамКОЧавто». Очень зрелищны макеты самолетов, сборка которых осуществляется на Ташкентском авиационном объединении им. В.П.Чкалова.

Реформы в сельском хозяйстве показаны комплексом документов и фотографий. В витринах выставлены образцы сельхозпродукции, модели тракторов МХ-135 «Кейс» и ТТЗ-100 К.11. Образцы хлопчатобумажных и шерстяных тканей, изделия из хрусталя АО «Оникс» и из цветного стекла СП «Совпластитал» и др. свидетельствуют о достижениях в легкой промышленности.

Одним из важных приоритетных направлений является духовное, нравственное обновление общества, воспитание свободного гражданина, личности, развитие образования, науки, культуры, здравоохранения, спорта. В этих разделах рассказывается о возрождении национальных обычаев, праздников, возвращении имен великих деятелей, ученых и мыслителей прошлого, таких как Имам ал-Бухари, Мотуриди, Маргинони, ал-Фаргони и других.

Реализуемая в Узбекистане Национальная программа по подготовке кадров, модель которой была разработана лично Президентом страны, не имеет аналогов в мире. Свидетельством этому служит один из таких экспонатов музея, как памятный знак и сертификат Объединенного школьного проекта ЮНЕСКО «Мир в наших руках», присужденный Национальной комиссии Республики Узбекистан по делам ЮНЕСКО в знак признательности за вклад в развитие образования.

В Узбекистане созданы и успешно проводят исследования такие уникальные центры, как институты ядерной физики, генетики и экспериментальной биологии, Научно-производственное объединение «Физика-Солнце», комплекс высокоточных астрономических обсерваторий

EXPOSITION OF INDEPENDENCE

The State Museum of History of Uzbekistan of the Academy of Sciences is the largest and oldest scientific-educational establishment and a unique storehouse of historical and cultural monuments with its history lasting for more than 125 years.

In 1992 the Museum got the status of the State Museum, and one of the most beautiful buildings in the center of Tashkent-city was assigned for it. The Museum building was reconstructed, its territory got well equipped. The qualitatively new exposition opened in 2003. The President of Uzbekistan I.A. Karimov visited the museum and gave high appraisal of the exposition. The exposition shows the history of Uzbek people since ancient times, their statehood, patriotism, heroism and creative activity, and riches of their national traditions from new methodological positions and in view of the newest discoveries.

One of the leading expositions is «Independent Uzbekistan – freedom and accomplishment of the Motherland».

The founders of the exposition organization pursued simultaneously two purposes: the exposition should be historically exact and eye-catching and attractive, authentic-documentary and art-expressive.

Scientific character of the exposition was reached by selecting the exhibits incontestable from the point of view of their historical reliability, their ability to reflect that new and essential, that is characteristic for the period of independence. The exposition illustrative-ness problem was solved by connecting the exhibits of different genres through their mutual penetration one into another.

The exposition turned out to be multi-layered and rich with the scientific and plastic content.

Here are presented the Statement of the Supreme Council on declaring the Independence of Uzbekistan dated of August 31, 1991; the Resolution of the Supreme Council of the Uzbek SSR «On declaring Uzbekistan as the sovereign state»; the Laws of the Republic of Uzbekistan «On bases of the state independence of the Republic of Uzbekistan», «On the Flag of the Republic of Uzbekistan», «On the National Emblem of the Republic of Uzbekistan», «On the Anthem of the Republic of Uzbekistan»; the musical notes of the National Anthem (composer Mutal Burkhanov); the administrative map of Uzbekistan with detailed comments. Unique exhibits of the section are the drafts of the Constitution of the Nation and the Constitutional Law with autographic correcting by the President I.A.Karimov.

The following section illustrates formation of the Armed Forces of the Republic of Uzbekistan, which are the guarantor of the state safety, protection of its sovereignty and territorial integrity, peace life and safety of the population. Here are exhibited the Decree of the President of the country on creation of the Ministry of Defense of Uzbekistan, cockades and chevrons of the divisions of the Armed Forces.

The topical section «Struggle against the international terrorism» shows the weapon, ammunition and explosives withdrawn from the terrorists, the photos of destructive consequences of the acts of terrorism, photographs of the soldiers and the officers killed by terrorists. There is also exhibited the Honorary diploma of the Fourth Euro-Asian Forum, which was given to the President I.A.Karimov «For active implementation by mass media of ideas of antagonism to new calls and threats to the mankind in the 21st century connected first of all with danger of the international terrorism and spread of drug addiction. For indefatigable service to the ideals of goods and humanism». One of the photos captured the moment when I.A.Karimov was awarded the Diploma «Outstanding international leader» founded by the American public organizations for merits in struggle against the international terrorism.

The section devoted to foreign policy activity of the Republic of Uzbekistan reflects main principles of constructing the foreign policy, which were produced for the years of independence and are consistently put into practice. The show-windows display the books written by the President I.A. Karimov published in different languages; the documents: «The declaration on strategic partnership and bases of cooperation between the Republic of Uzbekistan, the European Union and the countries-members of the EU», «the Declaration on creation of the Shanghai Organization of Cooperation», «the Statement of the Heads of the states of the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Tajikistan and the Republic of Uzbekistan», the Charter of the United Nations presented on behalf of the Secretary General of the United Nations Kofi Annan, and others; as well as photos of the official visits and meetings of the President I.A.Karimov with the heads of the foreign states; originals of the flags of the Republic of Uzbekistan one of which was raised at the Capitol during the official visit of the President I.A.Karimov to the USA and the other one was taken onto the American space shuttle «Endeavor». During the years of independence the museum repeatedly received the gifts given to the President of the country I.A. Karimov from the heads of the foreign states, from the international organizations, and citizens, total of about 600. Some of these gifts are presented in the museum exposition.

The economic block of the exposition reflects such aspects as the economy and bank system, as well as investment policy; mining, oil,

Бош котиби Кофи Аннан номидан тақдим этилган БМТ Низоми ҳамда Президент Ислом Каримовнинг хорижий давлатлар бошликлари билан расмий таширф ва учрашувлари чоғида олинган фотосуратлар, шунингдек, Ўзбекистон Республикаси байроқларининг асил нусхалари кўйилган, улардан бири Президент Ислом Каримовнинг АКШга расмий таширфи вақтида Капитолий устида кўтарилган байроқ, иккинчиси эса Америка космик кемаси «Эндевер»да парвоз қилган. Мустақиллик йилларида мамлакатимиз Президенти Ислом Каримовга хорижий давлатлар бошликлари, халқаро ташкилотлар, фуқаролар томонидан ҳаммаси бўлиб 600 дан ортиқ қимматбаҳо совғалар тақдим қилинганда, мазкур совғалар музейга топширилган.

Экспозициянинг иқтисодий бўлими инвестициявий сиёсат, иқтисодий ва банк тузилиши; саноатнинг тоғ-кон, нефть, газ ва бошқа тarmoқлари; бугдэй мустақиллиги; иқтисоднинг аграр сектори; кичик ва ўрта бизнес; хусусий тадбиркорлик ривожига каби томонларини ифола қилади.

Мустақил Ўзбекистоннинг йирик галабаларидан бири автомобилсозлик соҳасининг тузилиши бўлди. Ушбу соҳа ютуқлари ҳам музей экспозицияларида ўзининг муносиб ўрнини топган. Бу ерда ўзбек-корейс кўшма корхонаси «ЎзДЕУавто»нинг Асакадаги машинасозлик заводи конвейеридан чиқарилган қалдирғоч автомашиналар модели, «СамКочавто» КК очилмишига бағишланган эсдалик совғасини ҳам кўриш мумкин. В.П.Чкалов номидagi Тошкент авиация бирлашмасида ишлаб чиқарилаётган самолёт моделлари ҳам томошанилар диққатини ўзига тортади.

Кишлоқ хўжалигида ўтказилаётган ислохотлар ҳужжатлар комплекси ва фотосуратлар орқали кўрсатилган. Витриналарда кишлоқ хўжалик махсулотлари намуналари, МХ-135 «Кейс» ва ТТЗ-100 К.11 тракторларининг моделлари кўйилган.

Энг муҳим йўналишлардан биттаси жамиятнинг маънавий, рухий янгилашиш, эркин фуқаро, шахсни тарбиялаш, таълим, фан, маданият, соғлиқни сақлаш, спортни ривожлантириш. Ушбу бўлимларда миллий расм-русмлар, байрамларнинг тикланиши, буюк арбобларимизнинг, олим мутафаккирларимиз – Имом ал-Бухорий, Мотуридий, Марғиноний, ал-Фарғоний ва бошқалар ҳақида хикоя қилади.

Шаҳсан мамлакатимиз Президенти томонидан ишланган ва амалга оширилаётган Ўзбекистонда кадрлар тайёрлаш бўйича Миллий дастурнинг дунёда ўхшаши йўқ. Музейда намойиш қилинаётган экспонатлардан бири, Ўзбекистон Республикаси ЮНЕСКО ишлари бўйича Миллий комиссияси таълимини ривожлантиришдаги улкан хиссаси учун эхтиром рамзи сифатида мукофотланган эсдалик белгиси ва ЮНЕСКОнинг «Тинчлик бизнинг қўлимизда» мактаб лойиҳасига сертификат шу ҳақда гувоҳлик беради.

Ўзбекистонда Ядро физикаси, Генетика ва Экспериментал биология институтлари каби ноёб марказлар, «Физика-Куёш» илмий-ишлаб чиқариш бирлашмаси, Майданак ва бошқа тоғларда ишлаб турган астрономик обсерваториялар комплекси ва бошқалар ташкил қилинган ҳамда улар муваффақиятли равишда илмий тадқиқотлар олиб бормоқдалар. Ўзбекистонда қудратли интеллектуал потенциалга эга бўлган фан кўпгина тармоқларда ўзининг амалий татбиқини топди, шу билан бирга, у иқтисодий ва ижтимоий тараққиётни ривожлантириш асосини ташкил этади. Музейда шунингдек, халқ хўжалигида қўлланиладиган асбоб-ускуналар намуналарини, кўплаб препаратлар, ЎзР ФА Ядро физикаси институти тақдирланган «Сифат учун Олтин юдуз» Халқаро мукофоти, ядро реактори, циклотрон, дунёда ягона бўлган қуввати 1 МВт ёки 10 минг кВт га тенг бўлган катта куёш печининг макетлари ва бошқа экспонатларни кўриш мумкин.

«Соғлом авлод учун» экспозицияси бўлими Халқаро нодавлат «Соғлом авлод учун» жамғармасининг фаолиятига бағишланган. Унда жамғарма томонидан таъсис этилган орден ва медаллар ҳамда унинг фаолиятини ёритувчи ҳужжат ва фотосуратлар кўйилган.

«Ўзбекистон жаҳон спорт аренаси» бўлимида Республикада оммавий ва профессионал спортнинг ривожланиши тўғрисидаги экспонатлар кўйилган.

Мукофотлар алоҳида ўрин эгаллайди – халқаро миқёсда ва мамлакатда спортни ривожлантиришдаги улкан хизматлари учун Ўзбекистон Президенти Ислом Каримов мукофотланган халқаро спорт ташкилотларининг фахрий орденлари ва олтин медаллар. Жумладан, Халқаро Олимпия Кўмитасининг «Олтин маржон»и (нусхаси), Осие Олимпия Кенгашининг «Осие миентақасида спортни ривожлантиришдаги хизматлари учун» кўкрак нишони ва Олтин орден, Олимпия рамзи тасвирланган маржон ва ХОК Миллий Олимпия Кўмитаси Ассоциациясининг сертификати. Кураш бўйича Бедфорд (Буюк Британия) Британ ассоциациясининг Ислом Каримов номидagi халқаро турнирнинг эсдалик Олтин медали ва эсдалик совғаси, турли спорт кубоклари, улар орасида Венгрияда ўтказилган кураш бўйича III чемпионат Кубоги; Ўзбекистон Республикаси Президенти кубоги учун турнирнинг билдур кубоги ҳам намойиш этиляпти.

Соғлиқни сақлаш бўлимидаги кўплаб экспонатлар орасида Жаҳон соғлиқни сақлаш ташкилотининг ҳудудий ваколатхонаси томонидан топширилган «Аёллар ва болаларнинг соғлиқни сақлаш лойиҳасини амалга оширишдаги буюк ютуқлари учун» гувоҳномаси диққатга моликдир.

Ўзбекистон халқ амалий санъати усталарининг асарлари – мусика асбоблари, заргарлик тақинчоқлари, сопол буюмлар, ёғоч уймақорлиги, китоблар, «Шарқ тароналари» Халқаро мусика фестивалининг соврини, ўрта асрлар ҳамда замонавий ноёб ёдгорликлар фотосуратлари экспозицияни яқинлайди.

на горе Майданак и др. Наука в Узбекистане имеет мощный интеллектуальный потенциал, который нашел свое практическое применение во многих сферах, служит основой ускорения экономического и социального прогресса. В музее можно увидеть образцы приборов, многочисленные препараты, используемые в народном хозяйстве, международную награду «Золотая звезда за качество», присужденную Институту Ядерной физики АН РУз, макеты ядерного реактора, циклотрона, большой солнечной печи, единственной в мире, мощностью 1 МВт или 10 тыс. квт. и другие экспонаты.

Раздел экспозиции «За здоровое поколение» посвящен деятельности Международного неправительственного фонда «Союзом авлод учун» – «За здоровое поколение». В нем представлены ордена и медали, учрежденные фондом, документы и фотографии, отражающие деятельность фонда. В разделе «Узбекистан на мировой спортивной арене» представлены экспонаты, рассказывающие о развитии в республике массового и профессионального спорта. Особое место занимают награды – почетные ордена и золотые медали международных спортивных организаций, которыми был награжден Президент Узбекистана И.А.Каримов за большие заслуги в развитии спорта на международной арене и в стране. Это «Золотое ожерелье» (муляж)

Международного Олимпийского Комитета (МОК), Золотой ордена и нагрудный знак Олимпийского Совета Азии «За вклад в развитие спорта на Азиатском континенте», Ожерелье с олимпийской символикой и сертификат Ассоциации Национальных Олимпийских Комитетов МОК. Экспонируются Золотая памятная медаль и памятный сувенир международного турнира имени Ислама Каримова по курашу в Бедфорде (Великобритания) Британской ассоциации по курашу, различные спортивные кубки, в числе которых – Кубок III-го чемпионата мира по курашу, проходившего в Венгрии; хрустальный кубок Теннисного турнира на Кубок Президента Республики Узбекистан и др.

Среди многочисленных экспонатов в разделе здравоохранения обращает внимание удостоверение Регионального представительства Всемирной организации здравоохранения «За выдающиеся достижения в осуществлении проекта охраны здоровья женщин и детей».

Завершают экспозицию произведения мастеров народно-прикладного искусства Узбекистана (музыкальные инструменты, ювелирные украшения, керамика, резьба по дереву), книги, призы Международного музыкального фестиваля «Шарк тароналари», прекрасные фотографии уникальных памятников средневекового зодчества и современной архитектуры Республики.

gas and other industries; grain independence, agrarian sector of the economy; development of small and medium business, of private entrepreneurship.

One of the great achievements of independent Uzbekistan is the birth of motor industry. This most complicated branch became one of the leading branches in the economy of our country. And it got rather complete reflection in the museum exposition. The breadboard models of the planes assembled at the Tashkent aviation association named after V.P. Tchkalov are very eye-catching.

Some set of documents and photos show the reforms in agriculture. The show-windows display the samples of agricultural products, and models of tractors MX-135 «Case» and TTZ-100K.11.

One of the important priority directions is spiritual, moral rejuvenation of the society, upbringing of the free citizen, the person, development of education, sciences, culture, public health services, and sports. These sections tell about revival of the national customs, celebrations, retrieval of the names of the great figures, scientists and thinkers of the past, such as Imam al-Bukhary, Moturidi, Marghinoni, al-Fargony and others.

The National Program realized in Uzbekistan on the professional training, whose model was developed personally by the President of the country, has no analogues in the world. The proof of it is one of such exhibits of the museum as the memorable token and the certificate of the Incorporated school project of UNESCO «The World in our hands» awarded to the National Commission of the Republic of Uzbekistan on affairs of UNESCO as a token of gratitude for the contribution to the education development.

In Uzbekistan there are created and successfully carry out their researches such unique centers, as the Institute of Nuclear Physics, the Institute of Genetics and Experimental Biology, the Science Production Association «Physics-Sun», the complex of high-mountainous astronomical observatories on the mountain Maidanek, and others. The science in Uzbekistan has a mighty intellectual potential, which found its practical application in many spheres and which forms a basis for acceleration of the economic and social progress. The museum also displays the samples of various devices, the numerous preparations used in the national economy, the international award «Golden star for quality» awarded to the Institute of Nuclear Physics of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, a breadboard models of a nuclear reactor, of a cyclotron, of a big solar furnace unique in the world with the capacity of 1 MBT, or 10 thousand kWh, and other exhibits.

The exposition section «For the healthy generation» is devoted to activity of the International Non-governmental Fund «Soglom avlod uchun» – «For the healthy generation». It represents the awards and medals founded by the Fund, as well as the documents and photos reflecting its activity.

The section «Uzbekistan in the world sports arena» presents the exhibits telling about development of mass and professional sports in the Republic. Among them there are the original of the flag of the Republic of Uzbekistan, which the climbers from Uzbekistan set up on the top of the mountain Everest in May 22, 1998, and the certificate given to the group of climbers from Uzbekistan for mountaineering Everest. Rewards – honorary awards and gold medals of the international sports organizations that were awarded to the President of Uzbekistan I.A. Karimov for big merits in development of sports in the international scene and in the country – take their special place. These are the «Gold necklace» (plaster cast) of the International Olympic Committee (IOC), the Gold award and a breastplate of the Olympic Asian Council «For the contribution into development of sports on the Asian continent», the Necklace with Olympic symbolics and the certificate of the Association of National Olympic Committees of the IOC. The Gold commemorative medal and memorable souvenir of the international tournament of the name of Islam Karimov on *kurash* in Bedford (Great Britain) of the British association for *kurash*, different sports cups, among which there are the Cup of the 3rd world championship on *kurash* held in Hungary; a crystal cup of the Tennis tournament on the Cup of the President of the Republic of Uzbekistan, and others are exhibited here, too.

Among numerous exhibits in the section of the public health services special attention is drawn to the certificate of the Regional Representative Office of the Worldwide Organization of Public Health «For outstanding achievements in realization of the project of health protection of women and children».

Products of masters of national applied art of Uzbekistan – musical instruments, scenic jewelry, ceramics, woodcarving, photos, documents, books, other materials, as well as the prize of the International Music Festival «Sharq taronalari», beautiful photos of the unique monuments of architecture, of the anniversary celebrations dedicated to the cities of Khiva, Bukhara, Termez; of the theatrical figures, the big photo-panel with views of administrative, bank buildings, theatres, museums constructed during the years of independence – all these conclude the exposition devoted to the independent of Uzbekistan.

«НАУБА» («НАБАТ») ИСКАНДАРА

Алексей АРАПОВ

ИСКАНДАР «НАУБА» («НАБАТ»)СИ

«Науба» («Навбат») арабча сўз бўлиб, махсус муганнийлар дастаси томонидан ноғора ва дафларда (яримдоира кўринишдаги ноғорасимон зарбли чолгу асбоби) чалинадиган маросимий мусикани англатади. Бу атама славян ва туркий тилларда ҳам ўзлашиб кетган. Русча «набат» сўзи шундан олинган бўлиб, бирор хавф тутилганда халқни тўплаш учун чалинадиган кўнграк зангини билдиради, шунингдек, ўзбекча «навбат» сўзини ҳам англатади – бу бирон-бир ишни бажаришга киришиш учун навбат бериш ҳуқуқи ва чалиниш вақти алмашганини англатади.

Ҳинд-форс шоири Амир Хусрав Дехлавий (1253–1325)нинг Искандар Зулкарнайн ҳақидаги достонида науба ҳақида эслатилиб, Искандар саройида мазкур мусика ёрдамида кундалик шоҳона маросимлар адо этилганини таъкидланади. XI–XII асрларда буюк шоҳ сифатида Искандар алоҳида эъзозлангани ҳақида кўплаб маълумотлар мавжуд. Фазнавийлар ва Салжукийлар саройида Искандар Зулкарнайн ҳақидаги афсоналар кенг тарқалган. Уларда Искандар Куръони Каримда номи зикр этилган мукамал ҳукмдор тимсолани ўзида мужассам этган. Ўрта Шарқда унинг тимсолита кўплаб эпик ва адабий услублар билан мурожаат қилинган.

Салжукий султонлар ўзларини Зулкарнайн маросимларига (авлиё шоҳ ёки шоҳ пайгамбар) даъвогар деб билганлар. Шу ўринда янги сийёсий муносабатлар ўрнатилишининг муҳим даврини таъкидлаб ўтишни жон деб биламиз – 1055 йилда Халифа ал-Кайюм султон Тўғрулбекни «Магриб ва Машрик султони» деб эълон қилади. Ашадий исломий Тўғрулбек етти буқилиб, Халифа хузурда ер ўнади. Халифа эса Тўғрулбекни кўшалок шамшир билан сарафроз этади ва унга икки шоҳли тожни кийдиради, яъни «Зул-Карнайн» унвонини беради.

Хоразмшоҳ Муҳаммад ўз саройида Искандар наубасини Куёш чиқиши ва ботиши вақтида чалишни одат тусига киритганди. Бу тасодикиймикин? Фирдавсий «Шоҳнома»си ва Низомий «Хамса»сида Искандар Зулкарнайн тарихининг адабий таҳмини бунга жавоб бергандек бўлади. Улар Искандарнинг Куёш чиқадиган жойгача қилган юришида Искандар кўсноғора гумбури билан чиқиб келаётган куёшнинг жазирама иссиғидан ўз кўшинининг жонини омон сақлаб қолганлигини тасвирлаган.

Куръони Каримда Зулкарнайн ҳақидаги эскартиш («Ғор» сураси, 82, 83, 102-оятлар) Искандар юришларининг уч воқеасига бағишланган ва бу тасодикий эмасли, шулардан икитаси Куёш чиқиб келаётган жойга етиб келганига бағишланган.

Ўрта аср тасаввурларига кўра, чиқадиган Куёш даҳшатли шовқин таратар эмиш. Бироқ ноғора гумбури бу шовқинни қандай қилиб босиб кетаркин? Бир қарашда бу бемаъниликдек туюлади. Бинобарин, гап шунчаки ноғора гумбури ҳақида эмас, балки шовқиннинг ибодат қилиш вақтидаги шоҳона ноғоралар гумбури ҳақида кетмоқда. Бундай барқарор мантқиқий боғлиқлик Шарқда Искандар шахси куёшга сизиниш аънаси билан яққол чагишиб кетишига ишора қилинади. Билмак Искандарнинг куёш маъбуди Аполлондан келиб чиқгани тўғрисидаги ривоят асосий нукта бўлиши мумкин. Бундай маросим (Искандар Зулкарнайн наубаси), масалан, Рум шоҳлари Карақалла ва Александр Север вақтида юзага келган бўлиши мумкин, улар Александрга сизиниш давлат томонидан расман жорий этган эдилар. Сосонийлар Эронни ҳам Искандарга сизинганлар. Араб манбалари ва «Шоҳнома»дан шу нарсга маълум бўладики, Искандар Сосонийларнинг шоҳлар китоби «Худойнома»га Доро II нинг ўғли,

«Науба» («навбат») – арабское слово, означающее церемониальный музыкальный салют, отбиваемый группой музыкантов в честь правителя на барабанах и литаврах (ударный инструмент с корпусом в виде полусферы). Этот термин закрепился также в славянских и тюркских языках. Отсюда, например, русское слово «набат», означающее удары в колокол, служащее сигналом к сбору в случае тревоги, а также узбекское слово «навбат» – определенный порядок выполнения чего-либо; право действия согласно очередности; промежуток времени, по истечению которого одно сменяется другим.

Упоминание о наубе имеется в поэме об Искандаре (Александре Македонском) индо-персидского поэта Амира Хосрова (1253–1325), который сообщает, что при дворе Александра исполнение этой музыки было ежедневным царским церемониалом. Известно, что XI–XII вв. были временем особого почитания Искандара Зу-л-Карнайна («Двурогого») как выдающегося царя и широчайшего распространения легенд о нем в феодальных кругах Газневидов и Сельджукидов. Искандар воплощал образ идеального правителя, закрепленный присутствием его имени в Коране и многочисленными эпическими и литературными обращениями к его образу на Среднем Востоке.

Сельджукские султаны считали себя вправе претендовать на церемониалы святого царя (или царя-пророка) Зу-л-Карнайна. Отметим важный рубеж установления новых сакрально-политических отношений – церемонии объявления в 1055 году Халифом ал-Ка'имом сельджукского султана Тогрул-бека «султаном Востока и Запада». Тогрул-бек, как ревностный мусульманин, простерся ниц и облобызал землю перед Халифом, а Халиф опоясал Тогрула двумя мечами и возложил на него двурогую корону, т.е. титуловал «Зу-л-Карнайном».

Хорезмшах Мухаммад ввел при своем дворе ритуал исполнения наубы Искандара во время восхода и захода Солнца. Случайно ли это? Возможный ответ подсказывает литературная версия истории Искандара Зу-л-Карнайна в «Шах-намэ» Фирдоуси и «Хамсе» Низами. Ими описан эпизод похода Александра, когда он достигает места восхода Солнца и спасает свою армию от убийственного шума восходящего светила исполнением барабанного боя. Упоминание о Зу-л-Карнаине в Коране (сура «Пещера», аятаы 82 (83) - 102) посвящено трем эпизодам походов Искандара, причем, видимо, не случайно, что два из них также посвящены достижению мест восхода и захода Солнца. Такая устойчивая семантическая связь указывает

на явное соединение на Востоке культа Александра с солярной культовой традицией. Исходной позицией могло быть предание о происхождении Александра от солярного бога Аполлона.

Согласно средневековым представлениям восходящее Солнце издает ужасный шум. Но как может заглушить его звук барабанного боя? Возможно, речь идет не просто о барабанном бое, а бое царских барабанов как очень древнем ритуале царского священнодействия. Одним из мест возникновения этой традиции была Древняя Месопотамия. Клинописные тексты сообщают, что уже при шумерах сакральные царские церемониалы сопровождалась барабанным боем. Римско-эллинистическая и ирано-сасанидская культуры могли перенять эту традицию через Ахеменидов и Парфию.

Особый музыкальный ритуал (науба), связанный с именем Искандара-Александра мог сформироваться при римских императорах Каракалле и Александре Севере, которые ввели государственный культ Александра. На Востоке науба Искандара, вероятнее всего, появилась в Сасанидском Иране, где Александр почитался культовой фигурой. Из арабских хроник и «Шах-намэ» известно, что он был включен в официальную хронику – книгу царей Сасанидов «Худай-намаг» как сын Дария II, т.е. носитель царского «фарра» (божественной благодати). В этом религиозно-сакральном поле, похоже, утвердилась какая-то связь между Александром и зороастрийским божеством Митрой, связанным с солнечным культом.

О древности и устойчивости церемониала наубы говорит тот факт, что отличительным признаком верховной власти аббасидских Халифов был ежедневный ритуал извещения об их молитве, т.е. 5 раз в день, боем барабанов, звоном литавр и звуками труб. Учитывая отрицательное отношение раннего ислама к парадности, можно утверждать, что этот ритуал воспринят извне, и наиболее вероятным кажется его ирано-сасанидское происхождение. Из древнеиранской традиции также был заимствован такой обязательный атрибут тронных выходов аббасидских халифов, как зонг, который дополнил священные исламские символы: плащ, меч и посох Пророка Мухаммада. Зонг не только укрывал халифа, но и считался символом его величия, позднее эта традиция была перенята Сельджуками и Темуридами.

В пору могущества Великих Сельджуков все вопросы статуса правителей и положенных им по рангу церемониалов были компетенцией султанского двора. Пять

«NAUBA» («NABAT») OF ISKANDAR

«Nauba» («*navbat*») is the Arabian word meaning the ceremonial salute produced on drums and kettledrums (a percussion instrument such as a drum with the shape of a hemisphere) by a special group of the court musicians. This term was coined both in Slavic and in Turkic languages. For example, Russian word «*nabat*» («alarm») meaning strokes into a bell serving as a signal for gathering the people in case of danger or disaster originates from this word; as well as the Uzbek word «*navbat*» – a certain order of doing something; a place, a right of action according to the sequence; a time interval upon whose expiration one thing is replaced by another.

The Indo-Persian poet Amir Khosrav (1253-1325) mentions about *nauba* in his poem about Iskandar (Alexander the Great). Khosrav informs that performance of this music was a daily imperial ceremonial at the Alexander's court. It is known that the 11th-12th centuries were the time-period when Iskandar Zu-l-Karnain (Two-Horned) was especially respected as an outstanding tsar and legends about Iskandar Zu-l-Karnain were widely spread at the court of the Gaznevids and the Seldzhuks. Iskandar represented the image of an ideal governor set by personified presence of his name in the Koran and by numerous epic and literary references to his image in the Middle East.

The Seldzhuk sultans counted themselves as having a right to pretend for the ceremonials (of the sacred tsar or the tsar-prophet) of Zu-l-Karnain. We shall note the important boundary of establishing the new sacral-political relations – the ceremony held in 1055 when Caliph al-Kaim announced the Seldzhuk sultan Togrul-bek as «the sultan of the East and the West». Togrul-bek, being a zealous Muslim, faced downwards and kissed the ground before the Caliph, and the Caliph put two swords on Togrul's belt and put a two-horned crown on his head, i.e. titled him «Zu-l-Karnain».

Khorezmshakh Muhammad introduced at his court the ritual of performing *nauba* of Iskandar during Sunrise and Sunset. Was it casual? The possible answer was suggested by the literary version of the history of Iskandar Zu-l-Karnain in «*Shakh-nahme*» by Firdousi and «*Hamsa*» by Nizami. They describe an episode of Alexander's campaign when he reaches the place of sunrise and rescues his army from the terrible noise of the ascending star by performing the drumming. Mentioning Zu-l-Karnain in the Koran (sura «Cave», ayats 82 (83) - 102) is devoted to three episodes of Iskandar's campaigns. And, probably, it is not casual that two of them are also dedicated to reaching the places of Sunrise and Sunset. Such steady semantic relation indicates some obvious connection in the Orient of the cult of Alexander and the solar cult tradition. The initial point could be a legend about Alexander's origin from the solar god Apollo.

According to medieval perceptions, the ascending sun makes awful noise. But how can the drumbeat overcome its sound? Possible explanation is that the matter is not simply of drumbeat, but about imperial drums' beat as a ritual of an imperial religious rite. One of possible places of the tradition origination was Ancient Mesopotamia. Ancient texts informs us that even in times of the Shummers the sacral tsar ceremonies were accompanied by the imperial drums beat. The Roman-Hellenistic and Iranian-Sasanid cultures could adopt this tradition through the Akhemenids and Parfia.

Special musical ritual (*nauba*) could have been established, for example, during the reign of the Roman emperors Karakalla and Alexander Sever who introduced the official state cult of Alexander. In the East the *nauba* of Iskandar, most probably, appeared first in Sasanid Iran where Iskandar was respected as a cult figure. From the

яъни «фарра» (шоҳи фароғат) элтувчи сифатида расман киритилган эди. Бу диний-сиёсий майдонда Искандар ва зардуштийларнинг куёшга синиувчи Митра ўртасида қандайдир боғлиқлик борлиги исботини топганга ўхшайди.

Маросимий наубаларнинг қадимийлиги ва барқарорлиги Аббосий халифалар олий ҳокимиятининг ўзига хос белгиси, уларнинг қундалик бешвақт намозга чорлаш расм-русми бўлганлиги факти ҳам тасдиқлайди. Бунда ноғоралар, дафлар ва қарнайлар чалинган. Исломининг дастлабки пайтларида ҳашамдорликка салбий муносабатда бўлганликларини ҳисобга олсак, мазкур расм-русмлар ташқаридан кириб келганлигини аниқлаш мумкин ва кўпроқ Эрон сосонийлардан келиб чиққан деган тахмин эҳтимол тутилади. Аббосий халифалар тахту тоғларига оид соябон каби ашёлар ҳам қадимги Эрон анъаналаридан келиб чиққан, у исломнинг гурзи, қилич ва Мухаммад (с.а.в.) ҳассаларига ўхшаш тимсолларни тўлдиршига хизмат қилган. Соябон халифани паналабтина қолмаган, балки унинг улувдорлиги рамзи ҳисобланган. Салжукийлар, кейинчалик Темурийларда ҳам шундай бўлган.

Буюк Салжукийлар даврида ҳукмдорлар мақомига оид барча масалалар ва рутбаларига қараб уларга тегишли бўлган маросимлар султон саройи ихтиёрида бўлган. Беш науба фақат султон шарафига адо этилган, тамойилдагидан ортик науба ижро этиш шоҳ амрига бўйсунмасликни билдирган.

Султон Маликшоҳ амакиси Усмонга маросимларда фақат уч науба адо этишга руҳсат беради, бу «қора» науба тоифасига кирар эди. Марказий султон ҳокимиятига қарши бош кўтарган султоннинг укаси Бёркиёруқ Мухаммад 1102 йилда Райда тантанали савратда беш султон наубасини адо эта бошлади. Султон Санжар 1119 йилда жияни Султон Махмуд билан ярашув чоғида унга беш науба ижро этишга изи берган. Боз устига, Махмуд ақиллашиб келавергач, Санжарнинг шарафига «қизил» науба, отдан тушиш чоғида «қора» ва «ок» наубалар ижро этилган.

XII аср иккинчи ярмида Салжукийлар давлати қулаши билан наубалар регламентацияси ҳуқуқи Аббосий халифаларга қайтди (ёки қайтарилиди). Масалан, Ироқ ва Озарбайжондаги Салжукийлар ҳокимияти вориси, XII аср охирида Арран, Ҳамадон, Исфаҳон ва Райни эгаллаб олган Отабек Кизил Арслон халифадан беш қаррали султон наубаси – «науба Нимрўз»ни ижро этишга руҳсат олган. Отаси Текеш каби Хоразмшоҳ Мухаммад унинг сиёсий мавқени пасайтиришга уринган Халифа билан жанг қилиб ўз саройида науба ижро этиш маросимини мустақил равишда жорий этди. Боз устига, тахту тоғ талабгори бўлган Хоразмшоҳ асир тушган ҳукмдорларнинг 27 та олтин дафларидан науба оҳанглари янратди.

Шоҳона маросимларда айнан ноғора чалиниши бежиз эмас. Агар ясов, соябон кўзга кўриниб турадиган белгилар бўлса, ноғора товуш белгиси ҳисобланган. Шундан келиб чиққан ҳолда уни шоҳона чолгу асоби, деб атай бошлашган. Ноғоранинг баланд, гумбурлаган товуши киши диққатини дарҳол ўзига тортиб, ҳукмдорнинг олий шоҳона мавқени тантанавор тарзда элга маълум қилади. Ноғора гумбури – бу ҳарбий юришларда доимий ҳамроҳ бўлиб, қўшни ҳаракатларини бошқариб турган.

Ўрта аср Шарқ оламида ҳукмдорнинг шуқуҳ ва шавкати унинг ялов ва ноғораси билан ўзаро узвий боғлиқ бўлган. Шоҳлик рутбаси олишда бу икки восита зарурий ҳисобланган. Ноғора ва ялов – мустақиллик тимсоллари, чинакам ҳарбий қудрат рамзлари саналган. Сўнги Салжукий султон Румо Усмон султонлари сулоласи асосчиси Усмон Ҳозийга унинг мустақил ҳукмдорлигини тан олгани тимсолида унга ноғора ва ялов юборди. Амир Темурнинг Чингаой улусида олий ҳукмдорлик рутбасига эга бўлишида унга Саййид Берке томонидан шоҳона ноғоралар тортик қилинган. Дафи маросимини бир қисми сифатида шоҳона ноғоранинг синдирилишини ҳам айтиб ўтиш лозим. Шоҳ ўлими билан унинг шахсий ноғораси овози ҳам ўчиши керак бўлган. Мухаммад Султон ва Сохибқироннинг вафоти муносабати билан Темурийлар йилномсида шу нарса тилга олиб ўтилган.

* * *

Ўрта Шарқда маросимий ноғора бонглари тарихий тақдир диний-маросимий анъаналарнинг ҳайратомуз даражада барқарор бўлганини аниқлаб берди. Келиб чиқishi узок замонларга бориб тақалган «науба» тарихда бот-бот кўзга ташланиб, турли элатлар маданияти ва диний тизимларда ўз аҳамиятини йўқотмай келмоқда. XIX аср – XX аср бошида Бухоро ва Хива хонликларида ноғора чалиш тантанаси давлат воқеа-ҳодисаларининг ажралмас рамзи бўлиб қолган. Унинг мазмун ўзгариб бориши ҳам табиий саналган: аввал тоат-ибодат ва шоҳона диний маросимларда чалинган бўлса, кейинчалик тантанавор мусиқий олқини сифатида қўлланила бошлаган.

Ислом Шарқдаги ҳунармандларнинг кўпчилиги ўз руҳоний ҳомийсига эга бўлган. Бундай ҳомийлар Аллоҳ таолонинг марҳамати билан туғма билим ва укувга эга бўлганлар. Шу боисдан машҳуқлар, турли зарбли чолгу асбобларнинг пири Искандар Зулқарнайн бўлганлиги диққатга сазовор.

науба отбивалось только в честь султана. Исполнение большего числа науб, чем положено, рассматривалось как неповиновение. Так, султан Малик-шах разрешил своему дяде Усману исполнение при церемониях только трех науба, что соответствовало категории «черной» науба. Восставший против центральной власти брат султана Бёркийарука Мухаммад декларативно стал исполнять пять султанских науба. Султан Санджар в 1119 году при примирении со своим племянником султаном Махмудом оказал честь последнему исполнением пяти науба, причем при подъезде Махмуда к ставке Санджара была исполнена «красная» науба, а при сходе с коня – «черная» и «белая» науба.

С распадом сельджукидской державы во второй половине XII в. право регламентации науб перешло (или вернулось) к аббасидским Халифам. Так, преемник власти Сельджукидов в Ираке и Азербайджане атабек Кызыл-Арслан в конце XII в. добился у халифа разрешения на исполнение пятикратной султанской наубы. Хорезмшах Мухаммад, как и его отец Текеш, воевавший с Халифом, самостоятельно ввел при своем дворе церемонию наубы. Причем изощренное властолюбие Хорезмшаха обязало отбивать её ритм в 27 золотых литавр пленных правителей.

То, что в царском церемониале используется именно барабан, не случайно. Если знамя, зонт – зрительные атрибуты, сигналы царской власти, то барабан – звуковой атрибут, судя по всему и возникший как «царский» музыкальный инструмент. Громкий ритмичный звук барабанного боя – это однозначный сигнал к вниманию, сосредоточенности, прокламирующей в царских церемониалах верховный сакральный статус правителя. Звучание царского барабана – это также сигналы тревоги, опасности и экстренных событий. Царский барабан – обязательный участник военных действий, управляющий движением войск. Причем в ходе сражений воинские соединения четко различали звуковые сигналы барабанов разных полководцев.

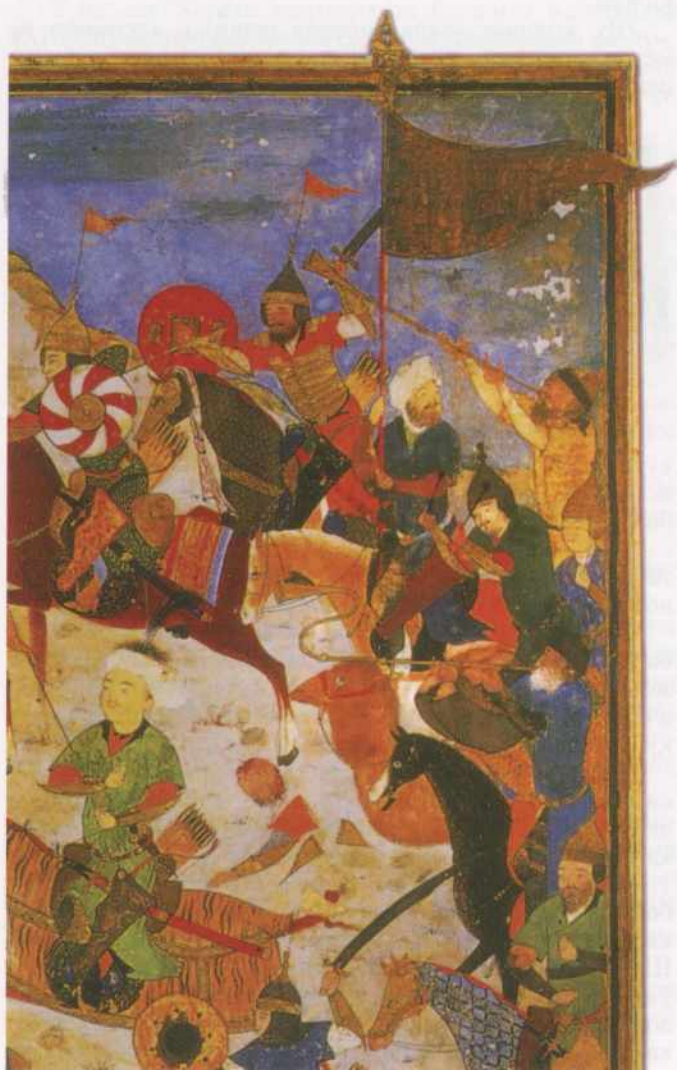
Для средневекового восточного мира характерны представления о взаимосвязи души Правителя с его знаменем и барабаном. Обретение царского статуса обязательно предполагало эти два атрибута. Барабан и знамя – символы независимости, принципиальные военные трофеи-символы. Последний сельджукский султан Рума отправил основателю династии османских султанов Осману Гази барабан и знамя в знак признания его самостоятельным правителем. Обретение Амиром Темуром статуса верховного правителя в Чагатайском улусе было отмечено передачей ему царских барабанов

от сейида Береке. Отметим также факты уничтожения барабана правителя как части похоронного церемониала. Со смертью царя должен умолкнуть звук его персонифицированного барабана, что отмечается, например, в темуридских хрониках в связи с кончинами Мухаммад-Султана и самого Сохибкирана.

* * *

Историческая судьба церемониальной барабанной музыки на Среднем Востоке выявила удивительную устойчивость сакрально-культовых традиций. Имея древнее происхождение, «науба» вновь и вновь востребовалась в истории, сохраняя свое значение в разных этнокультурах и религиозных системах. Еще в XIX – начале XX вв. в Бухарском и Хивинском ханствах музыка барабанов «нагара» были обязательным атрибутом торжественных государственных событий, а в дворцовом комплексе хивинских ханов Куныя-Арк существовала специальная арена для исполнения боя барабанов. Существенным обстоятельством стала постепенная десакрализация содержания «наубы»: от молитвы и царского священнодействия к парадному музыкальному салюту.

Большинство ремесленных промыслов на исламском Востоке имеют своего духовного покровителя, который, как считается, получил соответствующие профессиональные знания и умения от Аллаха. Поэтому показательно, что пиром – покровителем музыкантов, играющих на барабанных инструментах (нагара), был признан Искандар Зу-л-Карнайин.

Arabian chronicles and «Shakh-nahme» we know that Alexander was included into the official chronicle of the book of tsars of the Sasanids «Hudaj-namag» as a son of Dariy II, i.e. he was a bearer of «farr» («divine good fortune»). Some relationship between Alexander and a Zoroastrian deity Mitra, who was bound with the solar cult, probably became firmly established in this religious-sacral field.

The old age and stability of the nauba ceremonial tells the fact that a distinctive attribute of the Supreme Power of the Abbasid Caliphs was daily ritual of announcing the time of their pray, i.e. 5 times a day, with drumming, chime of kettle-drums and sounds of trumpets. Taking into account the negative attitude of early Islam to magnificence, one can assert that this ritual was perceived from abroad, and its Iran-Sasanid origin seems to be the most probable. Such mandatory attribute of the throne going-outs of the Abbasid caliphs as an umbrella, which actually supplemented sacred Islamic symbols: a raincoat, a sword and a staff of Prophet Muhammad (s.a.v.), was also copied from the ancient Iranian traditions. The umbrella did not only shelter the caliph, but it was also considered as a symbol of his majesty; later this tradition was copied by the Seldzhuks and the Temurids.

During the time of power of the Great Seldzhuks, all matters concerning the status of the governors and ceremonials assigned for them according to their ranks were within the competence of the sultan court. Five nauba were performed only in honor of the sultan. Performing nauba more than necessary times was considered as disobedience. So, Sultan Malik-shakh let his uncle Usman perform only three nauba during the ceremonies, it corresponded to the category «black» nauba. The brother of Byorkiyaruk-sultan, Muhammad, who rebelled against the central sultan power, declaratively began to perform five sultan nauba in Reya in 1102. Sultan Sandzhar in 1119 for the reconciliation with his nephew, sultan Makhmud, honored the latter by performing five nauba, moreover when Makhmud approached Sandzhar's headquarters, «red» nauba was performed, and when he came down from the horse «black» and «white» nauba were performed.

With disintegration of the Seldzhuk state in the second half of the 12th century this right to regulate the number of nauba performances passed (or returned) to the Abbasid Caliphs. So, the successor of the Seldzhuk power in Iraq and Azerbaijan, Atabek Kyzyl-Arslan, who owned Arran, Khamadan, Isfakhan and Reya at the end of the 12th century, actually got the caliph's permission to perform fivefold sultan nauba – «nauba of Nimruz». Khorezmshakh Muhammad, as well as his father Tekesh, who fought with the Caliph and aspired to belittle his political power, independently introduced the ceremony of performing nauba at his court. Moreover, sophisticated ambitions of the Khorezmshakh obliged to beat off its rhythm in 27 gold kettledrums of the captured governors.

It is not casual that exactly the drum is used in the imperial ceremonial. While a banner and an umbrella are visual attributes or signals of the imperial power, the drum is an acoustic attribute of it; and apparently it originated as an «imperial» musical instrument. The loud rhythmical sound of the drumbeat is an unequivocal signal for attention, concentration; it proclaims the Supreme sacral status of the governor during the imperial ceremonials. Sounding of the imperial drum also signals for alarm, danger and emergency events. The imperial drum is the mandatory participant of military actions and it manages the army movements. Besides, during the battle the military divisions could clearly distinguish the sounds of the drums of different military leaders.

Conceptions about interrelation between the soul of the governor and his banner and drum are characteristic for the medieval oriental world. Finding the imperial status necessarily assumed these two attributes. A drum and a banner are symbols of independence; they are basic military trophies-symbols. The last Seldzhuk sultan Ruma sent a drum and a banner to Osman Gazi, the founder of the Osman Turk sultans' dynasty, as a token of recognizing his status as of an independent governor. When Amir Temur found his position of the Supreme Governor in Chagatai ulus, it was marked with transferring to him the imperial drums from Seyid Bereke. We shall also note the facts of destruction of the drum of the governor as a part of the funeral ceremonial. The sound of the personified drum should stop with death of the tsar, and it was mentioned, for example, in the Temurid chronicles in connection with deaths of Muhammad-Sultan and Sokhibkiran himself.

* * *

Historical destiny of the ceremonial drum-type music in the Middle East revealed surprising durability of the sacral-cult traditions. Having ancient origin, «nauba» was demanded again and again in the history, keeping its value in different ethnic cultures and religious systems. Even in the 19th – in the beginning of the 20th centuries in the Bukhara and Khiva khanates, music performed by drums «nagara» was an obligatory attribute of the solemn state events, whereas a special arena for performing drum-beating existed in the palace complex of the Khiva khans Kunya-Ark. Gradual de-sacralization of its meaning became an essential circumstance: from a pray and imperial religious rite to the solemn musical salute.

КУЛЬТОВЫЙ СВЕТИЛЬНИК ИЗ КАРАТЕПА

Археологические данные показывают, что в средневековой Кашкадарье были развиты такие виды художественного ремесла, как изготовление художественной керамики и резьба по глине.

Уникальной находкой из верхних слоев раннесредневекового городища Каратепа можно назвать предмет, который предназначался, вероятно, для возжигания культового огня. Внутри найдены три камешка, поверх которых лежал комочек горелой ваты.

Он представляет собой полый кубический ящичек (со стороной 15 см, при высоте 12 см.) из плохо обожженной рыхлой глины желтовато-серого цвета, со стенками толщиной около 1 см. Снаружи окрашен красной минеральной краской (охра). Стенки покрыты росписью красной краской. В лицевой стенке-проеме в виде четырехлистника. По боковым и верхнему краям лицевая стенка украшена прорезным орнаментом из чередующихся треугольников, повернутых вниз и вверх вершинами, разделенных глубоким желобком. Полоса орнамента образует П-образную рамку, обрамляющую проем.

Здесь и схема портала – пещата монументальных зданий, и михрабная ниша, но связь с прототипом, почерпнутым из монументальной архитектуры, сомнения не вызывает.

Правая стенка оформлена в виде углубленной ниши, напоминающей михраб. По обеим сторонам михраб обрамлен рядами из трех солярных шестилучевых розеток.

На левой и задней стенках повторяется мотив михраба, но обрамлен он полосами растительного орнамента в виде выходящих ветвей.

Крышка слегка вогнутая, по краю украшена вертикальными насечками. Ниже соединения крышки со стенками резервуара проколоты небольшие отверстия, которые на лицевой стороне совпадают с рядом орнамента из треугольников.

Мотивы треугольников, солярных шестилучевых розеток отражают наиболее архаические пласты искусства, связанные с древними космогоническими представлениями и земледельческими мифами.

Все эти элементы орнамента присутствуют начиная с эпохи бронзы, а в раннежелезном веке несли культовую нагрузку, становясь традиционными элементами культуры.

В литературе на многочисленных примерах доказано, что круг, колесо являются солярными символами. Ю.А.Рапопорт считает, что этот древний культ Солнца связан с культом умерших.

До недавних пор в Самарканде и его округе можно было встретить дома, окруженные высокими пахсовыми стенами. Местное население эти большие дома называло «курганча». Стены и башни украшались ромбовидными, треугольными орнаментами и круглыми розетками, зачастую заполненными штрихами.

Треугольный орнамент вошел в быт ислама в виде тумара – оберега.

По мнению Ф.Аккермана, треугольник является небесной эмблемой, а два соединенных треугольника – небесным знаком.

В культуре средневекового Хорезма этот орнамент известен по фрагментам штукатурки облицовки дворца городища Кават-кала (XII–XIII вв.). Он характерен и для народного искусства казахов и русского прикладного искусства первой половины XVI в., а также встречается в памятниках болгаро-татарской эпиграфики (XVв).

На ряде ташкентских оссуриев имитациями дверей и окон являются сделанные в торцовых стенках по сырой глине овальные, квадратные или прямоугольные отверстия.

Г.А.Пугаченкова считает подобные отверстия не входными дверьми, а входами-лазами, подобными тем, которые имеются в погребальных сооружениях, именуемых «мугхона».

Ю.А.Рапопорт связывает традицию устройства окон в погребальных постройках зороастрийского круга с проделыванием отверстий для доступа света к костям.

Наличие подобных сквозных отверстий отмечено на многих оссуриях из Согды, Хорезма и других районов Средней Азии.

Влияние геометрического орнамента на эволюцию растительно-орнаментальных форм было очевидным: в связи с развитием геометрических построений растительный орнамент получил новую основу для своего развития. В IX–XIII вв. возникают новые виды растительной орнаментики – арабески или же «ислими».

Богатый орнамент светильника с Каратепа служил символом благополучия дома и семьи, прочности семейных устоев и домашнего благоденствия.

ҚОРАТЕПАДАН ТОПИЛГАН ШАМДОН

Шухрат ШОНАЗАРОВ

Мовароуннахр тарихида X–XII асрлар бир қатор йирик шаҳарларда ҳунармандчилик – сополчилик, шиша буюмлар яшаш ва темирчилик ривожланган, иқтисодиёт гуллаб-яшнаган давр бўлди.

Қадимги Жанубий Суғд, яъни Қашқадарё вилояти ҳудудида олиб борилган қадимшунослик тадқиқотлари илк ва ривожланган ўрта аср даврида мазкур минтақада бадий ҳунармандчиликнинг ривожланиши даражаси ҳақида мулоҳазалар юритиш учун ашёлар тақдим этди.

Қоратепа илк ўрта аср шаҳарнинг юқори қатламларидан топилган маросимий олов ёқиш учун мўлжалланган буюмни ноёб топилдиқ деса бўлади. Унинг ичида сиртига сухта қолдиқлари ёпишган учта тош бор эди.

Буюм ичи бўш, чала куйдирилган говак сопол қутичага ўхшайди (томонлари 15 см дан, баландлиги 12 см), ранги оч пушти, девор қалинлиги 1 см га яқин. Ташқи томони қизғиш сир билан бўялган. Деворлари қизил бўёқда чекилган нақшу ниғорлар билан қопланган. Олд деворининг ён ва тепа қирралари юқори ва пастга қаратиб ишланган ўймақори учбурчаклар билан безатилган ва бир-биридан чуқур ариқча билан ажратилган. Нақшларнинг ҳар бир қисми чуқурликни ўраб турувчи П-намо рамкани ҳосил қилган.

Шу жойнинг ўзида бинолар пештоқи кесимини ва меҳробни ҳам кўрамиз, унинг монументал меъморчиликдан олинган прототип билан алоқадорлиги шубҳа уйғотмайди.

Биринчи девор меҳробни эслатувчи чуқур тоқча кўринишида безатилган. Меҳроб ҳар икки томонидан уч яқка-яқка гулдан иборат олти нурли гултўн қаторлари билан қуршалган.

Чап ва орқа деворларда меҳробдаги гуллар такрорланади, бироқ у иланг-биланг шохча кўринишидаги ислими нақш билан ўраб олинган.

Қопқок бир оз қаварик, чеккалари тик ўйма чизиклар билан безатилган. Қопқокнинг деворлар билан туташган жойидан куйирокда унча катта бўлмаган тирқишлар ўйиб очилган ва улар юз томонда қатор учбурчак нақшлар билан кўшилиб кетган.

Учбурчаклар, олти нурли гултўплар, чизиклар санъатнинг қадимги афсонавий тасаввурлари ва деҳқончилик ашёлари билан боғлиқ анча қадимги қатламларини ўзида акс эттиради.

Орнаментнинг бу барча унсурлари бринч давридан бошлаб илк темир давригача учрайди ва улар диний маъно касб этиб, маданиятнинг аънавий унсурларига айланган. Шу муносабат билан авлоддан-авлодга деярли ўзгармай ўтиб келган. Бугунги кунгача учбурчаклар, ромблар ва доирачалар ўзларининг маънавий аҳамиятни сақлаб қолган, қадимшунослик ёдгорликларида эса турли-туман рўзғор

буюмлари: чилимлар, мойчиноклар, оссуарийлар, копкиноклар, қозонлар ва ҳоказоларда учрайди.

Адабиётда кўплаб мисоллар билан шу нарса таъкидланадики, доира, ҳалқа диний рамз (қуёш)ни ифода этган. Ю.А.Рапопортнинг таъкидлашича, Қуёш билан боғлиқ бу қадимги диний рамз мархумларни аниқлатган.

В.Н.Ягодин маздаҳкон идишларида тасвирланган юлдузли тимсоллар мисолида уларни, биринчидан, мархумнинг руҳи қуёш нурлари билан бирлашиб кетишини «тилаш» бўлса, бошқа жиҳатдан Қуёшни Митрага сиғиниш билан боғлиқ деб талқин қилади.

Яқин-яқинларгача Самарқанд ва унинг атрофида баланд паҳса деворли уйлари кўплаб учратиш мумкин эди. Маҳаллий аҳоли бундай уйлари «кўрғонча» деб атади. Унинг девор ва миноралари ромбсимон, учбурчак нақшлар ва доирасимон тўшгулар билан безатилган, кўпинча ичи чизиклар билан тўлдирилган.

Учбурчак нақш – тумор шаклида исломга кириб келган, у халоскорлик рамзи деб эътироф этилган.

Ф.Аккерманнинг фикрича, учбурчак самовий рамз бўлиб, кўшалок учбурчак эса осмонни билдирган.

Туркманистон жануби бринч даври сопол ҳайкалчаларини ўрганар экан, В.М.Массон ва В.И.Сарманиди ҳайкалчаларга чекилган белгиларни олти гуруҳга ажратади. Улар орасида тукли учбурчаклар, така сувратлари, юлдуз, қуёш тимсоллари ва ҳоказолар алоҳида ўрин эгаллайди. Кўп ҳолларда ўсимлик тасвирлари гўзаллик тимсоли бўлмиш аёл бағрига чекилган учбурчаклардан қад кўтаради – у қориндан юқори томонга ўрлаб, учбурчак шаклнинг диний аҳамиятини янада оширади.

Ўрта аср Хоразм маданиятида бу нақш Қаватқалъа (XII–XIII асрлар) шаҳарчаси саройи қосинларидан маълум. Ҳозирги вақтда у қозок халқ санъати ва XVI аср биринчи яри рус амалий санъатига хос, бундан ташқари, булғор-татар қабр ёзувлари (XV аср)да ҳам кенг ёйилган.

Икки томони ўйик суйрисимон тирқишларни ҳам рамзий унсурлар сирасига киритиш мумкин.

Қатор Тошкент буюмларида эшик ва деразалар шундай шаклда ясалди, уларни уйнинг ён деворларида суйрисимон, тўртбурчак ва тўғри бурчак тирқишлар кўринишида учратиш мумкин.

Г.А.Пугаченкова бундай ўйикларни эшик тарзида эмас, «муҳона» деб аталувчи мақбара иншооти сифатида талқин этади.

Ю.А.Рапопорт мажусийлар мақбараларидаги бундай ўйикларни мархум суяқларига нур тушириб турувчи дераза деган фикрни билдиради.

Бундай икки томонлама ўйиклар Суғд, Хоразм ва Ўрта Осиёнинг бошқа туманларидан топилган кўплаб буюмларда борлиги диққатни ўзига тортади.

Шамдондаги ўйикни, афтидан, нариги дунёга рихлат қилиш рамзи деб тушунмоқ жоиз.

Қадимги самовий тасаввурлар ва деҳқончилик рамзлари бўлган кўплаб унсурлар бадний хунармандчиликка чуқур кириб борган бўлиб, шаҳар хунармандчилигига деҳқончилик белгилари кириб келиши жараёнини ўзида намоён этади.

Бу вақт ислими нақшлари бадний хунармандчилик буюмларида ўзгача маъно касб этади.

Шундай бўлса-да, ҳандасавий нақшларнинг ислими нақшларга таъсири яққол кўзга ташланади: ҳандасавий иншоотлар ривожланиши баробарида ислими нақшлар ўз ривожини учун янги асосга эга бўлди. IX–XIII асрларда ислими нақшларнинг арабча кўриниши юзага келди.

Қоратепада топилган шамдоннинг бой нақшлари хонадон фаровонлиги, оилавий ришталарнинг пухталиги ва рўзгор ободлиги рамзи бўлиб хизмат қилган.

A CULT LIGHTING FIXTURE FROM KARATEPA

The archeological data show that in medieval Kashkadarya such kinds of art craft as manufacturing of art ceramics and grooving on clay were highly developed.

A subject found in the top layers of the early medieval site of ancient settlement Karatepa and which was probably used for burning the cult fire can be called unique. Inside there were found three little stones with the lump of burnt cotton wool atop of it.

It represents a hollow cubic little box (with its side of 15 cm and height of 12 cm) made of roughly burnt crumbly clay of yellowish gray color with wall thickness of about 1 cm. Outside it is painted with a red mineral paint (ochre). Its walls are covered with a fine painting of the red color. Its front wall has an aperture in the shape of a quatrefoil. The front wall on its lateral and top edges is decorated with a notch ornament of alternating triangles with their vertexes revolved downwards and upwards and separated by a deep rabbet. The strip of the ornament forms a П-shaped frame framing the aperture.

The right wall is made as a profound niche reminding *mikhrah*. The *mikhrah* is framed on both its sides with rows of three solar six-beam rosettes.

The left and back walls repeat the motive of the *mikhrah*, but it is framed with strips of the vegetative ornament in the shape of twisted branches.

The lid is slightly concave, on edge it is decorated with vertical notches. Below the line where the lid touches the walls of the tanks, small apertures are punctured and they coincide with a row of the ornament made of triangles on the front side.

Motives of triangles, of solar six-beam rosettes, and strokes reflect the most archaic layers of the art and they are connected to ancient cosmogonic ideas and agricultural cults.

All these elements of the ornament have been present since the bronze epoch. And in the early Iron Age they certainly had some cult meaning becoming traditional elements of the culture.

In the literature it is proved on numerous examples that a circle and a wheel are solar symbols. J.A. Rappoport believes that this ancient cult of the Sun is connected to the cult of the decedents.

Till recently it was possible to find in Samarkand and its vicinities some houses surrounded with high *pakhsa* walls. Local population named these big houses «*kurgancha*». The walls and towers were decorated with diamond-shaped, triangular ornaments and with round rosettes frequently filled with strokes.

The triangular ornament in the form of *tumar* entirely became usual for Islam. *Tumar* was a basic symbol of protection from evil power and it had a triangular form.

Motives of two triangles can also be found in cult ceramics from the ancient oriental monuments Tell-Obeidy, Tepe Mussian, Suza and Persepolis.

In F.Akerman's opinion, the triangle is a heavenly emblem, and two connected triangles are believed to be a heaven sign.

In the culture of medieval Khorezm this ornament is known from fragments of the piecing incrustation of the palace on the site of ancient settlement Kavat-kala (12th-13th centuries). Nowadays it is characteristic for the folk art of the Kazakhs. The motive of this triangular ornament is characteristic also for the Russian applied art. On the Russian gravestone monuments it dominated in the first half of the 16th century, and besides that, it is known in monuments of the Bulgar-Tatar epigraphics (15th century).

Through oval apertures can also be attributed to a number of symbolical elements.

G.A.Pugachenkova believes that similar apertures are not entrance doors but the entrance manholes like those available in the funeral constructions called «*mughona*».

J.A.Rappoport connects the tradition of making windows in funeral constructions of the Zoroastrian circle with making apertures for the light access to bones.

Presence of similar through apertures is found on many ossuaries originating from Sogd, Khorezm and other areas of Central Asia.

The image of through apertures on the fixture should probably be bound to symbolical entering into the other world.

And, nevertheless, impact of the geometrical ornament to evolution of the vegetative ornamental forms was obvious: in connection with development of the geometrical constructions the vegetative ornament got new basis for its development. In the 9th-13th centuries there are new types of the vegetative ornamentation – arabesques, or «*islimi*».

The rich ornament of the lighting fixture from Karatepa served as a symbol of well-being of a house and family, durability of family basics and house prosperity.

ШОХРУХИЯ: НОЁБ ТОПИЛМАЛАР

Ўтқир АЛИМОВ

ШОХРУХИЯ: УНИКАЛЬНЫЕ НАХОДКИ

Продолжаются археологические раскопки древнего городища Банокат или Шохрухия (Шархия), как его стали называть со времен Амира Темура и Темуридов (об изысканиях археологов рассказывалось в № 2 за 2003 год нашего журнала). В средневековых письменных источниках встречаются короткие, противоречивые сведения о времени основания этого города и происхождении названия Шохрухия. Например, Хавофий называет 1382 год, а Шарафиддин Али Яздий – 1392 год. При изложении событий, связанных с Темуром и, в частности, с Шохрухией, Ибн Арабшах не соблюдает хронологического порядка. В главе «О покорении Амиром Темуром Монголии и Жато (Жете) и о созидательных делах там» говорится о том, что Сохибкиран послал своего внука Мухаммад Султана (род. в 1376 г.) вместе с Амиром Сайфудином в Монголию и Жете, что за рекой Сайхун. Там они строили крепости.

В тексте также излагается, что Амир Темур повелел воздвигнуть за Сайхуну город лицом к реке, и проложить через реку понтонный мост. Исходя из всех источников, можно заключить, что город строился до 1377 года. В этот год родился младший сын Амира Темура Шохрух, и новый город был назван в честь него Шохрухией.

На наш взгляд информация, содержащаяся в труде Ибн Арабшаха, наиболее верная. Как известно, после утверждения Амира Темура в 1370 году единым правителем Мовароуннахра он приступает к восстановлению разрушенных монголами городов и сел, а также к строительству новых крепостей, укреплению границ, особенно, восточных.

Так как с востока государству Амира Темура угрожали монгольские ханства, правители которых Тулук Темур, Илès Ходжа и др. не раз вторгались в Мовароуннахр, Сохибкиран вынужден был совершить за десять лет (1371–1380) пять походов в Монголию. Очевидно, по той же причине был воздвигнут город-крепость Шохрухия.

В результате раскопок древнего городища установлено, что он был окружен мощной оборонительной стеной, фланкированной оборонительными башнями. В городе имелись жилые кварталы, ремесленные ряды, где найдено множество разнообразных поделок гончаров, стекольщиков, кузнецов (оружие, кольчуги, шлемы), а также остатки зданий (кирпичи, покрытия стен, деревянные брусья), женские украшения, медные монеты и другие предметы.

Наиболее интересными среди находок представляются 12 фигур из жженой глины в форме катушки, в виде перевернутого «Т». Единые по форме, но разные по размеру, они являются уникальными среди древних находок. В результате исследований ученые пришли к выводу, что это – фигурки пешек в шатранже (шахматах). Как и по другим видам искусств и ремесел, были мастера по шатранжу. До нас дошли имена Мухаммад ибн Акил ал-Хайми и Зайн ал-Яздий. Ибн Арабшах пишет, что они могли выигрывать, даже слав сопернику по лишей фигуре пешки или коня, либо вести сеанс одновременной игры с двумя соперниками. Сам Амир Темур тоже был большим поклонником этой игры. В то время существовали два вида игры в шатранж – большой и малый. Темур предпочитал большой шатранж.

В большом шатранже присутствовали лишние фигурки (всего 33). У главных фигур – шаха, ферзя, коня, рух имелись свои пешки. Не являются ли эти самыми пешками 12 фигур, найденных при раскопках?

Особого внимания заслуживают найденные при раскопках керамические предметы. Известно, что при Амире Темура и Темуридов рост городов усилил развитие художественного ремесла. Об этом свидетельствуют и керамические предметы, найденные в древнем городище Шохрухия. В этот период стали изготавливать тонкую керамическую посуду, близкую к фарфору. Эта посуда, созданная еще до монгольского нашествия, стала забываться. Фрагменты, найденные в развалинах Шохрухия, свидетельствуют, что посуда тех времен отличалась изяществом, яркостью рисунков, разнообразием форм, высочайшим мастерством изготовления. Глазуровка, изнутри и снаружи придавала посуде красоту и обеспечивала крепость.

Кадимда Банокат, Амир Темур ва Темурийлар даврдан буён Шохрухия (Шархия) деб номланиб келган шаҳар харобаларида (ёдгорлик бўйича ушбу журналнинг 2003 йил 2-сонига қаранг) қазинма ишлари давом этмоқда. Тарихий манбаларда бу шаҳар ҳақида, унинг қурилган даври, шунингдек, нима учун Шохрухия деб номланганлиги ҳақида жуда қисқа, бир-бирига зид маълумотларни учратиш мумкин.

Масалан, Хавофий 1382 йил деса, Шарафиддин Али Яздий 1392 йил деб ёзган. Ибн Арабшоҳ асаридан ҳам бу масалага аниқлик киритиш мушқул. Унинг асари билан танишар эканмиз, у Амир Темур, жумладан, Шохрухия билан боғлиқ воқеаларни баён қилганда хронологик тартибга риоя этмаганлиги яққол кўзга ташланади. Асарда «Амир Темурнинг Мўғул ва Жато (Жете) тарафини забт этиши ва бу жойларда унинг томонидан содир бўлган ишлар баёни» номли бўлимда Амир Темур набираси Мухаммад Султонни (1376 йили таваллуд топган) Амир Сайфуддин билан бирга Сайхун орқасидаги Мўғул ва Жете ерларига юборган. Улар бу ерларда қалъалар қуришган...

Бу бўлимда ҳикоя қилинишича, Амир Темур нариги қирғоқдан Сайхун тарафига қаратиб бир шаҳар бунёд қилишларини ва дарё устига қайиқ ҳамда кемалардан кўприк ясаиб шаҳар билан боғлашни амр қилади. Бу шаҳарни у «Шохрухия» деб атаган.

Бу даврда яшаб ижод этган муаллифларнинг маълумотини таҳлил қилар эканмиз, уларнинг қайси бирлари ҳақини билиш қийин. Фикримизча, Ибн Арабшоҳнинг маълумоти аниқроққа ўхшайди. Маълумки, Амир Темур 1370 йили Мовароуннахрнинг ягона ҳокими этиб тайинлагач, дастлабки йиллари Мовароуннахр ҳудудидаги мўғуллар томонидан вайрон этилган шаҳар-кишлоқларни тиклашга ва янги-янги мудофаа иншоотлари қуришга, давлат чегараларини мустаҳкамлашга киришади.

Ватан равнақи, ободончилиги, осойишталиги йўлида олиб борилган тадбирларидан бири давлат ҳудудининг, айниқса, шарқий чегараларни мустаҳкамлашга қаратилганлигидир. Чунки бу томонда Амир Темур давлатининг хавфли рақиб Мўғул хонликлари эди. Бунга сабаб, Мўғул хонлари Туғлуқ Темур, Илès Хожа ва бошқаларнинг Мовароуннахрга қилган қайта-қайта юришлари бўлиб, Амир Темур давлати учун шарқдан катта хавф қутилишини исботлаган.

Шу сабабли Амир Темурнинг Мўғулистон ерларига ўн йил ичида (1371–1380) беш марта юриш қилганида асос бор (Амир Темур жаҳон тарихида. Париж. 1966, 47–50 бетлар). Амир Темур томонидан «Шохрухия» деб номланган қалъа-шаҳарнинг ана шу сабаблар асосида тикланиши бежиз эмас, албатта.

Барча илмий адабиётларни мушоҳада қилган ҳолда, бу қалъа-шаҳарнинг 1377 йилгача тикланганлиги ва уни шу йили туғилган Амир Темурнинг кенжа ўғли Шохрух номини абадийлаштириш мақсадида «Шохрухия» деб аталиши бежиз эмас.

Шохрухия қалъа-шаҳар харобаларида олиб борилаётган қазинмалар натижасида қалъа-шаҳарнинг тузилиши – унинг мудофаа девори ва унга туташ буржлар, шунингдек, маҳалларнинг ўрни, улардаги қулоччилик ҳумдонлари каби иншоотларнинг ўринлари аниқланди. Натижада жуда кўп хилма-хил топилмалар кўлга киритилди. Улар ичида иморат ашёлари (ғишт, деворий қоплама, ёғоч тўсинлар), қулоччилик, шишачилик буюмлари, ҳарбий анжом ва қуроллар (совут, дубулға, тош иритувчи кўл палаҳмони), зеби-зийнат буюмлари, мис тангалар ва шу каби бошқа топилмалар алоҳида аҳамиятга эга.

Топилмалар орасида қулоччилик дастгоҳларида тескари «Т» ҳарфини эслатувчи галтаксимон кўринишда тайёрланиб пиширилган 12 та буюмлар айниқса аҳамиятлидир. Уларнинг шакл-шамойили бир хил кўринса-да, катта-кичиклиги билан бир-бирдан фарқ қилувчи бундай топилмалар Республикамизда олиб борилган қадимшунослик қазинмаларида жуда кам топилган.

Илмий изланишлар давомида сополдан оддий қилиб ишланган мазуру буюмлар шатранж (шахмат) ўйинидаги пиёда доналари, деган хулосага келдик. Чунки тарихий маълумотларга кўра, Амир Темур даврида шатранж ва нарди каби ўйинларга алоҳида аҳамият берилиб, ҳатто бу ўйинлар бўйича таълим ҳам берилган. Амир Темур даврида турли касб-хунарлар бўйича бекиёс усталар қаторида шатранж ўйинининг Муҳаммад ибн Ақил ал-Ҳайми ва Зайн ал-Яздий каби моҳир усталари бўлган. Улар ичида фикҳ ва ҳадис билимдонларидан Алоуддин ат-Табризий бу соҳанинг алломаси ҳисобланган. Амир Темур ва Темурийлар даврида ижод этган олим Ибн Арабшоҳнинг маълумотида, у ҳатто рақибига битта ортиқча пиёда ёки от олишга руҳсат этиб ғалабага эришганлиги маълум (Ибн Арабшоҳ. Амир Темур тарихи. Тошкент. 1992, 2-китоб, 86-бет).

У бир вақтнинг ўзида икки рақиб билан бемалол, ортиқча фикрга толмай ўйнаган экан. Амир Темур ҳам шатранж ўйинининг ишқибозларидан бўлиб, ўз фикрини пешлаш мақсадида муттасил шатранж ўйнаган экан. Унинг даврида икки хил шатранж ўйналган, яъни кичик ва катта. Амир Темурнинг ўзи кўп ҳолларда катта шатранжда ўйнашни ёқтирган экан.

Ибн Арабшоҳ Амир Темурда давралари ва узунчоқ шахмат бўлганлигини ёзади (Ибн Арабшоҳ. Амир Темур тарихи. Тошкент. 1992, 2-китоб, 87-бет).

Катта шатранжда бир томонини ўзида ортиқча доналар (жами 33 та) иштирок этган. Маълумотлар бўйича, рух, от, фарзин, шох қабилардан 12 тасининг ўз пиёдаси бўлган. Ёдгорликдан топишган 12 та ғалтаксимон буюмлар айнан шу пиёдالарни акс эттирмасмикан. Гарчи, бу топилмаларнинг ташқи кўриниши бир хил кўринса-да, ҳажм жиҳатдан бири-биридан ажратилиш мумкин бўлган, чунки уларни оз бўлса-да, ташқи фарқи ўйин давомида шох, фарзин, от, рух, фил қабиларни ўз пиёдасини адаштириб қўймаслигини таъминлаган бўлса керак.

Топилмалар ичида қулолчилик буюмлари алоҳида таърифга лойиқдир.

Маълумки, Амир Темур ва Темурийлар даврида шаҳарларнинг ўсиши ва ривожланиши бадий хунарамандчиликни жадаллаштирган. Самарқанд, Шаҳрисабз, Тошкент каби шаҳарлар санъат ва бадий хунарамандчиликнинг йирик марказларига айланган. Бир қатор хунарлар қаторида қулолчилик ривождаги (айниқса, сиркор қулолчилик) бекиёс юксалиш яққол кўзга ташланади. Бу ҳолатни Шоҳрухия харобаларидан топишган қулолчилик маҳсулотлари мисолида ҳам кўриш мумкин. Бу даврда қулолчиликнинг янги тури – қошиндан тайёрланган чиннисимон идиш турларини яратиш ривожланган. Бундай идишлар гарчи мўғуллардан аввал ҳам яратилган бўлса-да, унутила бошлаган эди. Шоҳрухия харобаларидан бу каби идишларнинг қосасимон хилларининг парчалари топишган. Уларнинг кўриниши ниҳоятда латиф, енгил бўлиб, кўпроқ табиат манзараларини намоён этишчи ранг-баранг нақшлари ўта нафислик билан ишланган. Ёдгорликдан топишган қулолчилик идишлари асосан ясси лаганлар, қосалар кўринишидаги идишлардан иборат бўлиб уларнинг ички ва ташқи сирти кўпинча ўсимликсимон нақшлар, мева ва гуллар, қушлар, баъзи ҳолларда геометрик нақшларни кўриш мумкин.

Икки тарафлама сир беришлик инсонга эстетик завқ бағишлаши билан биргаликда, идишларнинг мустаҳкамлигини оширган. Умуман олганда, XIV–XV асрлар ва ундан кейинги даврлардаги қулолчилик идишлари шу соҳада қадимдан эришилиб келинаётган ютуқларни ўзида намоён қилган ҳолда юксак маҳорат билан ишланган. Уларни яратишда меъморчилик соҳасида қўлланилгани каби маълум бир нусхалар асос қилиб олинган ҳолда, ҳажмининг мутаносиблиги, хушбичимлигига қаттиқ риоя қилинган. Бу даврларда идишларга ранг-ранг нақшлар ишланишида эркинликка, табиатдан андозалар олишга, рамзлар ва белгилардан чекинишга алоҳида эътибор қаратишган.

Шубҳа йўқки, қулоллар ўз маҳсулотларига шакл беришда, уларга нақш-нигорлар ишлашда фақат табиатдангина илҳом олган ҳолда инсонларга руҳий ва маънавий завқ бағишлай оладиган санъат намуналарини яратганлар.

SHOKHRUKHIYA: UNUSUAL FINDS

Archeological excavations on the site of ancient settlement Banokat, or Shokhrukhiya (Sharkhiya) as it was called since the times of Amir Temur and the Temurids (we spoke about researches of the archeologists in №2 for 2003 of our magazine), are still going on. The medieval written sources give short, inconsistent data about the time of construction of this city and about the origin of the name Shokhrukhiya. For example, Havofy indicates the year of 1382, whereas Sharafiddin Ali Yazdy – the year of 1392. And it is also impossible to find clarifications on that in works by Ibn Arabshakh. When mentioning the events connected with Temur and, in particular, with Shokhrukhiya, he does not keep their chronological order. The chapter “About Amir Temur conquering Mongolia and Zhato (Zhete) and about creative affairs there” tells that Sokhibkiran sent his grandson Muhammad Sultan (born in 1376) together with Amir Saifuddin to Mongolia and Zhete, which are behind the river Saikhun. There they built fortresses”.

The text also states that Amir Temur enjoined to erect a city behind Saikhun facing the river and to lay a bridge over the river.

Proceeding from all the sources, one can conclude that the city was under construction till 1377. The younger son of Amir Temur, Shokhrukh, was born that year. To immortalize his name the new city was named Shokhrukhiya in his honor.

As a result of excavations on the site of ancient settlement, it was discovered that the city was surrounded with powerful defensive walls. In the city there were found inhabited quarters, craft districts where various products of potters, glaziers, smiths (weapon, chain armors, helmets), as well as the rests of buildings (bricks, wall coverings, wooden bars), women’s jewelry, copper coins and other subjects were found.

The most interesting among the finds are 12 figures made of burnt clay in the form of a roll in shape of the turned letter “T”. Having similar forms but different sizes, they are very peculiar among the ancient finds. As a result of the researches, the scientists came to a conclusion that these are the figures of pawns in the game *shatranzh* (chess). The matter is that in days of Amir Temur the games of chess and backgammon had special importance; people were even specially trained to play these games. There were even expert-players in *shatranzh*, like in any other kinds of arts and crafts. We nowadays know the names of Muhammad ibn Akil al-Haimi and Zain al-Yazdy. Ibn Arabshakh writes that these two players were able to win, having even given away one of their chess-men (a pawn or a horse) to the contender, or they were able to have a session of two simultaneous games with two different contenders. Amir Temur himself was a great admirer of this game. At that time there were two versions of the game *shatranzh* – the large and small one. Temur preferred the large version.

The large *shatranzh* had extra figures (total 33). The main figures – a check, a queen, a horse, and a rook had their own pawns. Maybe the 12 figures found during the excavations are these pawns? Maybe the difference in their sizes testifies to their belonging to different main figures – to the check, to the queen, to the horse, and to the rook?

The ceramic subjects found at the excavations also deserve special attention. It is known that in times of Amir Temur and the Temurids development of cities strengthened development of art crafts. Such cities as Samarkand, Shakhrisabz, and Tashkent became the centers of the art crafts development. Art of ceramics had especially advanced. The ceramic subjects found on the site of ancient settlement Shokhrukhiya confirm it, too. During this period people began to produce thin ceramic utensils similar to chinaware. These utensils created long before the Mongolian invasion began to get forgotten. The splinters found in the ruins of Shokhrukhiya testify that the utensils of those times differed with their grace, brightness of painting, and a variety of forms. Glazing from within and outside gave to utensils not only beauty, but also provided their solidity. As a whole, the pottery products of the 14th-15th centuries and of the following period were made with the highest skill.

НОВЫЙ ИСТОЧНИК О ХОЖА АХРОРЕ ВАЛИЙ

Несмотря на суровые испытания временем, до нас дошли бесценные письменные источники, рассказывающие о жизни, деятельности и учении Хожа Ахрора Валий (1401–1490). Известный востоковед Н.И.Веселовский (1848–1918) со ссылкой на труд «Большая история» историка Сайида Рокима Самаркандий указывает на три источника, посвященных жизни Хожа Ахрора Валий. Первая книга – «Силсилат ул-орифин ва тазкират ас-сиддикин» («Цепь мудрецов и руководство для правверных») Мавлоно Мухаммада Кози (умер в 921 г. х.). Вторая книга – «Масмуъот» («Слышанное») Мир Абдул Аввала Нишапурий. Третья книга – «Рашахот айн ал-хаёт» («Капли жизни») Фахруддина Али Сафий ибн Камолиддин Хусайн ал-Воиз ал-Кошифий. Н.И.Веселовскому удалось подробно исследовать лишь одну из этих книг – «Рашахот», поэтому он считает этот труд одним из достоверных источников о жизни и деятельности Хожа Ахрора Валий.

Историограф О.Д.Чехович среди ряда источников о Хожа Ахроре выделяет книгу «Масмуъот» Мир Абдул Аввала Нишапурий (умер в 1499 г.). Эта книга была написана раньше других трудов, в том числе, «Силсилат ул-орифин» Мухаммада Кози и «Рашахот» Фахридина Али Сафий, и служила своеобразным источником для них. К сожалению, до сегодняшнего дня «Масмуъот» тщательно не изучен исследователями. Рукопись хранится в фондах Института востоковедения АН РУз. за № 3735–11, и предположительно написана между 1490–1500 годами.

По уточнению О.Д.Чехович, еще два экземпляра этого труда хранятся, в личной библиотеке собирателя восточных рукописей самаркандца Б.А.Махмудова.

Все три экземпляра по палеографическим свойствам соответствуют трудам XVI–XVII веков, тексты идентичны. Ташкентский экземпляр исполнен каллиграфом Мир Абдуллох Самаркандий на плотной среднеазиатской бумаге цвета слоновой кости почерком настаылик. Названия глав написаны крупно, цветными буквами. Этот экземпляр предположительно переписан в конце XVI века. Формат книги 14х22 см. Труд написан на персидско-таджикском языке.

Отец Мир Абдул Аввала был известный ученый Амир Анзиддин Тохир Нишапурий. Он преподавал в медресе Нишапура. В этом медресе вместе с Мир Абдул Аввалом учился Хусайн Воиз Кошифий – отец автора «Рашахот» Фахруддина Али. Мир Абдул Аввал в свое время пользовался большим авторитетом в ученых кругах, был близко знаком с Алишером Навои.

Мир Абдул Аввал имел честь не раз беседовать с Хожа Ахрором Валий. В «Масмуъоте» он приводит слышанные от него рассказы, толкования, наставления, излагающие идеи тасаввуфа о совершенствовании человеческого духа.

Книга даёт представление о личности Хожа Ахрора Валий, о его высоком интеллекте, широте взглядов и мышления. Хожа Ахрор досконально знал происхождение всех правителей, начиная от Александра Македонского до Амира Темура. В своих рассказах Хожа Ахрор упоминает ученых древнего мира Аристотеля и Платона, цитирует мудрые высказывания плеяды великих представителей суфизма Хожа Юсуфа Хамадоний, Хожа Ахмала Яссавий, Хожа Абдухолика Гиждуваний, Нажмиддина Кубро, Бахоуддина Накшбанди.

В «Масмуъоте» от имени Хожа Ахрора Валий приводится множество поэтических строчек. Кому принадлежат эти строки – судить литературоведам. Поражает уместность использования этих строк, они не только развивают мысль Хожа Ахрора (рассказ ведется от его лица), но и показывают глубину содержания темы. Высказывания Хожа Ахрора изложены не хаотично, а последовательно, в чем заслуга тонкого и наблюдательного автора книги Мир Абдул Аввала.

В книге наряду с духовно – философскими высказываниями, отражающими теорию тасаввуфа, представлены рассказы о реальной жизни, призывающие к полезному труду, что показывает прогрессивную роль Хожа Ахрора в тасаввуфе.

Как видим, труд Мир Абдул Аввала Нишапурий «Масмуъот» является еще одним источником, раскрывающим образ яркого представителя суфизма Хожа Ахрора Валий.

ХОЖА АХРОР ТАРИХИГА ОИД НОЁБ МАНБА

Зокир ҚУТИБОЕВ

Хожа Ахрор Валий (1401-1490)нинг ҳаёти, фаолияти ва таълимотига оид мўътабар манбалар тарихнинг шафқатсиз синовларига дош бериб, бизгача етиб келган. Машхур шарқшунос Н.И. Веселовский (1848-1918) муаррих Сайид Роким Самаркандийнинг «Тарихи касира» («Кўп тарих») асарига таянган ҳолда Хожа Ахрорнинг ҳаётига бағишланган укта манбани кўрсатади. Улардан биринчиси, Мавлоно Мухаммад Қозининг (вафоти ҳижрий 921) «Силсилат ул-орифин ва тазкират ас-сиддикин» («Орифлар силсиласи ва содиқлар кўлланмаси») асари, иккинчиси Мир Абдул Аввалнинг «Масмуъот»идир. Учинчиси, Фахруддин Али Сафий ибн Камолиддин Хусайн ал-Воиз ал-Кошифийнинг «Рашахот айн ал-хаёт» («Оби ҳаёт томчилари») асаридир. Н.И.Веселовскийнинг мазкур тадқиқотидан маълум бўлишича, юқорида тилга олинган манбалардан фақат биттаси – «Рашахот» билан яқиндан танишиш имкониятига эга бўлган. Ўша боис, тадқиқотчи асосли равишда «Рашахот»га юқори баҳо беради ва уни Хожа Ахрор ҳаёти ва таълимотига оид энг ишончли манба деб таърифлайди.

Манбашунос олима О.Д.Чехович эса, Хожа Ахрорга бағишлаб «Манокӣб», «Таъриф китоби» ва «Мақомат» («Ҳаёт йўли») ва бошқа турдаги асарлар орасида Мир Абдул Аввал Нишапурийнинг (1499 йилда вафот этган) «Масмуъот» («Эшитилганлар») асарини биринчи ўринга қўяди. Чунки, «Масмуъот» бошқа асарлар, хусусан, Мухаммад Қозининг «Силсилат ул-орифин» ва Фахруддин Али Сафийнинг «Рашахот»ига нисбатан илгарироқ ёзилгани ҳолда ўша асарлар учун ўзига хос манба вазифасини ўтаган. Мана шу ўринда «Силсилат ул-орифин» ва «Рашахот»ларнинг қимматли манба сифатидаги аҳамиятини эътироф қилган ҳолда, О.Д.Чеховичнинг фикрига қўшилиш мумкин. Афсуски, «Масмуъот» ҳозирги кунга қадар тадқиқотчилар томонидан махсус ўрганилмаган.

Мир Абдул Аввал Нишапурийнинг қаламига мансуб бўлган «Масмуъот» ЎзР ФА Шарқшунослик институти кўлэмалар фондида 3735–11 рақам остида сақланади.

О.Д.Чехович ва А.Ўринбоевлар 3735–11 рақамли кўлэмани манбашунослик нуқтаи назаридан ўрганишгани ҳолда, уни Мир Абдул Аввал Нишапурийнинг «Масмуъот» асари сифатида эътироф этишган. Дарҳақиқат, кўлэманинг 109 а варағида масалага ойдинлик киритувчи битик бор. Унда куйидагиларни ўқиймиз: «Аз сухани Қутб ул-актоб Хожа Убайдуллох Ахрор», яъни «Қутб ул-актоб Хожа Убайдуллох сўзларидан», деб ёзилган кўлэманинг «Масмуъот» қисми «109 а»дан бошланиб «227 а» вараққа қадар давом этади. Айтиш мумкинки, ўша кўлэма иккита мустақил асардан иборат бўлиб, унинг биринчиси Хожа Абдулҳакнинг бобоси ҳақидаги «Мақомат»и ва иккинчиси, шубҳасиз, «Масмуъот»дир.

Энди бевосита «Масмуъот» ҳақида тўхталадиган бўлсак, унинг ёзилиш санаси кўрсатилмаган. Лекин «Масмуъот»нинг охири саҳифаларидан бирида Хожа Ахрорнинг вафотидан кўп ўтмай ёзилганлиги кўрсатилган. Асар 1490–1500 йиллар орасида ёзилганлигини тахмин қилиш мумкин.

О.Д.Чеховичнинг аниқлашича, бизгача етиб келган «Масмуъот»нинг яна иккита нусхаси шарқ

кўлёмаларининг ихлосманди самарқандлик Б.А.Маҳмудовнинг шахсий кутубхонасида сақланади.

Манбанинг ҳар учала нусхаси палеографик хусусиятларига кўра, XVI–XVII асрларга мансуб бўлиб, матнлари бир-бирдан деярли фарқ қилмайди. Тошкент нусхаси ҳатто Мир Абдуллоҳ Самарқандий томонидан фил суяги рангидаги қалин Ўрта Осиё қоғозига бир оз ётиқроқ (ҳинд) насталиқи билан битилган. Сарлавҳалар йирик, рангли ҳарфлар ёрдамида битилган. Мазкур нусха XVI аср охирида ёзилганлигини тахмин қилиш мумкин. Манбанинг ҳажми 14x22 см бўлиб, асар форс-тожик тилида ёзилган.

Мир Абдул Аввалнинг отаси Амир Азизиддин Тоҳир Нишопурий аллома бўлиб, Нишопур мадрасасида диний илмлардан дарс берган. «Рашаҳот» муаллифи Фаҳруддин Алиннинг отаси Хусайн Воиз Кошифий Мир Абдул Аввал билан бирга мазкур мударрисдан дарс олганлар. Мир Абдул Аввал ўз даврида катта обрў ва нуфузга эга бўлган ҳамда Алишер Навоий билан яқиндан таниш бўлган. «Мажмуаи мурослот»дан ўрин олган унинг 16 дастхати бу ҳақда шаҳодат беради.

Мир Абдул Аввал Хожа Аҳрорнинг кўплаб суҳбатларидан баҳраманд бўлган. Шу сабабли, «Масмуёт»да муаллиф ўзи эшитган ҳикоя, нақл ва ўғитларни келтирадигани, улар тасаввуф назарияси ва амалиётига, умуман, инсоннинг маънавий камолоти масалаларига оид ғоят теран фикрлардир.

«Масмуёт» Хожа Аҳрор Валиининг ақл-заковати, фикрлаш доирасининг нақадар кенглигини тасаввур қилиш имконини беради. Зеро, эшон ҳазратлари Искандар Зулқарнайн, дастлабки араб халифаларидан бошлаб, то Соҳибқирон Амир Темургача бўлган ҳукмдорлар тарихини билгани ҳолда, Аристотилис (Аристотель), Афлотун номларини ҳам тилга олади. Шунингдек, тасаввуфнинг буюк силсиласига мансуб Хожа Юсуф Хамадоний, Хожа Аҳмад Яссавий, Хожа Абдуллоҳ Гиждувоний, шайх Шиблий, шайх Бағдодий, Нажмиддин Кубро, Баҳоуддин Нақшбанд каби улуғ зотлар номидан уларнинг ҳикматли сўзлари келтирилади.

«Масмуёт»да Хожа Аҳрор тилидан кўплаб шеърӣ парчалар келтириладигани, у ҳазратнинг назму нафосатга бўлган меҳр-муҳаббатидан дарак беради.

*Агарда ишқ ва унинг гами бўлмаганда эди,
Шунча яхши сўзларни ким айтарди-ю, ким эшитарди.
Агарда зулф паришон қиладиган ел бўлмаганда эди,
Ким машуқа юзини ошиққа кўрсатар эди.*

Мана шу шеърӣ парчада «Масмуёт»нинг яратилиши сабабини тушунишга ишора бор. Зеро, Хожа Аҳрор Валий ҳазратлари ўзлари эришган юксакликдан туриб, авлодларга илму ҳикматдан сўзламакни жоиз, деб билганлар. «Масмуёт»да анъанавий мундарижа, алоҳида боб ва қисмлар йўқ. Лекин, манбада ҳикоя, нақл, ҳикмат, ўғит ва бошқа турдаги материалларнинг берилиши тартибсиз эмас, балки асарнинг номига мос келади. Чунки, Мир Абдул Аввал фақат эшитганларини ўта зийраклик ва билимдонлик билан қоғозга туширган.

Ҳазрати эшон «Менинг олдимда хизмат туро бо кунгуран кибриё кашад» (яъни хизмат-меҳнат сени кибриё кунгурасига кўтарди) деб, бошланувчи шеърӣ мана бундай талаффуз оҳангда ўқиш зарур, деб кўрсатардилар». Мазкур мисра замирида «эй инсон, меҳнат сени улуғлик чўққисига кўтарди», – деган чуқур мазмун бор.

Демак, Мир Абдул Аввал Нишопурийнинг «Масмуёт» асари Хожа Аҳрор Валиининг ҳаёт тарзи, фаолияти ва ҳаққчил таълимотини ўрганишда илмий-назарий жиҳатдан муҳим аҳамиятга эгадир.

NEW SOURCE ABOUT HOZHA AKHROR VALIY

Despite of severe tests by time, some invaluable written sources telling about life, activity and doctrine of Hozha Akhror Valiy (1401–1490) have reached our time. A well-known orientalist N.I. Veselovsky (1848–1918), referring to the work “Big-time history” written by an ancient historian Said Rokim Samarkandy, specifies three sources devoted to the life of Hozha Akhror Valiy. The first book – “Silsilat ul-orifin va tazkirat as-siddikin” (“A chain of the wise men and instructions for the true believers”) written by Mavlon Muhammad Kozi (died in 921 year of hidzhra). The second book – “Masmuot” (“The heard about”) written by Mir Abdull Avval Nishapury. The third book – “Rashohat ain al-hayot” (“Drops of life”) written by Fakhruddin Ali Safy ibn Kamoliddin Husain al-Voiz al-Kashify. N.I. Veselovsky managed to study in detail only one of these books – “Rashohat”, therefore he counts it as one of the authentic sources about the life and activity of Hozha Akhror Valiy.

Historiograph O.D. Chekhovich among other sources about Hozha Akhror indicates the book “Masmuot” by Mir Abdull Avval Nishapury (died in 1499). This book had been written long before other works, including “Silsilat ul-orifin” by Muhammad Kozi and “Rashohat” by Fakhruddin Ali Safy and it served as a unique source for them. Unfortunately, researchers have not carefully studied “Masmuot” at present. This book is stored in the funds of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan under the registration number № 3735–11, and it was presumably written between the years 1490–1500.

According to O.D. Chekhovich’s specification, two copies of this book is stored in the private library of the Samarkand collector of oriental manuscripts, B.A. Makhmudov.

All three copies with their paleographic characteristics correspond to works of the 16th–17th centuries; the texts are identical. The Tashkent copy is written by the calligrapher Mir Abdullokh Samarkandy on thick Central Asian paper of ivory color with the handwriting *nastalik*. The chapter titles are written largely, with color letters. This copy is presumably copied at the end of the 16th century. The format of the book makes 14x22 cm. The book is written in the Persian-Tajik language.

Father of Mir Abdull Avval was a well-known scientist Amir Aziziddin Tokhir Nishapury. He lectured in the *madrasah* of Nishapur. In this *madrasah*, together with Mir Abdull Avval there studied Husain Voiz Koshify – the father of the author of “Rashohat”, Fakhruddin Ali. Mir Abdull Avval in due time had great authority in the scientific circles, and he was closely acquainted with Alisher Navoi.

Mir Abdull Avval had honor to talk with Hozha Akhror Valiy not only once. In “Masmuot” he quotes the stories, legends, and instructions heard from him that state the ideas of *tasavvuf* on perfection of the human spirit.

The book gives idea about the person of Hozha Akhror Valiy, about his high intellectual, and breadth of thinking. Hozha Akhror knew thoroughly the history of all the governors, starting from Alexander Macedonian to Amir Temur. In his stories Hozha Akhror mentions such scientists of the ancient world as Aristotle and Plato, cites the wise statements of many great representatives of the Sufism – Hozha Yusuf Khamadony, Hozha Ahmad Yassavy, Hozha Abdulkholik Gizhduvany, Nazhmiddin Kubro, and Bakhoudidin Nakshband.

“Masmuot” contains lots of poetic lines from the name of Hozha Akhror Valiy. Who wrote these lines is subject to judgement by the literary critics. What amazes is relevance of using these lines, they not only develop the idea of Hozha Akhror (the story is conducted from his person), but they also show the depth of the topic importance. The views of Hozha Akhror are stated not chaotically but logically, which is the merit of the delicate and observant author of the book, Mir Abdull Avval.

The book, alongside with spiritual philosophical ideas reflecting the theory of *tasavvuf*, also presents the stories about the real life calling for useful work; and this shows progressive role of Hozha Akhror in *tasavvuf*.

As we see, Mir Abdull Avval Nishapury’s work “Masmuot” is another source revealing the character of the bright representative of the Sufism, Hozha Akhror Valiy.

КОРИФЕИ ВОСТОКА О ВОСПИТАНИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА

Вопросы воспитания всегда привлекали таких выдающихся личностей, как Абу Наср Фаробий, Абу Али Ибн Сино, Абу Лайс ас-Самаркандий, Бахоуддин Накшбанд, Абдурахман Джами, Алишер Навои.

Например, Фаробий не мог представить себе праздного общества, не занятого общественно-полезным трудом. «Человек нуждается во многих духовных ценностях, но сам один он не в состоянии достичь многого, поэтому каждый человек нуждается в другом» – считал он.

Он также говорил: «Образование достигается через слово и обучение, а воспитание – через практику и опыт. Средства воспитания заключены в практическом опыте народа, нации».

Одной из сторон этого опыта является профессия, ремесло, овладение которыми ведут к всестороннему развитию человека, «к созданию эстетических ценностей и практической деятельности». Такова была идея Фаробий.

Эстетическое воспитание и нравственное совершенствование занимают важное место и в философских воззрениях Ибн Сино. Он считал, что воспитание молодого человека – это не только обязанность семьи, но и государства, так как общественный прогресс, успехи в хозяйственной деятельности и культуре зависят непосредственно от одаренных, образованных и культурных людей. Под словом «совершенство» он понимал внутреннюю красоту человека и его стремление к духовности.

Ибн Сино в книге «Тадбири манзил» также останавливается на овладении молодым поколением профессий и ремесел. Тот, кто занят трудом, не может иметь плохих наклонностей, и способен сочувствовать другому, считал он. Его эстетические воззрения ценны и сегодня.

Один из наставников Алишера Навои – Абу Лайс ас-Самаркандий в трактате «Бустон ул-орифин» подразделял знания на две категории: «Духовная потребность в знаниях ведет человека к полезным знаниям, делающим его жизнь возвышенной и светлой, – пишет он. – Вторая категория знаний – это поверхностные знания, которые используются только для того, чтобы показать себя знающим».

Абу Лайс ас-Самаркандий призывал: «О сыны, пользуйтесь условиями, созданными вам родителями для получения знаний. Ибо знания – свет, ведущий вас в царство истинного блаженства».

Как и все восточные мыслители, ас-Самаркандий в своих учениях об эстетическом воспитании опирался на Коран и хадисы. Он писал: «Помни о наставлении пророка: лучший из праведных тот, кто не обижает праведного ни словом, ни физически. Лучший в вере тот, кто отличается своей благовоспитанностью. Лучшие из паломников те, кто не нарушают запретов Аллаха. Лучший джихад на пути Аллаха – подавление своих низменных желаний!»

Бахоуддин Накшбанд особое значение придавал отношениям мурида и мурита, то есть наставника и ученика, где послушание имело важное значение. Он призывал своих последователей к хорошим отношениям с народом, к поддержке правителей, эмиров и высокопоставленных чиновников в их праведных делах. Его идея «Сердце с Аллахом, а руки в труде» имела поддержку у всех слоев населения и, разумеется, умножала ряды его сторонников.

Поэт Абдурахман Джами в своем творчестве проповедовал красоту человека труда. Он ставил профессиональные знания выше богатства. «Не золото делает человека богатым, а его знания» – таков смысл одной из его поэтических строк. Он призывает молодежь не кичиться богатством, которое как облако может улететь. «Не гордись богатством, каким бы большим оно не было, время все равно его разрушит», – писал он. Поэтому он наставлял молодых людей овладевать профессией или ремеслом, считая это необходимостью, облагораживающей человека даже на высоких должностях. «Не должность возвышает человека. Человек украшает должность», – утверждал он.

Другой философской идеей Абдурахмана Джами является оказание пользы народу и словом и делом. Он считал это главным условием человечности, придерживался этого правила сам и очень ценил тех, кто помогал народу. Вот его поэтические строки на эту тему (подстрочник):

Будь как свеча, посмотри, как сгорает она
Телом и душой освещая пир других.

В своих стихах он прославляет воспитание, старается совершенствовать человека духовно, зовет его к прекрасному.

МАРКАЗИЙ ОСИЁ МУТАФАККИРЛАРИ ТАЪЛИМ-ТАРБИЯ ВА ИНСОН КАМОЛОТИ ҲАКИДА

Фазлихон НИЗОМОВ

Таълим-тарбия муаммоси Абу Наср Форобий, Ибн Сино, Абу Лайс ас-Самаркандий, Бахоуддин Накшбанд, Абдурахмон Жомий ва Алишер Навоий каби мутафаккирларнинг диққат-эътиборини доим ўзига жалб этиб турган масалалардан бўлган.

«Халқлар ва шаҳар аҳллари тарбиялаш учун касб-хунарни эгаллашга ва камолотга эришишга ўз ихтиёрларича ҳавас билан интилкин кишилар ҳақиқий фазилат эгалари, ҳақиқий санъат аҳлларидир», деб ёзади Форобий.

Яна Форобий айтадики, «Таълим фақат сўз ва ўргатиш билангина бўлади. Тарбия эса амалий иш ва тажриба билан ўрганишдир, яъни шу халқ, шу миллатнинг амалий малакалардан иборат бўлган иш-ҳаракатга, касб-хунарга берилган бўлишидир».

Бу фикрлардан кўринадики, Форобий касб-хунаринсон камолотининг зарурий шартидир, тарбия эса «бу – кишилар билан мулоқотда маънавий кадрятларни ва амалий фаолиятни яратишга олиб борадиган йўлдир» деган ғояни илгари сурган.

Эстетик таълим-тарбия ва маънавий камолот муаммоси Ибн Сино фалсафий қарашларида ҳам муҳим аҳамият касб этган. Унинг фикрича, ёш авлодни тарбиялаш нафақат оиланинг, балки давлатнинг ҳам муҳим вазифаси, жамият тараққиёти, жамиятнинг хўжалик ва маданий ютуқлари бевосита маълумотли, маданиятли кишиларнинг билиму иқтидорига боғлиқ, деб ҳисоблайди, «барча билимларга эга инсонлар мукамалликка мойилдир», деб таълим беради аллома. «Мукамаллик» атамасида у инсоннинг ички гўзаллиги ва эзулик интилишини назарда тутди.

Ибн Сино «Тадбири манзил» номли рисоласида алоҳида таъкидлаганидек, доимо меҳнат билан шуғулланган, касб-хунари орқали рўзғорини тебратган инсон ёмон ҳислатларга эга бўлиши мумкин эмас. Чунки бундай киши бошқаларнинг ғам-ташвишига ҳамдардлик билдиради, уларга доимо ёрдам беришга шошилади.

Ибн Синонинг эстетик таълим-тарбияга оид дунёқарашлари унинг нафақат ўз даври учун, балки ҳозирги давр учун ҳам ўз қимматини йўқотмаган.

Алишер Навоийнинг устози Абу Лайс ас-Самаркандий «Бўстон ул-орифин» рисоласида эстетик билим оломқликни икки тоифага бўлади: «Биринчиси, қалбан илмга ташналик, бу фойдали илмдир. Бундай илм киши ҳаётини то абад нурафшон қиладур, – деб ёзади у. – Иккинчи хилдаги илм эса фақат тилдагидур (яъни ўзини билагон қилиб кўрсатишдир) бу тоифадаги толиблар Тангри хузурида банда (қул) бўлмоқликка далилдир».

Абу Лайс ас-Самаркандий ёшлиқдан тўғри таълим олиш ҳақидаги эстетик ғояларини илгари сурган: «Эй ўғил, ёшлигингда отанг илм оломқ учун яратган шароитдан кўз юмма! Илм бир чирокдирким, сени

роҳат ва фароғат салтанатига ҳеч бир захматсиз етказди».

Абу Лайс ас-Самарқандий ҳам барча Шарк мутафаккирлари каби ўзининг эстетик таълим-тарбия ҳақидаги таълимотида Куръон ва ҳадислардан ижодий фойдаланган. Жумладан, «Расулulloҳ насиҳатлари қулоғингга кўрғошиндек қуюлсин: Мўминларнинг мусулмончиликдан афзали, мусулмонларга қўлидан ва тилидан озор етказмаган кишидир. Мўминларнинг имонда афзалроғи, хушхулқлисидир. Аллоҳ учун хижрат қилувчиларнинг афзалроғи Аллоҳ манъ қилган нарсаларни тарк этувчидир. Жиҳоднинг афзали Аллоҳ йўлида киши ўз нафсига қарши курашувчидир!»

Баҳоуддин Нақшбанд муршид ва мурид муносабатларига алоҳида эътибор бериб, ўз муридлари, яъни тарафдорларига халқ билан ҳукмронлар, амиру амалдорлар билан яхши муносабатда бўлишга, уларнинг халққа қаратилган хайрли ишларини қўллаб-қувватлашга ва рағбатлантиришга даъват қилган. Айниқса, Нақшбанднинг ботинан Аллоҳ билан бўлишга, зоҳиран эса ижтимоий ҳаётдан, фойдали меҳнатдан узилмаликка чорловчи «Дил ба ёру даст ба кор» («Кўнглини Худога, қўлни меҳнатга бер») ғояси меҳнаткаш омма ва шоиру олимлар томонидан маъқулланиб кутиб олиндики, бу нарса ўз-ўзидан унинг тариқатини қабул қилувчиларни, изчил издошларини пайдо қилди.

Абдурахмон Жомий ўз таълимотида касб-хунар эгаллаш ҳар қандай бойликдан афзал эканлигини таъкидлаб: «Одамнинг қиймати эмас симу зар. Одамнинг қиймати билим ҳам хунар», деб ёзди. Абдурахмон Жомий ўз асарларида ёшларни мол-мулк, бойлик билан мағрурланмасликка чакиради ва мол-мулкни ўткинчи булутга ўхшатади: «...Бойликка мағрур бўлма, бойлик қанчалик фаровон бўлмасин, уни замон ахир поймол этади».

Шунинг учун ҳам у хунар билан шуғулланишнинг афзаллигини ёшларга уқтирар экан «Мансаб билан баландмас одам. Мансаб одам билан мухтарам», деган ғояни илгари сурди.

Абдурахмон Жомийнинг фалсафий ғояларидан яна бири – сўзда ҳам, амалда ҳам халққа фойда келтириш. Буни мутафаккир инсонийликнинг энг муҳим шarti деб билган ва умр бўйи шунга амал қилган ҳолда халққа ёрдами теккан одамни эъзозлаган. Бу ҳақда фикр юритган мутафаккир қуйидагича ёзди:

*Шамдек бўл, шамни кўр, куйиб қалбу тан,
Ўзгалар базмин қилади равшан.*

Абдурахмон Жомий ёшларга илму хунарни эгалламоқ зарурлигини насиҳат қилар экан, бунинг учун китоб билан яқин дўст бўлишни алоҳида уқтиради:

*Эрур машҳур бу маъни ушбу бобда,
Ўтар доно, қолур илми китобда...
Китобхонлик бу оламда саодат,
Китобхонликни доим айла одат.*

Шундай қилиб, эстетик тарбия инсоннинг эстетик онгини шакллантириш жараёнида уни ахлокий, меҳнат, айниқса, касб-хунар жиҳатлардан ҳам тарбиялаш вазифаларини камраб олади.

CORYPHEUSES OF THE EAST ABOUT EDUCATION AND PERFECTION OF THE PERSON

Questions of education always attracted such outstanding persons as Abu Nasr Farabi, Abu Ali Ibn Sino, Abu Lajs as-Samarkandi, Bahouddin Nakshband, Abdurakhman Dzhami, and Alisher Navoi.

For example, Farabi could not imagine an idle society not occupied with some socially useful work. «A man needs many cultural values, but he alone cannot achieve much, therefore any person needs another one» – he believed.

He also said: «Education is reached via words and training, and good breeding – via practice and experience. Means of good breeding are in practical experience of the peoples, of the nation».

One of the sides of this experience is the trade and craft. Making them leads to thorough development of a person, «to creation of aesthetic values and practical activity». Such was the idea of Farabi.

Aesthetic good breeding and moral perfection also take an important place in philosophical views of Ibn Sina. He believed that good breeding of a young man is a duty of not only his family but also of the state because the public progress, successes in the economic activities and culture directly depend on gifted, educated and well-bred people. He understood the word «perfection» as inner beauty of the person and his aspiration to spirituality.

Ibn Sino in his book «Tadbiri manzil» also pays attention to young generation's mastering the trades and crafts. The one who is occupied with work cannot have bad habits and is capable of sympathizing with another, he believed. His aesthetic views are valuable today, too.

One of Alisher Navoi's instructors – Abu Lajs as-Samarkandi in his treatise «Buston ul-orifin» subdivided the knowledge into two categories: «Spiritual need in knowledge leads a person to useful knowledge making his life lofty and light – he writes. – The second category of knowledge represents superficial knowledge used only to show oneself as an educated person».

Abu Lajs as-Samarkandi appealed: «Oh, sons, make use of the conditions your parents created for you to get knowledge. Because knowledge is the light leading you to the empire of true pleasure».

Like other oriental thinkers, as-Samarkandi was guided in his doctrines about aesthetic good breeding by the Koran and khadis. He wrote: «Remember the admonition of the prophet: the best of the pious is the one who does not offend the devout by words or physically. The best in a century is the one who differs with his good manners. The best of the pilgrims are those who do not break interdictions of Allah. The best jihad on the way of Allah is suppression of one's mean desires!»

Bahouddin Nakshband paid special attention to the relations between *murshid* and *mjurid*, i.e. between the instructor and the student, where obedience had great value. He appealed to his followers to establish good relations with people, to support the governors, emirs and high-ranking officials in their righteous affairs. His idea «A heart with Allah, and hands in work» was supported by all layers of the population and, certainly, multiplied the number of his adherents.

Poet Abdurakhman Dzhami in his creativity preached the beauty of the person of labor. He placed professional knowledge above wealth. «No gold makes a person rich but his knowledge» – such as the meaning of one of his poetic lines. He appeals to the youth to not be proud of the wealth that can disappear as a cloud. «Don't be proud of the wealth, whatever big it would be, time will destroy it anyway» – he wrote. Therefore he edified young people to master the trade or craft, believing that it is a necessity that ennobles a person even on high posts. «No post ennobles a person. But the person adorns the post» – he wrote.

Another philosophical idea of Abdurakhman Dzhami was to be of benefit to people both with words and deeds. He thought it was the main condition of humanity. He adhered to this rule himself and greatly appreciated those who helped people. These are his poetic lines on this theme (word-per-word translation):

Be as a candle, look, as it burns down

With its body and soul, enlightening the feast of others.

In his verses he glorifies good breeding, tries to refine a person spiritually, and calls him to the beauty.

МОЗИЙ САЪОҚЛАРИ

Дилором АБДУЛЛАЖОНОВА

УРОКИ ИСТОРИИ

Историческая память человека, ежедневно усваивая жизненно важную информацию, с одной стороны обогащается, с другой стороны селекционирует – отбирает, отбрасывая и отторгая все лишнее, ненужное.

Когда память человека занята идеями и учениями, до него нелегко донести новые идеи и учения. Касаясь последствий военных походов Александра Македонского на наши земли, Абу Райхан Беруний в своем труде «Памятники древних народов» пишет: «Александр при уничтожении храмов огня и их служителей сжег экземпляр «Авесто», написанный золотом на 12 тысячах бычьих шкурах». Точно также арабские захватчики жгли библиотеки, убивали ученых, уничтожая развивавшиеся веками согдийскую и хорезмийскую письменности. Абу Райхан Беруний описывает эти события так: «Кутайба уничтожил людей образованных, хорошо знавших хорезмийскую письменность, мифы и легенды, обучавших этим знаниям других. Поэтому вскоре после наступления исламского периода они (легенды и мифы) были забыты».

Политика царской России и бывшего Советского Союза также была направлена на вытеснение знаний, противоречащих их диктаторской идеологии. Существовали разные пути для достижения этой цели. Во-первых, существовал негласный запрет на изучение и пропаганду образов устного народного творчества, являющихся одним из основных элементов исторической памяти народа. Бахши Курбанназар Абдуллаев вспоминает, что в 1933–1940 годах «пережитками прошлого», «произведениями феодального прошлого» считались макомы (классическая народная музыка и песни), дастаны (эпосы), даже такие популярные среди народа, как «Алпамыш» и «Гюргалы». Их запрещали издавать, исполнять, пропагандировать.

Во-вторых, производился отбор знаний о прошлом – события, факты, даты, способствующие росту национального самосознания, искажались или вовсе исключались из истории. Например, в недавнем прошлом абсолютно не освещался вопрос о происхождении и формировании узбекского народа как нации.

В-третьих, запрещалось говорить об исторических корнях народа, нации.

В-четвертых, не изучались древняя история нации.

В-пятых, хоть и был провозглашен лозунг «забота об интеллигенции», на самом деле физически устранялись наиболее одаренные, свободомыслящие, воспитанные в национальном духе представители этого слоя общества. Искусственно менялось мышление целого поколения людей. Особенно преследовались те, кто пытался развивать общественные науки, познать истину о прошлом своего народа.

Как видим, «селекция» велась в двух направлениях: идеологическая обработка и физическая расправа.

О том, что на насилье была основана колониальная политика царской России, можно судить по письму генерал-губернатора Кауфмана военному министру, где он просит проводить в Туркестане публичные казни, что, по его мнению, «положительно повлияет на местное население». В России публичные казни были отменены.

Следовательно, силовыми методами оказывается давление на историческую память, в результате чего внедряется идея, удобная правящим кругам. Поскольку историческая память связана с психикой человека, то информация, внесенная путем насилия, улетучивается не сразу. Вот почему нелегко заново восстановить историческую память, вновь её воспитать. В настоящее время, исходя из общественно-экономической ситуации и социально-просветительской деятельности в республике, есть основания считать, что в нашей республике проводится селекция. Только она носит положительный характер, направлена на исправление прежнего мышления, на восстановление исторической памяти, восполнение тех пробелов, которые возникли под диктатом прежней идеологии, в результате искажения истории. Сегодня всё следует расставить на свои места, взглянуть на исторические события объективно, восстановить оборванную цепь в нравственно-психологической связи поколений. Все это позволит глубже осознать исторические уроки и поможет развитию нашего общества.

Одам кундалик ҳаётда дуч келаётган ахборотлар оқимини ихтиёрӣ-ихтиёрсиз равишда саралайди. Инсон руҳиятига ҳос мазкур сифатий ҳолат, яъни маълумотларни танлаш хусусияти нафақат реал жараёнларга, балки ўтмишда юз берган воқеа-ҳодисаларга нисбатан ҳам кузатилади.

Тарихий хотира инсон онгида бир томондан, ҳаётӣ-амалий аҳамиятга эга ахборотларни ўзлаштириб бойиб борса, бошқа томондан, ўзига аҳамиятсиз, кераксиз маълумотларни, улар ҳоҳ ўтмишга, ҳоҳ ҳозирги даврга тааллуқли бўлсин, селекция – танланиш содир бўлади.

Инсон онгини муайян ғоя ва таълимотлар эгаллаб тургани учун янги ғоя ва таълимотни унинг қалбига жо этиш осонликча кечмайди. Қадим даврларда юнон истилочилари босқини оқибатларига тўхталиб, Абу Райҳон Беруний «Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар» асарида «Искандар оташхоналарни вайрон қилиб, уларда хизмат қилувчиларни ўлдирган вақтда «Авесто»нинг ўн икки минг қорамол терисига тилло билан битилган нухасини қуйдириб юборган», дея маълумот берган. Шунингдек, араб истилочилари ўлкамизга бостириб кириб, асрлар давомида ривож топган суғд, хоразмӣ каби ёзувларини, етук олимларни қиличдан ўтказганлар, кутубхоналарни ёндирганлар. Бу воқеликни Абу Райҳон Беруний қуйидагича тасвирлайди: «Кутайба Хоразм хатини яхши биладиган, уларнинг хабар ва ривоятларини ўрганган ва билимини бошқаларга ўргатадиган кишиларни ҳалок этиб, буткул йўқ қилиб юборган эди. Шунинг учун улар (хабар ва ривоятлар) ислом давридани кейин, ҳақиқатни билиб бўлмайдиган даражада яширин қолди».

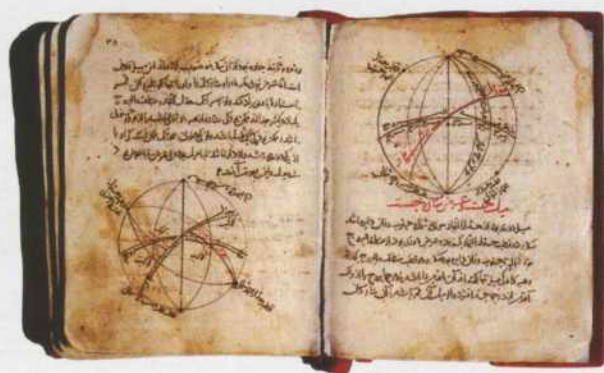
Чор Россияси мустамлакаси ва собиқ шўро сиёсати ҳам юртимизда тарихий селекция жараёнларига таъсир қилиб борди. Шўро сиёсатининг асосий мақсади, тарихий хотирада ҳукмрон мафкура яққаҳоқимлигига зид бўлган билимларнинг жамланишига йўл қўймастик, уларни ондан сикиб чиқариш, фақат ўзига мос бир томонлама онгининг шаклланишига эришиш эди.

Бу йўлда турли хил усуллардан фойдаланилди. Биринчидан, тарихий хотиранинг муҳим элементини ташкил этувчи халқ оғзаки ижоди намуналарини ўрганиш ва тарғиб этиш тақикланди. Маълум даврда халқ ижодининг «Алпомиш», «Гўрўғли» каби дostonларни ўрганиш ва тарғиб этиш ман этилди. Бу борада Курбанназар Абдуллаев (Бола Бахши) шундай хотирлайди: «1933 йилдан то 1940 йилларгача бўлган даврлар даҳшатли йиллар эди... У вақтларда мақомлар ва дostonларни «ўтмиш саркитлари», «феодал даврининг маҳсули», деб эълон қилинганди, уларни ижро этишни ман этидилар». Шу йўл билан бора-бора ушбу ҳодисаларнинг халқ хотирасидан ўчиб кетишига ёки улар ҳақидаги тасаввурларнинг хиралашувига эришилди.

Иккинчидан, ўтмиш ҳақидаги билимларни саралаш йўлида «халқларнинг миллий ўзлигини англашига туртки берадиган воқеалар, саналар, даврлар бузиб кўрсатилди ёки тарих фани мундарижасидан чиқариб юборилди». Хусусан, яқин ўтмишда ўзбек халқининг келиб чиқиши ва шаклланиши деярли ёритилмади.

Учинчидан, халқ, миллатларнинг тарихи қуп-қурук ерда эмас, балки илдизлари узок мозийга бориб тақалувчи заминда юзага келгани ҳақида гапириш тақикланди.

Тўртинчидан, миллатнинг энг қадимги тарихи ҳам жуда кам ўргатилди.

Абу Райҳон Бериуний. «Китоб ат-тафҳим ли авоил синаот ат-танжим». XIII аср.

Abu Raikhan Beruny. «Kitob at-tafhim li avoil sinoat at-tanjim». 13th century.

Абу Райхан Бериуни. «Китоб ат-тафҳим ли авоил синаот ат-танжим». XIII век.

Бешинчидан, зиёли тоифасига алоҳида «эътибор» қаратилиб, бир томондан, мустақил фикрли, айниқса миллий қадриятлар руҳида тарбия топган, ўз қарашларини ҳимоя қилган зиё эгалари жисмонан маҳв этилди. Иккинчи томондан, бутун-бутун авлодлар онгини тамомилда чағитиб ташлашга ҳаракат қилинди. Айниқса, ижтимоий соҳада билим олишга, борлиқ ҳақиқатини англаб етишга уринганлар онги бу жиҳатдан жиддий шикаст кўрди.

Ушбу ҳолатлар селекция икки хил йўналишда, аниқ мақсадни кўзлаган ҳолда тизимли, ҳамда зўрликка асосланшини кўрсатади.

Яқин ўтмишда, Чор Россияси мустамлакаси даврида ушбу сиёсат айнан зўрликка асосланганини генерал-губернатор Фон Кауфманнинг ҳарбий вазирга йўллаган мактубидаги қуйидаги сўзлар ҳам тасдиқлайди: «Тажриба шуни кўрсатадики, бу ўлкада ошқора қатл ижросигина маҳаллий аҳолига яхши таъсир кўрсата олади. Сиздан Россия ҳудудида ўлим ҳукмини ошқора ижро этмаслик ҳақидаги қонунни Туркистон ўлкасига татбиқ этмаслик учун зоти Олийлари ижозатларини олиб берсангиз, деб илтимос қиламан».

Демак, селекция орқали тарихий хотирага кучли таъсир кўрсатилади, натижада ҳукмрон доиралар манфаатидан келиб чиқувчи, уларнинг ўзигагина мос бўлган ғоя онга чуқур сингиб кетади. Тарихий хотира инсон руҳиятига боғлиқ бўлганлиги боис, шундай хусусиятга эгаки, унга зўрлик билан сингдирилган ҳар қандай ахборот тезда унутилиб кетмайди. Айнан шу туфайли ҳам тарихий хотирани қайта тиклаш, уни қайтадан тарбиялаш қийин бўлади.

Ҳозирги даврда ижтимоий-иқтисодий, маънавий-маърифий соҳаларда олиб борилаётган ишлар республикамызда саралаш, селекция бор деган фикрга асос бўлади. Фақат у ижобий характер касб этади ва ундаги вазифалар қуйидагилардан иборат бўлади: Бунинг учун тарихий хотира ривожланишини биринчидан, яқин ўтмишда амалга оширилган саралаш, селекциянинг оқибатларини бартараф этишга, иккинчидан, тарихий хотирани тиклаш, уни такомиллаштиришга, учинчидан, тарихнинг юлиб ташланган жиҳатларини қайта жой-жойига қўйиш, уни ҳолислик нуктаи назаридан кўриб чиқишга, тарихий хотирада юзага келган бўшлиқларни тўлдириш, авлодларнинг маънавий-руҳий алмашувидаги узилишни бартараф этишга қаратиш лозим бўлади.

Бу борадаги ишларни амалга оширишда, Президентимизнинг «Биз ҳаққоний тарихимизни тиклашимиз, халқимизни, миллатимизни ана шу тарих билан қуроллантиришимиз зарур», деган сўзларидан келиб чиққан ҳолда ёндашилмоқда. Бу эса ўз навбатида мозий сабоқларини чуқурроқ англаш, истиқболни тўғри белгилаб олиш имконини беради.

Мирзо Улугбек. «Зижи Кўрагоний». XVI аср.

Mirzo Ulugbek. «Zizhi Kuragoniy». 16th century.

Мирзо Улугбек. «Зижи Кўрагоний». XVI век.

LESSONS OF HISTORY

Historical memory of a person acquiring some vital information every day, on the one hand gets enriched, and on the other hand selects – picks up, rejecting and tearing away all the superfluous and unnecessary.

When memory of a person is busy with ideas and doctrines, it is very hard to teach him new ideas and doctrines. Concerning the results of Alexander the Great attacking our lands in ancient times, Abu Raikhan Beruny in his work «Monuments of ancient peoples» writes: «Alexander, when destroying the temples of fire and their servants, also burnt a copy of «Avesto» written with gold on 12 thousand bull skins». The same way the Arabian aggressors burned down libraries, killed scientists, and destroyed the Sogd and Khorezm literature, which had been developing for many centuries. Abu Raikhan Beruny describes these events as follows: «Kutaiba killed well-educated people who knew well the Khorezm literature, myths and legends, and who transferred this knowledge to other people. Therefore soon after establishment of the Islamic period, they (legends and myths) got lost and forgotten».

The policy of imperial Russia and former Soviet Union was also directed to dislodgment of the knowledge that could contradict to their dictatorial ideology. There were different ways to achieve this purpose. First, there was a secret prohibition for studying and propagation of samples of the verbal national creativity that were basic elements of the historical memory of the peoples. Bakhshi Kurbannazar Abdullaev recollects that in 1933-1940 *makoms* (classical folk music and songs), *dastans* (eposes), and even such popular ones as «Alpamysh» and «Gyurugly» were considered as «vestiges of the past», «products of the feudal past». It was forbidden to publish, perform or propagandize them.

Secondly, there was selected some information about the past – events, facts, and data that had assisted the growth of the national consciousness were distorted or completely excluded from the history. For example, in the closest past the question about the origin and formation of the Uzbek people as a nation was not elucidated at all.

Thirdly, it was forbidden to speak about historical roots of the people, of the nation.

In the fourth place, the ancient history of the nation was not examined.

In the fifth place, though the slogan «care for the intelligence» was proclaimed, still the most gifted, liberally thinking, brought up in national spirit representatives of this layer of the society actually were physically annihilated. The way of thinking of the whole generation of people changed artificially. Those who tried to develop social sciences and to learn the truth about the past of the people were especially persecuted.

As we see, the «selection» was conducted in two directions: brain washing and physical violence.

Based on the letter of the general-governor Kaufmann to the Minister of War where he asks to carry out public executions in Turkestan, which on his opinion «will positively affect the local population», one can understand that the colonial policy of imperial Russia was based on violence. Public executions in Russia were abolished.

Hence, force methods put pressure upon historical memory, and therefore engrafted the idea suitable for the governing circles. Since the historical memory is bound with mentality of a person, the information brought by violence does not disappear at once. That is why it is not easy to restore the historical memory, to bring it up again. At present time, proceeding from the socioeconomic situation and social-educational activity in the Republic, it is justified to consider that selection is carried out in our Republic. Only it has positive character, is directed to correct the former way of thinking, to restore the historical memory, to fill in the gaps caused by the previous dictatorship of the former ideology as a result of the history distortion. Today everything should be placed on its places, we should examine the historical events objectively, reestablish a torn chain in moral-psychological connection of generations. All this will help to understand historical lessons more deeply and will promote development of our society.

О ФОРМАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В «ИСТОРИИ МАСЪУДА»

В средние века на территории мусульманских стран были настолько развиты наука, культура, административное управление, экономика и право, что этот период вошел в мировую цивилизацию как Мусульманский Ренессанс.

Средства доставки информации узкому кругу людей в тот период мы вправе назвать массовой коммуникацией. Ценная информация о массовой коммуникации в государстве Газневидов содержится в произведении Абул-Фазл Мухаммад Хусейн Байхакий «История Масъуда», написанном в XI веке.

В средние века все мусульманские государства на уровне систематического обмена информацией имели связь с Багдадом – столицей Исламского халифата. Всем правителям халифата, вступавшим на престол, необходимо было получить фетву – благословение халифа. Амир Масъуд также традиционно попросил фетву у халифа ал-Кадира. Получив соответствующий документ, он был обязан известить об этом столицу и другие города государства.

Письма – шелковые или кожаные свитки с печатью – вручались правителям на официальных приемах послами.

Байхакий в своей книге описывает также доставку писем и распоряжений правителей в административные провинции и ритуал ознакомления с ними. Местный глава, получив от Масъуда письмо, сначала знакомился сам, затем собирал на площади своих приближенных и воинский контингент и, сидя верхом на коне, зачитывал его. В ходе чтения письма при упоминании имени правителя, все собравшиеся в знак почтения спешивались, а затем вновь взбирались на коней. По окончании чтения воины поочередно группами подходили к местному главе, кланялись и возвращались на место.

Местный глава, в свою очередь, повелевал всем военным и гражданским лицам собираться каждое утро в поле и обмениваться, сидя верхом, ежедневной информацией и соответственно этому принимать решение и действовать.

Объем и скорость информации в период правления Газневидов по тем временам были значительными и высокими. Например, устная информация, посылаемая Султаном Масъудом для уговора Хожа Ахмада стать визирем, за два-три дня составила 50-60 сообщений. Или, например, имам Содик Таббоний в день рассылаю более ста фетв. Войско Газны ежедневно отчитывалось перед правителем о выполнении его приказов.

Если правитель бывал на выезде, то о состоянии дел в столице и государстве ему докладывали гонцы. Для этого на дорогах через каждые 30-50 км имелись караван-сарай, где гонцы меняли коней и могли перекусить.

Дипломатическая коммуникация состояла из нескольких этапов. Сначала налаживалась переписка между царями, затем, при положительных отношениях, обменивались послами, в конечном итоге заключался договор о дружбе.

Обмен информацией осуществлялся тайно и явно. Почтовая служба подразделялась на скорую и обычную.

Гонцы, доставлявшие хорошую весть, одаривались подарками, повышались в должности. Срочная информация распространялась обычно на собраниях, среди народа, воинов, дворцового окружения.

Иногда падишах сам выступал с речью. Это обычно происходило во время молитвы в мечети, когда собиралось большое количество народа. Одно из таких выступлений Масъуда Байхакий образно сравнил с метанием жемчуга или вкушением сладости.

В средние века правители всех рангов превыше всего ставили военную коммуникацию. Байхакий пишет, что перед выступлением в поход Масъуд сам лично обходил воинские ряды, и объявлял, что при достижении победы воины могут оставить себе завоеванные серебряные, медные монеты и пленных рабов, остальное захваченное достояние врагов должно быть сдано в казну. Во время военных действий использовалась звуковая массовая коммуникация – карнаи, сурнан, домбры, барабаны.

«ТАРИХИ МАСЪУД» АСАРИДА ОММАВИЙ КОММУНИКАЦИЯ ШАКЛЛАРИ

Муҳаббат САЛНЕВА

Ўрта асрларда мусулмон мамлакатлари ҳудудида маданият, илмий, маъмурий, ҳуқуқий ва иқтисодий ривожланиш шу қадар кучли бўлганки, бу буюк босқич дунё цивилизациясига Мусулмон Ренессанси номи билан кирган.

Ўша даврларда тор доирадаги одамларга маълумотларни етказиш воситаларини биз оммавий ахборот дейишга ҳақлимиз. Шунингдек, XI асрда Абул-Фазл Мухаммад Хусайн Байхакий каламига мансуб «Тарихи Масъуд» асарида буюк Ғазнавийлар давлатида оммавий коммуникациялар тўғрисида батафсил маълумотлар берилган.

Масалан, Ўрта асрларда барча мусулмон мамлакатлари Бағдоддаги халифалик билан мулоқотда бўлиб, халифа билан мунтазам ахборот айирбошлашга ҳаракат қилганлар. Одатда, мамлакатлар подшоҳлари тахтни эгаллаганларидан кейин халифага хат юбориб, ундан подшоҳликка фатво сўраганлар. Амир Масъуд ҳам Халифа ал-Қодирга шундай илтимоснома юборган. Халифадан ҳужжат ва жавоб мактуб келгач, уни Ғазнанинг гавжум жойларида жарчилар орқали эълон қилдиришни ҳамда ундан нухсалар кўчириб, Исфохон, Тарум, Жибол, Гургон, Табаристон, Нишопур ва Хиротдаги амалдорларга юбориб, барча аҳолини хабардор қилишни буюради. Пойтахт ва мамлакат ҳаётидаги энг муҳим воқеалар тўғрисида султон Масъуд чопарлар ва мактублар орқали барча амалдорларни ва оддий халқни огоҳлантириб турарди. Султон Махмуд вафотидан сўнг, Ғазнавийлар давлатида парокандалик содир бўлди. Аммо тахтни эгаллаган Масъуд барқарорликни қайтадан тиклади ва ушбу ютуқлар ҳақида Рай, Исфохон ва бошқа вилоятларга ҳамда Бағдод халифасига тегишли мактублар юборди.

Халифадан келган хатлар ҳам расмий қабулларда элчи томонидан махсус шойи ёки тери ўрамасида муҳрланган ҳолда султон Масъудга топширилган.

Подшоҳнинг фармони маҳаллий маъмурий ва ҳарбий амалдорларга етказилиши ҳам ўзига хос бўлган. Байхакий ўз асарида қуйидагича баён этади: султон Масъуддан нома

келгач, маҳаллий бошлиқ олдин ўзи унинг мазмуни билан танишарди. Кейин барча амалдорларни кенг далага тўларди. Хат амир номидан девонхона бошлиғи кўли билан ҳам ёзилган бўлиши мумкин эди. Бундай ҳолларда амир ўз кўли билан бир-икки жумла кўшарди ва муҳр босарди. Мактуб ўқила бошлагач, амир номини эшитиб, мажлисда қатнашаётганлар отлардан тушар, кейин яна отга минардилар. Расмий одатга кўра, мактуб ўқилиб бўлингандан кейин, лашкар гуруҳлари навбатма-навбат келиб, таъзим бажо келтириб, жойларига қайтардилар.

Ахборот алмашувининг очиқ далада ўтказилиши ўзига хос анъана ҳисобланарди. Ўрнатилган тартибга мувофиқ бош ҳожиб амир Али Қариб ҳар куни эрта тонгда катта амалдорларни, қилич ва қалам соҳибларини очиқ далага йиғиб, отлардан тушмасдан янгилликларни бир-бирларига етказишни буюрарди. Ҳар бир воқеадан кенг доирадаги амалдорлар хабардор бўларди, бирор-бир ерда тартибсизлик юз берса, уларни бартараф этишга ҳаракат қилинарди. Ҳазнавийлар даврида ахборот ҳажми ва тезлиги ҳам, ўша вақтлар мезонлари билан ўлчанса, анча баланд бўлган. Масалан, Хўжа Аҳмадни вазирлик лавозимига кўндириш учун унга Масъуд номидан юборилган оғзаки ахборотлар сони икки-уч кун ичида 50-60 тани ташкил этган. Хўжа имом Бу Содик Таббоний шу қадар фаол ишлаганки, бир кунда юздан ортқ фатво чиқарган. Ҳазнадаги ҳарбийлар амир топшириқлари қандай бажарилаётганлиги ҳақида ҳар кунни ҳисобот бериб туришган.

Агар амир ҳарбий юришларга ёки меҳмонга, ёки давлати сарҳадларини назорат қилиш учун йўлга чиққан бўлса, пойтахтдан ҳам, вилоятлардан ҳам деярли ҳар кун чопарлар мунтазам равишда жойлардаги ахвол ҳақида унга маълумот етказиб турардилар. Бунинг учун марказий йўлларда ҳар 30-50 км масофада карвонсарой қурилган ва уларда кейинги карвонсаройгача зудлик билан етиб бориш учун отлар тайёр турарди.

Дипломатик коммуникациялар бир неча босқичдан иборат эди. Аввал подшоҳлар ўртасидаги ёзишмалар йўлга қўйилар, маълум бир ижобий хулосага келинган, элчилар юбориларди. Охирида дўстлик шартномалари тузилиб, имзоланарди. Ахборот алмашинуви очиқ ва махфий равишда амалга оширилган. Почта эса оддий ва тезкор турларга бўлинган. Ўз вақтида муҳим ахборотни керакли жойларга олиб борган ёки амирга етказиб келганлар ҳамда хушxabарлар билан ташриф буюрган чопарлар, отликлар ва бошқа кишиларга амир номидан совғалар берилиб, чопон кийдирилар ва яхши лавозимларга тайинланарди. Одатда, ахборот зудлик билан мажлисда халқ, лашкарлар, сарой аъёнларига эълон қилинар эди.

Подшоҳларнинг ўзлари ҳам турли тадбирларда, масалан, кўпинча масжидда ўқиладиган намоз вақтида рабъят билан учрашиб, халқ олдида нутқ сўзлар эдилар. Амир Масъуднинг шундай нутқларидан бирини Байҳақий дур сочиш ва қанд ейиш билан тенглаштиради.

Ўрта асрларда Марказий Осиёдаги коммуникация турлари ичида амир, подшоҳ ва султонлар ҳарбий коммуникацияни биринчи ўринга қўйганлар. Байҳақийнинг ёзишича, ҳарбий юришдан олдин Масъуд шахсан ўзи лашкарлар қаторларини айланиб, ғалабага эришилгандан кейин пул, кумуш, олтин ва асирлар лашкарларга қолдирилади, душман қуроли эса хазинага топширилиши шартлиги тўғрисида фармон тарқатган. Ҳарбий ҳаракатлар пайтида товушли оммавий коммуникация, яъни карнай, сурнай, дўмбира ва бошқа асбоблардан фойдаланиларди.

Байҳақийнинг «Тарихи Масъуд» асари тарихнависликда кўп машҳур бўлганлиги учун у туркий, араб, форсий мамлакатларда жуда қадрланган.

ABOUT FORMS OF THE MASS MEDIA IN «THE HISTORY OF MAS'UD»

Sciences, culture, administration managerial control, economy and law were so developed in Middle Ages in the territories of the Muslim countries that this period was coined into the world civilization as the Muslim Renaissance.

The means of the information delivery to a limited circle of people during this period can be named the mass media (or mass communication). The book by Abul Fazl Muhammad Hussein Baikhaky «The History of Mas'ud», written in the 11th century, contains some valuable information about the mass communication in the state of the great Gaznavi.

In Middle Ages all Muslim states had communication with Baghdad, the capital of the Islamic caliphate, at the level of regular information interchange. Every governor of the caliphate who comes to the throne was supposed to receive *fetva* – blessing from the caliph. Amir Mas'ud also traditionally asked for *fetva* from the caliph al-Kadir. Having received the corresponding document and reciprocal letter, he obliged to announce about it the capital and other cities of the state.

Letters – silk or leather rolls with a seal – were handed to the governors by ambassadors during the official receptions.

Baikhaky in his book also describes delivery of the letters and orders from the governors into the administrative provinces and the ritual of familiarization with them. The local head, having received the letter from Mas'ud, first read it himself, then summoned all his subordinates and the military contingent in a clear field and, sitting on the horse, read aloud the letter to everybody. During reading the letter all the summoned people would come down from their horses at mentioning the name of the governor as a token of respect and then again climbed back on their horses. When the reading finished, the soldiers would come to the local head group-by-group, bow and come back to their place.

The local head, in turn, ordered to all the military and civil persons to get together every morning in the field and exchange, sitting astride, their daily information and according to this to make a decision and act.

The scope and speed of the information interchange during Gaznavi's reign was high for those times. For example, the oral information that was sent by Sultan Mas'ud to induce Khozha Akhmad to become a vizier made 50-60 messages in two-three days. Or, for example, Imam Sodik Tabboniy sent more than hundred *fetva* a day. The militarians of Gazna daily reported to the governor about execution of his orders.

If the governor was out of town, his messengers reported to him about the state of affairs in the capital and the state. For this purpose every 30-50 km on the roads there were caravanserais where messengers could change horses and have some meal.

The diplomatic communications consisted of several stages. First the correspondence between tsars would be established, then they would exchange their ambassadors, and finally they would conclude the friendship treaty. Information interchange was carried out both secretly and obviously. The post service was subdivided onto the fast and usual one.

The messengers who delivered good news were presented with gifts and higher positions. Urgent information was usually spread during the meetings, among people, soldiers, and court officials.

Sometimes a padishah himself would make a speech. It usually happened during prayers in mosques when lots of people gathered there. Mas'ud Baikhaky figuratively compared one of such speeches with tossing the pearls or tasting the sweet.

Baikhaky writes that, before leaving for the military campaign, Mas'ud himself personally bypassed the military files and declared that when they win a victory, the soldiers can keep the gained silver, copper coins and imprisoned slaves, and the rest captured possessions of the enemies should be handed over into the treasury. The sound mass communications – karnai, surnai, dombra, and drums – were used during the military actions.

The book by Baikhaky «The History of Mas'ud» was widely known and was highly valued by the Turkic, Arabian and Persian historians.

ҚЎҚОН ХОНЛИГИНИНГ МАЪМУРИЙ БОШҚАРУВИДА СОЛИҚ ТИЗИМИ

Дурдона АСҚАРОВА

СИСТЕМА НАЛОГОВ В КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ

Система налогов считается основным средством в развитии хозяйственного механизма государства, расширении экономических связей между субъектами хозяйства и государством, привлечении их к общему производственному процессу.

В Кокандском ханстве (1711–1876) система налогов занимала особое место. Существовал ряд налогов. В книге Р.Набиева «Из истории Кокандского ханства» перечисляются виды налогов времен Худаярхана. О видах налогов в городе Коканде говорится в книге Х.Бобобекова «История Коканда». Исчерпывающая информация на эту тему содержится в местном источнике «Тарих-и Шохрухи».

Как утверждается в исторических источниках и научной литературе, существовали следующие виды налога: натуральный сбор или налог один к десяти; налог с живности; налог с товара; налог с продавца; налог с весов; налог за пересечение реки; солевой налог; ушр. Кроме этого, существовали и специальные налоги. Это были налоги за проведения мероприятий, торжеств, за распределение наследства, земельные налоги.

Бекам – правителям вилоятов разрешалось собирать и оставлять у себя два вида натурального налога.

В казну Худаярхана (1865–1875) ежегодно от налогов поступал сбор, равный 1500000 царским (российским) рублям.

В 1872 году прибыль от налога за землю определялась в зависимости от площади земли, зерновые в чарыках (мера веса) и денежной единице назначались в определенном количестве. Вот как это выглядело на примере Ошской области:

Пшеница – 10 000 чарык – 129 500 танга в денежном эквиваленте
Рис – 1 000 чарык – 10 000 танга
Кукуруза – 12 000 чарык – 72 000 танга
Кунжут – 1 000 чарык – 21 000 танга.

Земли в вилоятах распределялись в аренду саркорам, и они ежегодно платили налоги. Например: кишлаки Логан, Аввал, Супон, Волик, Тамаша отдавались в аренду Мухаммаду Фазылу, который в год платил натуральный налог – 20 930 чарыков зерновых, равных 138 500 танга.

В городах ханства существовали налоги на жилье, магазины, товары ремесленников в зависимости от их площади и количества.

В ханстве существовал обязательный для каждого мусульманина налог «закат», предусмотренный законом шарията. Ежегодно мусульманин во имя Аллаха отдавал 1/40 от стоимости своего имущества. В ханстве существовала и общемусульманская казна, которая тратилась только в случае войн.

Не предписывалось платить «закат» несовершеннолетним, немняемым, рабам.

Закат устанавливался в следующем количестве: 1. С драгоценностей и скота – 1/40 часть; 2. С урожая полей, деревьев, дома-1/10 часть; 3. С найденного клада -1/5 часть.

Население ханства кроме выплат налогов привлекалось к общественным мероприятиям – строительству крепостей, рытью и чистке каналов, арыков. Оно обязано было в случае войны отдать лошадей, арбу и рабочую силу.

10 июня 1874 года статский советник Вайнберг сообщил генерал-губернатору: «Для строительства дорог, арыков, каналов, ханских домов, для работы на его полях, в садах со всех концов ханства насильно пригоняются люди, и они вынуждены трудиться бесплатно. Бывают случаи, когда их избивают и даже до смерти. Непокорных же ханской воле несчастных иногда заживо закапывают в землю».

В ханстве существовал налог, взимаемый с торговли. Каждый купец был обязан докладывать сборщику налогов о стоимости своего каравана. Налог с торговли обычно определялся до 25 процентов.

Караван, прибывший из другого государства, перед тем, как выехать в город, сообщал о своем прибытии, вызвав сборщика налога. С купцов-немусульман взимался товар в размере 5 процентов.

Из прикрепленных к городу отар, принадлежащих киргизам и казахам, взимался закат – одна скотина из сорока голов. Если в отаре скота было меньше сорока, то закат не взимался.

В последние годы правления Худаярхана налогом стали облагаться собираемые хворост, дрова, камыш, трава, коими раньше пользовались безвозмездно.

Дрессированные звери из дворца демонстрировались на базарах и площадях, за что с каждой лавки взимали по 1 копейке. Показывали свое искусство и масхарабы (клоуны) и тоже собирали деньги. Собранные относили в ханскую казну. Каждый назначенный имам мечети обязан был платить по 5 танга. Кроме того, хан посылал на каждую свадьбу своих музыкантов, за что взимал от 2 до 5 золотых.

Давлат хўжалик механизмини ривожлантиришда хўжалик субъектлари ва давлат ўртасидаги иктисодий алоқаларни кенгайтириш, уларни умумий ишлаб чиқариш жараёнига жалб қилишда солиқ тизими асосий восита ҳисобланади.

Қўқон хонлигида (1711–1876) ҳам солиқ тизими алоҳида аҳамиятга эга бўлган. Хонликдаги мавжуд қатор солиқ турларини ўрганиш ҳозирги давр тарих фанининг долзарб мавзуларидан бири ҳисобланади.

Айни пайтга қадар ушбу мавзу олимларимиз томонидан кам ўрганилган, бироқ уни тадқиқ этиш бўйича айрим уринишлар ҳам йўқ эмас. Масалан: Р.Набиев, Х.Бобобеков, Ш.Воҳидовлар ўз илмий асарларида Қўқон хонлигининг солиқ тизими ҳақида тўхталиб ўтишган. Жумладан, Р.Набиевнинг «Из истории Кокандского ханства» асарида Худоёрхон давридаги солиқ турлари санаб ўтилган бўлса, Бобобековнинг «Қўқон тарихи» асарида эса Қўқон шаҳридаги мавжуд солиқ турлари ёритилган. Шунингдек, маҳаллий манба ҳисобланмиш «Тарих-и Шохрухи» асари ҳам хонлиқнинг солиқ тизими ҳақида батафсил маълумот беради.

Тарихий манбалар ва илмий адабиётларда таъкидланишича, хонликда расмий равишда қуйидаги солиқ турлари мавжуд бўлган: натурал хирож ёки ўндан бир солиқ, закот, товардан олинадиган савдо солиғи, ҳайвонлар ҳисобидан олинадиган солиқ, савдогарлардан олинадиган солиқ, тарози солиғи, дарёни кесиб ўтганлик учун солиқ, туз божи, ушр. Бундан ташқари, махсус солиқлар ҳам мавжуд бўлган. Улар тўймаърака ҳамда турли маросимлардан, мерос бўлишдан йиғиладиган солиқ, ер-танобона солиқлари эди.

Хонлиқнинг вилоят ҳокимларига хирож ва танобона солиқларини йиғиб олиш ҳуқуқи берилган эди. Худоёрхон даврида (1865–1875) хон хазинасига ҳар йили 1500000 рублга тенг миқдорда солиқ йиғилар эди.

1872 йилда хонликда ер солигидан тушган даромад ер майдонига қараб белгиланган ва ижарага берилган ерлардан қуйидагича солиқ ундирилган, донли экинлар чорик ва пул ҳисобида қуйидаги миқдорда белгиланган (Ўш вилояти мисолида):

Буғдой – 10000 чорик	129500 танга ҳисобида
Шоли – 1000 чорик	10000 танга
Жўхори – 12000 чорик	72000 танга
Зиғир – 1000 чорик	21000 танга

Вилоятларда ерлар кишлоқ саркорларига ижарага берилган ва улар йилига хирож тўлаганлар. Масалан: Логан, Аввал, Супон, Волик, Томоша кишлоқлари Мухаммад Фозил саркорга берилиб, у йилига 138500 тангага тенг келадиган 20930 чорик донли маҳсулот ҳисобида хирож тўлаши керак эди. Туясар, Хўжаарик, Қўқжар, Тахтак ерлари саркор Тиллабойга тегишли бўлиб, у 403 тилла ҳисобида 1465 чорик донли маҳсулот тўлаши керак эди.

Хонлиқнинг шаҳарларида ҳам ҳовли-уйлар сонига, дўконлар ва айрим хунармандларнинг маҳсулот турларига нисбатан солиқлар белгиланган. Аҳоли қайси бекнинг тасарруфида бўлса, ундан йиғиладиган хирож ҳам ўша бекнинг ихтиёрида бўлган. Шунинг эъзига у қўшин сақлаши ва уруш бўлганда хоннинг талабига кўра маълум миқдорда қўшин тўлаб олиб бориши шарт бўлган.

Хирож – қўшдан йиғилган, бир қўшга эса унинг беш ботмон ғалласи белгиланган. Хонликда хирожни йиғиш шаҳар беги томонидан саркорга топширилган. Бу мансабга тайинланган саркор ўзига ёрдамчини мироблардан сайлаган. Мироблар ер эгаларини ва экин майдонларини ҳисоблаб рўйхатга олган. Ҳосил йиғиладиган вақтда эса ҳар бир қисмга биттадан мулла юборилган.

Хонликда «закот» солиғи ҳам мавжуд бўлиб, «закот» – мусулмон шарияти қонунларига кўра, ҳар бир мусулмоннинг мажбурий солиғи ҳисобланиб, ўзининг қонуний мулкининг қирқдан бир қисмини ўз ихтиёри билан Худо йўлига эҳсон қилишидир. Хонликда умумий мусулмон хазинаси («байт-ул-

мол”) ҳам мавжуд бўлиб, у асосан урушлар олиб бориш учун ишлатилар эди.

Вояга етмаганлар, акли заифлар ва қуллар закот тўлашмаган.

Закот куйидаги миқдорда олинган: 1. Қимматбаҳо буюмлардан ва ҳайвонлардан қирқдан бир миқдорда; 2. Дала маҳсулотлари, дарактлар ҳовлининг ўндан бир қисми ҳисобида; 3. Топилган хазинанинг бешдан бир қисми.

Ушр (ўндан бир) фақат ислом мамлакатларида олинган. Босиб олинган ерлардан эса, хирож ҳосил миқдорининг бешдан бир ҳисобида йиғилган.

Закот, ушр ва хирож ҳосил миқдорининг бешдан бир ҳисобида йиғилган.

Закот, ушр ва хирож сифатида йиғилган жами маблағ мусулмон диний жамоага ёки давлат хазинасига тушган.

Закот барча мол-мулкдан, шу жумладан, дехқончилик маҳсулотларидан ҳам тўланган. Бундай ҳолда у ушр ёки ашр, яъни ўндан бир қисм дейилган. Ернинг ўзидан эса закот олинмаган.

Хирож, айрим пайтларда, яъни ер мулк сифатида хўжайинида бўлганда ундан солиқ олинган. Бу хирож тури мусулмон дунёсида истисно сифатида бўлиб, “Хидоя”да ҳам шу мазмунда ёзилган.

Шундай қилиб, ушр фақат маҳсулотлардан олинган ва ерга солинмаган. Шу тўғрисида, агарда у мусулмондан насроний қўлига ўтса, хирожга айланган.

Хонлик аҳолиси солиқлардан ташқари қалъа қуриш, канал ва ариқларни қазिश ва таъмирлаш, урушларда қатнашиш учун от, арава ва ишчи кучларини юборишга мажбур эди.

1874 йил 10 июнда стат маслаҳатчи Вейнберг Туркистон генерал-губернатори номига юборган маълумотномасида бундай деб ёзади: “Йўллар ўтказиш, хон уйлари қуриш, унинг дала ва боғларида меҳнат қилиш, ариқ ва каналлар қуриш учун хонлиқнинг барча жойларидан ишчилар мажбури ҳайдаб келинади, шу билан бирга улар текинга ишлашлари зарур. Шундай ҳоллар ҳам учраб турадики, агарда ишчи келмаса, уни қалтаклашар ва айримларини ўлимга маҳкум қилишар эди. Баъзи бир пайтда хон иродасига бўйсунмаган бечораларни тириклайин ерга қўнганлар”.

Хонликда савдо-сотикдан ҳам олинган махсус солиқлар – яъни бож мавжуд эди. Ҳар бир савдогар ўз қарвони, унинг қиймати ҳақида закотчига хабар бериши керак эди. Закотчи божни белгилаш учун ўзининг вакилини юборар ва у қарвоннинг қиймати ва юқларини текширар эди. Шу билан бирга, у юқнинг ташқи хажмига, туя сонига қараб умумий баҳони белгилар эди. Одатда, бундай пайтларда бож 25 фоиз миқдорда белгиланарди. Бож тўлаган савдогарга патта берилар ва у йил давомида Қўқон хонлиги ҳудудида савдо қилиш ҳуқуқига эга бўларди.

Агар бошқа шаҳардан савдо қарвони келатган бўлса, у шаҳарга қирмай туриб закотчига хабар бериши керак бўлган. Мусулмон бўлмаган савдогарлардан эса товарларининг 5 фоизи бож сифатида олинар эди.

Шаҳарга бириктирилган қирғиз ва қозокларга қарашли подадан 40 бош ҳайвондан биттаси закот учун олинган. Агар подадаги ҳайвон 40 тадан кам бўлса закот тўламаган.

Худоёрхон ҳукмронлигининг сўнги йилларида янги солиқ турлари жорий этилган. Аввал текинга фойдаланилган чўп, ўтин, қамиш, ажриқлардан эндиликда хон фойдасига солиқ тўлашлари керак эди. Бу солиқ йиғилган чўп, ўтин, қамишларнинг ярмини топширишдан иборат эди. Бундан ташқари, шаҳарга киришда дарвозахонада ҳар бир арава чўп, ўтин учун ярим танга, бозордаги ўрин учун эса 1 танга солиқ тўлаганлар.

Бундан ташқари, хон қармоғидаги бир неча ўргатилган айиқ, бўри ва итларни бозорга олиб бориб томоша кўрсатилган ва ҳар бир дўқон эгасидан 1 тийиндан йиғилган. Масҳарабозлар ҳам ўз хунарларини намойиш қилиб пул йиғганлар. Йиғилган маблағни хон хазинасига олиб келиб топширганлар. Масжидга тайинланган ҳар бир имом хонга беш тангадан бериши шарт эди. Бундан ташқари, хон қаерда суннат тўйи бўлаётганини билса, у ерга ўз мусиқачиларини юборган ва улардан 2 тиллодан 5 тиллогача тўлов ундирган.

TAXATION SYSTEM IN THE KOKAND KHANATE

The taxation system is considered to be the basic means in development of the economic mechanism of the state, in expansion of economic relations between subjects of economy and the state, in their attraction to the general production process.

The taxation system occupied a special place in the Kokand khanate (1711–1876). There were several types of taxes. The types of taxes in times of Khudayarkhan are listed in R. Nabiev's book «From the History of the Kokand Khanate». The book by H. Bobobekov «The History of Kokand» also mentions the types of taxes in the city of Kokand. Exhaustive information on this theme can be found in the local source «Tarikh-i-Shokhruki».

According to the historical sources and scientific literature, there were the following types of taxes: the natural tax or tithe; the tax from living creatures; the tax from the goods; the tax from the seller; the tax from weights; the tax for crossing the river; the salt tax; yush ushr. Besides, there were also some special taxes. These were taxes for carrying out of actions, celebrations, for distribution of inheritance, and land taxes.

The beks, governors of the viloyats (provinces), were authorized to collect and keep two types of the natural tax.

The tax equal to 15000000 imperial (Russian) rubles came annually into the treasury of Khudayarkhan (1865–1875).

In 1872, the profit from the tax for land was calculated depending on the area of the land; the grains in charyk (weight measurement) and in monetary units were defined in the certain quantity. Here how it looked on the example of the Osh region:

Wheat – 10 000 charyk, 129 500 tanga in money equivalent.

Rice – 1 000 charyk – 10 000 tanga.

Corn – 12 000 charyk – 72 000 tanga.

Sesame – 1 000 charyk – 21 000 tanga.

Lands in the viloyats (regions) were distributed for rent to capkom, and they paid annual taxes. For example: the kishlaks of Logan, Avval, Supon, Volik, and Tamasha were rented to Muhammad Fazyil who paid the annual natural tax – 20 930 charyk of the grain, equal to 138 500 tanga.

Taxes for dwelling places, shops, for the goods of handicraftsmen depending on their area and quantity were collected in the cities of the khanate.

The tax «zakat» obligatory for each Muslim stipulated by the law of Shariat existed in the khanate. Every year each Muslim gave 1/40th from the cost of his property in the name of Allah. The Panto-Muslim treasury, which was used only in case of wars, also existed in the khanate.

The under-age, mentally incompetent and slaves did not pay «zakat».

Zakat was established in the following quantity: 1. From jewelry and cattle – 1/40th part. 2. From the crop of fields, trees, from the house – 1/10th part. 3. From the found treasure – 1/5th part.

The khanate population apart from paying the taxes was involved in public actions – construction of fortresses, digging and cleaning of channels and ariks (artificial water channels). The people were obliged, in case of war, to give their horses, arba and manpower.

On June 10, 1874, the state councilor Vainberg reported to the general-governor: “People are forcefully brought from every edge of the khanate to construct roads, ariks, channels, khan houses, to work on his fields and gardens, and they are compelled to work free-of-charge. There are cases when they get beaten and sometimes even to death. And those poor not obeying the khan's will are sometimes dug alive into the ground”.

In the khanate, there was a tax collected from the trade. Each merchant was obliged to report to the tax collector about the cost of his caravan. The tax from the trade was usually defined as up to 25 percent.

The caravan, which arrived from another state, before entering the city gates, informed about the arrival calling the tax collector. Non-Muslim merchants had to pay with their goods at a rate of 5 percent.

«Zakat» – one animal from forty heads – was collected from the Kyrgyz and Kazakh people attached to the city. If the flock of cattle consisted of less than forty heads, zakat was not collected.

New types of taxes were introduced over the last years of Khudayarkhan reigning. Picked-up brushwood, firewood, rush, and grass, which were previously used free of charge, now were taxable.

Trained animals from the palace were demonstrated in markets and city squares, for it each bench had to pay 1 kopeck. Maskharaboz (clowns) also showed their art and for it they had to pay money. The collected money was brought into the khan treasury. Every appointed imam of the mosque had to pay 5 tanga. Besides that, the khan sent his musicians for each wedding, for it he collected from 2 to 5 gold coins.

ЦЫГАНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Исторических сведений о том, когда и откуда прибыли цыгане в Центральную Азию, очень мало, имеются различные версии по этому поводу. Многие исследователи считают цыган выходцами из Индии. Например, А.П.Баранников, ссылаясь на «Шахнаме» Абулқасима Фирдавсий, где приводится легенда о том, что индийский раджа Шангул (или Шенгол) подарил Сасанидскому царю Бахрому Гуру (или Гурийю) 12 тысяч индусов-лурицев – танцоров и танцовщиц, полагает, что цыгане Центральной Азии и есть потомки тех самых подаренных индусов. Следует отметить, что слово «цыгане» на узбекском языке звучит как «лули».

По утверждению Т.Ф.Киселевой, «цыгане произошли из ряда племен, относящихся в индийском обществе к «низшей» касте «неприкасаемых». А.П.Баранников же считает, что цыгане произошли из касты «дом», и не только потому, что «дом» созвучно с «ром» – «ромале», как называют себя европейские цыгане, но и потому, что цыгане занимаются тем же видом труда, что и представители касты «дом», которые ведут в Индии полуоседлый образ жизни, изготавливают различные деревянные изделия, занимаются пением и музицированием.

По мнению большинства исследователей предки цыган покинули свою историческую родину в X–XII веках, когда из-за захватнических войн в северо-западной Индии они не могли заниматься привычным для них ремеслом. Писанные и неписанные законы касты запрещали переходить из одного слоя общества в другой, а, следовательно, и заниматься иным видом труда.

В результате, не имея возможности прокормить себя и чтобы избавиться от кастовой дискриминации, цыгане оставили свою родину. В Центральную Азию они пришли через Афганистан и Иран. После миграции, в лихие годы спрос на изделия их труда резко снизился. Поэтому наряду с поделками из дерева и дешевого металла они стали заниматься знахарством, гаданием, попрошайничали и воровали. Со временем эти занятия стали для цыган основой их образа жизни.

Сведения о занятиях цыган Туркестана можно почерпнуть в административных документах канцелярии царской России и отчетах ученых-исследователей, интересовавшихся краеведением и этнографией. Вот что пишет А.Д.Гребенкин о цыганах долины Зарафшана: «Мужчины занимаются продажей коней, мелким воровством, изготовлением ложек и посуды из дерева, женщины – гаданием, знахарством, обменом нити на хлопок и наоборот, и, даже выходяцы из семей с достатком занимаются попрошайничеством».

Об образе жизни цыган Ферганской долины в начале XX века Н.Энгельгардт пишет: «Они занимаются немного земледелием, мужчины выступают с прирученными медведями и обезьянами, их женщины попрошайничают и гадают, не чураются даже воровства».

По сведениям политического агента царской России в Бухарском эмирате «цыгане со своими лошадьми занимаются наемным трудом. Цыгане также изготавливали колёса для телег, медную посуду, деревянные изделия, обувь, чашру из волос конского хвоста. Цыгане также давали представления с фокусами, показом прирученных животных (обычно коз), игрой на музыкальных инструментах».

Группа цыган, называемая «мазганг», занималась мелкой передвижной торговлей, продавая катушки с нитками, зеркальца, деревянные гребешки, дешевую косметику, поделки ювелирных изделий.

Представители группы «огача» мастерили в прошлом сёдла, сундуки, деревянные лопаты, расчески, сито, скалки, другую деревянную утварь, изделия из кожи, стеклянные бусы, украшения из меди. Эти ремесла были свойственны для всех групп цыган. И все же какое-то из этих ремесел в определенной группе преобладало. Например, существовали группы «корзиночники», «ситочники», «бусечники» и т.д.

Ведя полуоседлый образ жизни, цыгане занимались несвойственными коренному населению ремеслами, что являлось причиной их изолированного существования. Массовая безграмотность и оторванность цыган от общественной жизни не позволяла им осваивать профессии, требующие высокого мастерства, знаний, навыков.

В настоящее время наряду со своими ремеслами они приобщаются и к другим видам труда, но, в целом, ведут образ жизни, свойственный их этносу.

МАРКАЗИЙ ОСИЁ ЛЎЛИЛАРИ

Шавкат АТАХАНОВ

Лўлиларнинг Марказий Осиега қардан ва қачон кириб келганлиги ҳақида тарихий маълумотлар камчил бўлиб, бу хусусида турли фикр-мулоҳазалар билдирилади. Аксар тадқиқотчилар лўлиларни Марказий Осиега кўп асрлар аввал Ҳиндистондан келган деб ҳисоблайдилар. Масалан, А.П.Баранников Абулқосим Фирдавсийнинг «Шоҳнома» асарига келтирилган Ҳинд роҷаси Шангул (ёки Шенгол) томонидан Сосонийлар ҳукмдори Баҳром Гўр (ёки Фурий)га тортиқ қилинган лурилик 12 минг санъаткор ҳақидаги ривоятга асосланиб эндиликда Эрон ва Марказий Осиеда яшаётган лўлиларни ўша тортиқ қилинган одамлар авлодлари деб тахмин қилади.

Т.Ф.Киселеванинг эътирофи этишича, «лўлилар ҳинд жамиятининг «паст» ҳамда «хазар қилинувчилар» кастасига мансуб бир қанча қабилалардан келиб чиққан». А.П.Баранниковнинг таъкидлашича, «лўлилар «дом» кастасидан келиб чиққан. Бундай фикрнинг келиб чиқишига нафақат европалик лўлиларнинг миллий аталиши «ром»нинг талаффузда «дом»га яқинлиги, балки мазкур каста вакилларининг ўтмишида лўлиларга хос касб-корлар билан шуғулланиши ҳам сабаб бўлган. Чунки, «дом» кастаси вакиллари Ҳиндистонда ярим-кўчманчи ҳаёт кечиршиб, ёғочдан турли буюмлар яшаш, қўшиқчилик ҳамда мусиқачилик билан шуғулланишган.

Лўлиларнинг аждодларига тарихий ватанларини тарқ этишга, кўпчилик тадқиқотчилар фикрича, X–XI асрларда чет эл босқинчиларининг бостириб кириши натижасида Шимоли-Фарбий Ҳиндистондаги рўй берган кескин ўзгаришлар сабаб лўлилар азалий касб-корлари кўшиқчилик, раққосалик, мусиқачилик билан шуғулланишга имкон топа олмайдилар. Кастачиликнинг ёзилган ва ёзилмаган қонунари уларга бир кастадан иккинчи бир кастага ўтишни ҳамда ўзлари мансуб бўлмаган кастага хос касблар билан шуғулланишни тақиқлар эди.

Оқибатда, ўз юртида тирикчилик ўтказишга имкон топа олмаган ҳамда «кастачиликнинг турли чеклашларидан қутулиш мақсадида» лўлилар ўзга юртларга бош олиб кетишга мажбур бўладилар.

Лўлиларнинг аждодлари Ҳиндистондан Афғонистон ҳамда Эрон орқали Марказий Осиега кириб келишди. Аммо лўлиларнинг Марказий Осиега қачон кириб келганлиги ҳақидаги аниқ тарихий маълумотлар йўқ. Фикримизча, лўлиларнинг Марказий Осиега кўчиши, лўлилар миграциясининг энг қизғин палласи X–XI асрларга тўғри келади.

Маълумки, суронли алғов-далғов йилларда лўлиларнинг азалий касбларига талабнинг кескин камайиши сабабли улар тирикчилик кўйида табибчилик, ёғочдан турли буюмлар ҳамда арзон металлдан ҳар хил тақинчоқлар яшаш билан бирга «кўпинча тиланчилик ҳамда унча-мунча ўғирлик билан ҳам шуғулланишган». Бора-бора мазкур касблар лўлиларга хос анъанавий машғулотларга айланган ҳамда улар ўз касбларини янги юртларга ҳам олиб ўтишган.

Лўлиларнинг ҳунармандчилик, фолбинлик, табибчилик, тиланчилик ҳамда ўғирлик билан шуғулланганлиги ҳақидаги маълумотлар XIX асрнинг II ярмида Туркистондаги аҳолишунослик билан қизиққан сайёҳлар, тадқиқотчилар ҳамда ўлкашунослар томонидан ёзиб қолдирилган қайдномаларда ва шунингдек, Чор мустамлака маъмуриятининг маҳкама ҳужжатларида ҳам учрайди. Масалан, А.Д.Гребенкин Зарафшон воҳаси лўлилари ҳақида тўхталиб, «эркаклари от савдоси, майда ўғирлик, ёғочдан қошиқ ва идишлар яшаш, аёллари фолбинлик, табибчилик, ипни пахтага ва аксинча, пахтани ипга

айирбошлаш, ўзига тўқ онладан чиққанлари ҳам камбағаллари қатори тиланчилик билан шуғулланишади», деб ёзади.

Фарғона водийси лўлиларининг XX аср бошларидаги турмуш тарзи ҳақида қайд қилиб ўтган Н.Энгельгардтнинг таъкидлашича, «улар бир оз чорвачилик билан шуғулланишади, эркаклари айик ҳамда маймунларни ўйнатади, аёллари фолбинлик ҳамда тиланчилик қилишади, улар ҳатто ўғирлик қилишдан ҳам тоймайдилар».

Чор мустамлака ҳукуматининг Бухоро амирлигидаги сиёсий агентининг 1901 йил 19 декабрдаги маълумотига кўра, «лўлиларнинг эркаклари отлари билан мардикорлик қилишган. Улар, шунингдек, аравалар учун ғилдирак, мисдан идиш, ёғочдан турли хил буюмлар, пойфазал, отнинг дум қилидан чадр (чиммат) тайёрлашган. Лўлиларнинг баъзилари кўз бойламачилик, мусиқачилик ҳамда ўргатилган ҳайвон (кўпинча эчки)лар ёрдамида томошалар кўрсатиш билан шуғулланишади».

Лўлиларнинг «маззанг» деб аталмиш гуруҳи, майда кўчма савдо-сотик билан шуғулланишган. Улар асосан, ғалтакка ўралган ип, кўзгу, ёғоч тарок, турли хил заргарлик ҳамда пардоз-андоз буюмлари савдоси билан шуғулланган ва ўзларини «аттор» деб аташган.

Лўлиларнинг «оғача» гуруҳи вакиллари ўтмишда ёғочдан эгар, сандик, курак, ҳаққар-кавуш, чекич, тарок, ғалвир, элак, доира ва ҳар хил идиш (товок, коса, чўмич, қошиқ, мантиқасқон)лар яшаш, теридан қуюшқон, ёлпўш ва ҳоказо от абзалларини тикиш, мунчок ва мисдан арзон тақинчоқлар тайёрлаш ҳамда болалар учун хўрозқанд пишириш билан машғул бўлишган. Мазкур касб-корлар лўлиларнинг барча гуруҳлари учун хос бўлган. Аммо, шунга қарамай, ушбу касб-корларнинг маълум бир қисми баъзи гуруҳларнинг хўжалик машғулотида устуворлик қилган. Натижада кўпгина лўли гуруҳлари ўзларида устуворлик қилган касб-корлари номи билан аталганлар. Масалан, кўпинча элак ясовчилар «элакчи», сават тўқиш билан шуғулланганлар «саватчи», идиш яшаш билан шуғулланганлар «оёқчи», мунчок ҳамда мисдан турли тақинчоқлар ясовчилар «мунчокчи», майда савдо-сотик билан машғул бўлганлар «аттор» номлари билан машҳур бўлишган.

Юқоридаги мисоллардан кўриниб турибдики, лўлиларнинг касб-корлари аҳолиниқидан кескин тарзда фарқланиб, уларнинг биқик ҳолда турмуш кечиришига асос бўлгандир. Зеро, «халқларнинг хўжалик ўзгачаликлари, кўпинча қоқоқ ривожланган халқларнинг алоҳидаланишига кўмаклашувчи ижтимоий тўсиқларни вужудга келтириб, этносларни айирувчи белги сифатида намоён бўлади».

Асрлар давомида дарбадар ҳаёт кечирган лўлиларнинг турғунлашув жараёнида уларнинг кундалик машғулотида ҳам аста-секинлик билан ўзгаришлар содир бўла бошлади. Аммо янги касб-корларини ўзлаштириш жараёни жуда кийин кечган. Бунга асосий сабаб лўлиларнинг ялпи саводсизлиги ва ижтимоий меҳнат кўникмаларининг йўқлиги бўлди. Шу ва шу каби омилларга кўра, собиқ шўролар даврида лўлилар асосан кам малака ва билим талаб этувчи ишлар (юк туширувчи, ўт ёқувчи, металл қуювчи, чилангар, қоровул, кўча супурувчи ва бошқа шу қабилар)да фаолият кўрсатишди.

Юқоридагилардан хулоса қилиб айтганда, турғунлашгандан сўнг ўтган вақт мобайнида лўлиларнинг кундалик машғулотида катта ўзгаришлар содир бўлди. Зеро, улар турғунлашиш жараёни ва ундан кейин авваллари ўзларига ёт ҳисоблаган меҳнат кўникмалари ва янги-янги касб-корларни ўзлаштирдилар. Шунингдек, ўзларининг анъанавий касб-корларини замон талабларига мослаган ҳолда ҳозирги кунгача сақлаб кела билдилар.

THE GIPSIES OF CENTRAL ASIA

There is very little historical data on when and whence the Gypsies came to Central Asia; there are only certain opinions about it. Many researchers adhere to the opinion that the Gypsies came from India many centuries ago. For example, A.P. Barannikov refers to the book «Shakh-nahme» by Abulkasim Firdavsi who mentions a legend about Indian rajah Shangul (or Shengol) who gifted the Sasanid tsar Bakhrom Gur (or Guriy) with 12 thousand Hindus-Luriys – female and male dancers. And on this basis A.P. Barannikov believes that the Gypsies of Central Asia are the descendants of those gifted Hindus. We should note that the word «Gipsy» in the Uzbek language sounds as «luli».

According to T.F. Kiseleva's statement, «the Gypsies come from some tribes concerning in the Indian society to «low» layers or to a caste of the «untouchable». Whereas, A.P. Barannikov thinks that the Gypsies come from a caste «dom» («house»); and it is not only because «dom» is concordant with «rum» – «romale» (as the European Gypsies call themselves), but also because the Gypsies are engaged in the same kind of work as representatives of the caste «dom», who live semi-settled life in India and manufacture various wooden products, and are engaged in singing and playing music.

As the majority of researchers believe, the ancestors of the Gypsies left their historical motherland in the 10th-12th centuries because of aggressive wars in northwest India that caused some changes which did not let them do their own habitual business. Written and unwritten laws of the caste forbade them to pass from one layer of the society into another one, and, hence, to be engaged in different kind of work.

As a result, not having any opportunity to earn their living, the Gypsies left their motherland to get rid of caste discrimination. They came to Central Asia from India through Afghanistan and Iran. After migration, demand for products of their work sharply decreased during hard years. Therefore alongside with manufacturing hand-made articles from wood and cheap metal, they began to be engaged in quackery, fortune telling, begging and theft. In due course these «businesses» became the basis of the Gypsies lifestyle.

Information about the lifestyle of the Gypsies of Turkestan can be gathered from the administrative documents of the administrative support center of imperial Russia and from the notes of the scientists-researchers, who were interested in study of local lore and ethnography. Here what A.D. Grebenkin writes about the Gypsies of the Zaravshan valley: «Men are engaged in selling the horses, fine larceny, manufacturing wooden spoons and household utensils, women do fortune-telling, quackery, exchange threads to cotton and vice versa, and, even men from wealthy families do panhandling».

Here what N. Enghelgardt writes about the lifestyle of the Gypsies of the Fergana valley in the beginning of the 20th century: «They keep a little agriculture, men act with the tamed bears and monkeys, their women beg and do fortune-telling, do not avoid even larceny».

According to one political agent of the government of imperial Russia in the Bukhara emirate «the Gypsies with horses are engaged in wage labor. The Gypsies also produce wheels for carts, copper household utensils, wooden products, footwear, and veils from the hair of the horsetail. The Gypsies also made shows with tricks, displaying tamed animals (usually goats), and playing the musical instruments».

The group of the Gypsies named «mazang» was engaged in fine mobile trading, selling spools of thread, pocket mirrors, wooden combs, cheap cosmetics, and fakes of jewels.

In the past, representatives of the group «ogacha» manufactured saddles, chests, wooden shovels, hairbrushes, sieves, rolling-pins, other wooden utensils, products of leather, glass beads, and jewelry from copper. These crafts were peculiar for all groups of the Gypsies. And still, one among these crafts would prevail in a certain group. From here also there came the names of groups of the Gypsies. For example, there were groups named «basket-makers», «sieve-makers», «bead-makers», and others.

As we see, living semi-settled life, the Gypsies were engaged in the crafts not typical for the indigenous population, which was the reason for their isolated existence. Mass illiteracy and isolation of the Gypsies from the social life did not let them master the trades that demanded great skills, knowledge, and experience.

At present, apart from their own crafts, they also master other kinds of work but, as a whole, they conduct a lifestyle peculiar to their ethnic group.

ХИВА ЭЛОТЛАРИ

Дилшод ЛАТИПОВ
Шухрат РЕЙИМБАЕВ

ЭЛОТЫ ХИВЫ

В настоящее время в Узбекистане большое внимание уделяется понятию «махалля». Например, 2003 год был объявлен «годом махалли». Для изучения этого понятия обратимся к истории и рассмотрим градостроительные подразделения Узбекистана конца XIX – начала XX веков на примере города Хивы.

В указанный период во многих городах Узбекистана осуществлялось в основном двухступенчатое правление, что нашло отражение в административно-планировочном делении города. Существовавшие в те времена в виде кварталов крупные и мелкие части города назывались по-разному.

В Коканде и Ташкенте таких городских территориальных объединений было по четыре и назывались они «даха». В Самарканде их тоже было четыре и назывались они «китъа». В Бухаре же крупных городских территориальных подразделений было двенадцать и назывались они «жариб» или «махалля».

В Ташкенте, Коканде, Маргилане слово «махалля» обозначало мелкие кварталы города. А в Бухаре и Самарканде мелкие городские кварталы назывались «гузар».

В письменных источниках, где речь идет о городах Хорезма, в частности, Хиве, сведений о таких подразделениях не имеется. Мелкие объединения типа махалли и гузара здесь называли «элот»-ом. В архиве хивинских ханов имеются списки мест проживания населения, где под словом «мечеть» подразумеваются небольшие кварталы города или кишлак с населением около 270 человек, что составляло приблизительно 30 семей. Таким образом, в Хорезме «мечеть» называли не только культовый объект, но и места проживания людей соответственно административно – территориальному делению города или селения. Это сообщество по договоренности коллективно пользовалось землей и водой.

А.Абдурасулов в своей монографии о Хиве поименно перечисляет девять кварталов «мавзе». Однако слово «мавзе» в других источниках не встречается. В специальной литературе и в живой речи встречается и закрепилось слово «элот», что очень близко к понятию «квартал». Поскольку Хива – город, имеющий загородные исторические резиденции, слово «элот» употребляется и относительно этих резиденций. Следует отметить, что многие исторические названия городских кварталов Хивы сохранились до сегодняшних дней.

Современные элоты – это махалли, которые имеют свои центры – гузары и жилые кварталы, что свидетельствует о продолжении традиций древнего градостроительства.

Хозирги кунда Республикаимизда маҳаллаларга бўлган эътибор ортиб бормокда. 2003 йилнинг «Обод маҳалла» йили деб эълон қилиниши бунинг исботидир. Маҳаллаларимизни ўрганиш борасида бир оз тарихга мурожаат қилган ҳолда, XIX аср охири – XX аср бошларидаги Ўзбекистон шаҳарсозлик бўлинмаларини кўриб чиқсак. Мақсадимиз ўрганилмасдан қолиб кетаётган XIX аср охири – XX аср бошларидаги Хива шаҳарсозлик бўлинмаларини чуқур таҳлил қилиб, кенг оммага тарғиб қилишдир.

XIX аср охири – XX аср бошларида Ўзбекистоннинг аксарият шаҳарларида, асосан, икки поғонали бошқарув бўлган. Бу шаҳарларнинг маъмурий-режавий бўлинувида ўз аксини топган. Бўлинмалар йирик ва майда шаҳарсозлик бўлинмалари шаклида вужудга келган. Йирик ва майда бўлинмалар турли иборалар билан юритилган. Қўқон, Тошкент каби шаҳарларда тўрттадан йирик бўлинмалар бўлиб, улар «даха» ибораси билан аталган. Самарқандда ҳам бундай йирик бўлинмалар тўртта бўлиб, «китъа» ибораси билан аталган. Бухоро шаҳрида эса йирик шаҳарсозлик бўлинмаларидан ўн иккита бўлиб, «жариб» ёки «махалла» дейилган. Тошкент, Қўқон, Маргилонда «махалла» ибораси кўпроқ майда шаҳарсозлик бўлинмаларга нисбатан айtilган. Демак, «махалла» атамаси Бухорода йирик бўлинмаларни, бошқа шаҳарларда эса майда бўлинмаларни ифода этган. Бухоро, Самарқанд каби шаҳарларда кичик бўлинмалар «гузар» деб аталган.

Хоразм шаҳарлари, хусусан, Хиванинг бундай худудий-маъмурий бўлиниш тизими тўғрисидаги аниқлик йўқ эди. Маҳалла ва гузарга ўхшаш кичик бирикмалар мавжуд адабиётларда «элот» номи билан аталиб келинган. Хива хонлари архивида аҳоли жойларининг рўйхати келтирилган бўлиб, унда «масжид» деб аталган жойлардан таркиб топган кишлоқлар тариқасида берилган. Умуман, «масжид» ибораси кенг маънодаги «махалла» каби кичик шаҳарсозлик бирлиги маъносида қўлланилган. Ҳар бир хонадонларда ўртача 6 кишидан истиқомат қилган деб фараз қилсак, Шайхлар кишлоғи масжидларининг тахминий аҳолиси 270 киши атрофида бўлиб чиқади. Бизнинг фикримизча, бундай Шайхлар каби кишлоқ жойларига «элот» иборасини ишлатиш ўринлидир. Хоразмда – «масжид» сўзи нафақат ибодатхона биносини, балки аҳоли истиқомат қиладиган шаҳарсозлик тизимини ифода этганлиги бошқа манбада ҳам ўз тасдиғини топади.

Хивада олдин аҳоли истиқомат жойлар «масжидқавм» деб аталган (қўм – «қавм» – уюшма сўзининг қисқартмаси) кичик бўлинмалардан ташкил топган. Аксари, агарда «масжидқавм» – жамоа ўттиз хонадонга етса, XIX аср охири – XX аср бошида катта жамоа қаторида ҳисобланган. Қавмлар кўпроқ ўттизга яқин хонадонларни бирлаштирган. Қавмлар ер, сувдан келишилган ҳолда фойдаланишган.

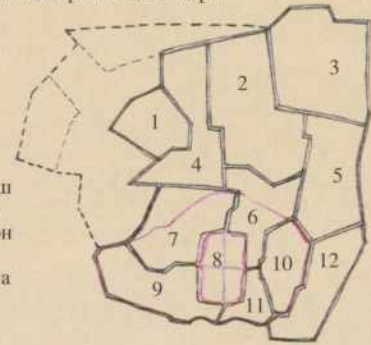
А.Абдурасуловнинг Хивага бағишланган монографиясида катта шаҳарсозлик бўлинмаларига нисбат қилиниши мумкин бўлган қимматли маълумот бор. У Хивада тўққизта: Амин чорсу, Қумёска, Каптархона, Ўр, Кўхна бозор, Калта минор, Мойвастон, Қора аълам, Янги қалъа «мавзе»лари бўлганлигини қайд этган. Ундан ташқари, Таъмиршунослик институти материалларида Ичон қалъа саккизта «кўча»га ажратилган. Бизнинг тахмин қилишимизча, саккизта кўча А.Абдурасулов келтирган мавзеларга тўғри келади. «Мавзе» сўзи Хивага бағишланган зикр қилинган манбадан ташқари, бошқа манбада учрамайди. Аммо «элот» сўзи махсус нашрларда ва ҳозирги вақтда оғзаки нутқда мустақкам ўрин олган. Мазмун жиҳатидан улар бир шаҳарсозлик бўлинмани ифода этишини назарда тутсак, уларни «мавзе-элот»лар деб аташ тўғрироқ кўринади. Агар ҳозирги маҳаллалар билан мавзе-элотларни солиштирадиган бўлсак, хулосамизнинг бошқа асосларини ҳам топишимиз мумкин. Хиванинг Ичон қалъасида мавзе-элотлар ҳозирги маҳаллаларнинг иккитасида, Қумёска, Каптархонада ўз номини сақлаб қолган ва шу мавзе-элотлар жойлашувига тўғри келади. Айни пайтда, Тошкентнинг даҳаларга бўлиниши шаҳар ташқарисида давом этганлигини инобатга олиб, бу «мавзе-элот»лар Дишан қалъада ҳам давом этган, деб тахмин қилиш мумкин. Биргина мавзе-элот (Қора аълам) Ичон қалъада ва мавзе-элот (Қумёска) Дишан қалъада жойлашган.

Қумёска мавзе-элотлари ҳозирги Қумёска маҳалласида, Каптархона мавзе-элотлари ҳозирги Каптархона маҳалласида ва Ичон қалъасининг жануби-шарқий қисмида, Калта минор мавзе-элотлари Шохимардон маҳалласи ва Ичон қалъанинг ғарбий қисмида, Амин чорсу мавзе-элотлари Янги турмуш маҳалласида ва Ичон қалъанинг ғарбий қисмида, Янги қалъа мавзе-элотлари Бўстон маҳалласи ва Ичон қалъанинг шимолий қисмида, Кўхна бозор мавзе-элотлари Бўстон маҳалласида ва Ичон қалъанинг шимоли-шарқий қисмида, Мойвастон мавзе-элотлари Янги турмуш маҳалласи ва Ичон қалъанинг шимоли-ғарбий қисмида, Ўр мавзе-элотлари Шохимардон маҳалласи ва Ичон қалъанинг жанубий қисмида, Қора аълам мавзе-элотлари Ичон қалъанинг жанубий қисмида жойлашган.

Демак, бу йирик шаҳарсозлик бўлинмалари бўлган мавзе-элотлар ҳозирги кунда маҳаллалар тариқасида давом этмоқда. Бу қадимги шаҳарсозлик анъаналаримизнинг давомийлигидан далолат беради. Ҳозирги кунда Хива шаҳрида маҳалла деб юритилаётган шаҳарсозлик йирик бўлинмаларида маҳалла гузарларини шакллантириш мақсадга мувофиқдир.

Хива шаҳрининг ҳозирги маҳаллалари

1. Дўстлик
2. Тоза боғ
3. Сангар
4. Янги ҳаёт
5. Ђиламчи
6. Бўстон
7. Янги турмуш
8. Ичон қалъа
9. Шохимардон
10. Қумёска
11. Каптархона
12. Газчи

ELOTS OF KHIVA

Now in Uzbekistan big attention is paid to concept «*makhallya*». For example, the year of 2003 was declared «the year of *makhallya*». For studying this concept we will address to the history and consider town-planning divisions of Uzbekistan at the end of the 19th – the beginnings of the 20th centuries on the example of town-planning in Khiva.

During the specified period many cities of Uzbekistan were governed mainly by the two-level governing, which found reflection in the administrative-planning structure of the city. In those days, large and small parts of cities existing as districts were named differently.

Kokand and Tashkent had four such urban territorial associations named «*dakha*». Samarkand also had four of them and they were named. Whereas Bukhara had twelve large urban territorial divisions named «*zharib*» or «*makhallya*».

In Tashkent, Kokand, and Marghelan the word «*makhallya*» meant «small districts of a city». In Bukhara and Samarkand little city districts were named «*guzar*».

The written sources telling about Khorezm, and in particular, about Khiva, contain no data on such districts. Small associations of *makhallya* and *guzar* types here were named «*elot*». The archive of the Khiva khans contain lists of the residence places of the population where the word «mosque» meant small city-blocks or a *kishlak* with the population of about 270 person, which approximately made 30 families. Thus, in Khorezm the word «mosque» named not only a place of worshipping the God, but also the population residing places according to the administrative territorial division of the city or the settlement. This community used the ground and water under their arrangement.

A.Аbdurasulov in his monograph about Khiva lists by name nine districts «*mavze*». However, the word «*mavze*» can not be found in other sources. The word «*elot*», which is very close in meaning to the concept «block/district» can be found in special literature and in spoken language. As far as Khiva is a town with out-of-town historical residences, the word «*elot*» is used concerning these residences, too. It is necessary to note that many historical names of the Khiva districts have been preserved till present days.

The present *elots* are *makhallyas* with their own centers – *guzars* and inhabited districts, which testifies to preserving the traditions of the ancient town-planning.

ТАРИХИЙ ШАҲАРЛАРДА КАМ СИҒИМЛИ МЕҲМОНХОНАЛАР

Хамза УБАЙДУЛЛАЕВ
Нигора ХУДАЙБЕРГАНОВА

АРХИТЕКТУРНОЕ РЕШЕНИЕ МИНИ-ГОСТИНИЦ В ГОРОДАХ-МУЗЕЯХ

В последнее десятилетие наряду с многоэтажными типовыми гостиницами в Самарканде, Бухаре и Хиве появились и мини-гостиницы, рассчитанные на небольшое количество туристов.

Эти небольшие гостиницы, расположенные в черте архитектурных памятников, дают возможность туристам всецело окунуться в жизнь Востока, пообщаться с местным населением, познакомиться с национальными традициями и бытом, попробовать национальные блюда. Мини-гостиницы являются, в основном, частной собственностью.

Одна из таких мини-гостиниц «Мерос» в городе Хиве расположена на территории архитектурного комплекса «Ичанкала». Здание гостиницы первоначально было частным жилым домом. В 2004 году его реконструировали и превратили в мини-гостиницу на 12 мест. Комнаты рассчитаны на 2-3 человека. Гостиница, отреставрированная в стиле хорезмского жилого дома, имеет небольшой бар и двор. Внешне гостиница выглядит как дом, имеет скромный вид. Анкетный опрос зарубежных туристов показал, что многие из них считают интересным проживание в гостиницах с национальными особенностями. Следует отметить, что многие владельцы гостиниц этого типа живут здесь же со своей семьей, и семейная группа работников обслуживает проживающих здесь гостей.

В «Ичанкала» расположена также мини-гостиница «Аркончи». Частный дом реконструирован в 1997 году и превращен в частную гостиницу, где могут разместиться 50 туристов. В гостинице имеется ресторан, бар. Портал здания выстроен в традиционном национальном стиле, что особо привлекает туристов, во дворе расположена суфа, где можно отдохнуть и поест.

Гостиница «Лола», реконструированная в 2002 году, рассчитана на 22 места, с рестораном и баром, расположена рядом с такими архитектурными памятниками, как ансамбль Ислам Ходжа, Пятничная мечеть и мавзолей Пахлавана Махмуда.

Подобный архитектурный стиль использован и в оформлении гостиницы «Зафарбек». Она перестроена в 2001 году и состоит из двух отдельных зданий.

Другая частная гостиница Хивы – «Исламбек», рассчитанная на 40 мест, состоит из трехэтажного здания, ресторана, бара, чайханы, веранды. В счет четвертого этажа на крыше гостиничного корпуса сооружена площадка для отдыха, откуда видны все архитектурные памятники «Ичанкалы».

Подобных частных мини-гостиниц в городе немало: «Мирзабаша», «Хива», «Фаррух», «Сайат», «Хорезм», «Сабир-арканчи», «Дилором», «Отабек», «Марко Поло».

В Бухаре частные мини-гостиницы расположены в старогородской части, в строениях XVIII века, реконструированных под гостиницы в последние годы. Таких гостиниц в Бухаре насчитывается более 15.

Бухарские частные гостиницы отличаются от хивинских историко-архитектурными особенностями, обстановкой и общим видом зданий снаружи. В этих гостиницах сохранились особенности зодчества и обстановка прошлых времен.

Частная мини-гостиница «Хонаи Бухоро Мубинжон» была частным владением в XVIII веке. В гостинице хорошо сохранились архитектурные детали, украшения тех времен. Гость, поселившийся

Ўзбекистоннинг қадимий тарихга бой шаҳарлари саналмиш Самарқанд, Бухоро ва Хива ҳар бир инсонни мафтункор меъморий обидалари билан ҳайратда қолдириш баробарида, мўъжизавий санъат намунаси сифатида кўпгина илмий тадқиқотчиларни, ҳаттоки хориж олимларини ҳам ўзига жалб қилиб келмоқда.

Хозирги кунда тарихий шаҳарларни томоша қилиш мақсадида минглаб хорижлик саёҳатчилар ташириф буюришмоқда ва албатта бундай кўп сонли саёҳатчи меҳмонларни вақтинча тураржой билан таъминлаш лозим, бу эса тарихий бино ва иншоотлар атрофида кичик сиғимли меҳмонхоналарнинг вужудга келишига шароит яратди. Кам сиғимли меҳмонхоналарнинг афзаллик томонларидан бири – бундай шаклдаги меҳмонхонада миллий колоритни яратиш жуда қулай ҳисобланади. Саёҳатчилар бу шаклдаги меҳмонхоналарда маълум вақт яшаб, аҳолининг урф-одатларини, анъаналарини ҳамда миллий таомларининг қандай тайёрланишини ўрганишади.

Қадимий Хива шаҳри меҳмонхоналарида илмий-тадқиқот ишлари олиб борганимизда, қуйидаги маълумотларга эга бўлдик: «**MEROS**» хусусий кам сиғимли меҳмонхонаси Хива шаҳрининг тарихий меъморий ёдгорликлари бўлган «Ичон қалъа»да жойлашган. Бино олдин тураржой биноси бўлган ва 2004 йилда қайта таъмирланиб, 12 та ўринга мўлжалланган кам сиғимли меҳмонхона биносига айлантирилган. Меҳмонхона хоналари 2-3 ўринга мўлжалланган. Меҳмонхона Хоразм тураржой уйларига хос этиб қайта таъмирланиб, у кичик бар ва ўз ҳовлисига эга. Анкеталик сўровнома ўтказганимизда маълум бўлдики, хориж сайёҳлари кўп ҳолларда маҳаллий аҳолининг миллий урф-одатларини ўрганиш ва мазкур муҳитда маълум вақт мобайнида яшаш шароити мавжудлиги ва бундай шароитлар меҳмонларга қулай ва кизиқ эканлигини айтишди. Шунини алоҳида таъкидлаб ўтиш лозимки, кўпгина шу шаклдаги меҳмонхона соҳиблари бинода ўз оиласи билан яшайди ва оилавий ишчи ходимлар гуруҳи меҳмонларга хизмат қилишади.

Хивадаги «**АРКОНЧИ**» меҳмонхонаси ҳам «Ичон қалъа»да жойлашган. Меҳмонхона 1997 йилда қайта таъмирланиб, меҳмонхона биносига ўзгартирилган. Меҳмонхона хусусий бўлиб, 50 та ўринга мўлжалланган. Бинода ресторан, бар, 2-3 ўринли хоналар мавжуд. Бинонинг ташқи кўриниши қадим анъаналарга мос қилиб қурилган ва асосий меҳмонхона қисмига ҳовли томондан қирилади, ҳовлидаги супада дам олиш, овқатланиш мумкин. Меҳмонхона хориж сайёҳлари билан гавжум, бунга сабаб меҳмонхона ташқи кўринишида кўпроқ миллий меъморий услублардан фойдаланиб қурилганлигидир.

Бундай кўринишдаги меҳмонхоналардан яна бири «LOLA» («Лолита» хусусий фирмаси) меҳмонхонасидир. 2002 йилда бино қайта қурилган. Меҳмонхона 22 та ўринга мўлжалланган бўлиб, унда ресторан, бар мавжуд. Меҳмонлар учун кўпгина қулайликлар яратилган. Меҳмонхона шуниси билан эътиборга лойикки, у меъморий ёдгорликларга бой бўлган, яъни Ислом Хўжа ансамбли, Жума Масжид, Паҳлавон Маҳмуд мақбараси ёнида жойлашган.

Худди шундай меъморий-тархий усул «ZAFARBEK» хусусий меҳмонхонасида қўлланилган. Бу меҳмонхона 2001 йилда қайта қурилган бўлиб, иккита айрим бинодан иборат.

Яна бир эътиборга лойик меҳмонхоналардан «ISLOMBEK» хусусий меҳмонхонасини айтиш мумкин. Меҳмонхона 2004 йилда қайта қурилган бўлиб, 40 та ўринга мўлжалланган. Бинода ресторан, бар, чойхона, айвон, 2-3 ўринли хоналар меҳмонларга хизмат кўрсатмоқда. Меҳмонхона учта қаватдан иборат ва биз бу меҳмонхонада илмий-тадқиқот ўтказиш учун ташриф буюрганимизда, бинонинг том қисмига тўртинчи қават ҳисобига меҳмонлар дам олишлари ва бу жойдан бутун Ичон қалъадаги тарихий биноларни томоша қилишлари учун қурилиш ишлари олиб борилаётганлигининг гувоҳи бўлдик. Меҳмонхона раҳбари Р.Жуманиёзов билан сўхбатлашганимизда, меҳмонлар учун барча шароитлар яратиш мақсадида ҳамда Хива шаҳри тарихи, аҳолисининг яшаш шароитлари, урф-одатлари, турли хил Хоразм миллий таомларини пишириш усулларини ўргатиш мақсадида, шу билан бирга, бино миллий ва замонавий меъморий услубларидан фойдаланган ҳолда қурилганлигини айтди.

Тарихий ёдгорликларга бой бўлган қадимий шаҳарда бу каби меҳмонхоналар кўпчиликти ташкил қилади, «Mirzaboshi», «Khiva», «Farrukh», «Sayat», «Khorazm», «Sobir-arkonchi», «Dilorom», «Otabek», «Marko Polo» кам сифимли меҳмонхоналарда саёҳатчилар учун қулай шароитлар яратилган.

Ўзбекистоннинг тарихий обидаларга бой Бухоро шаҳрига ҳам хорижлик меҳмонлар кўплаб ташриф буюришади, шунинг учун бу шаҳарда ҳам меҳмонхона биноларига бўлган эҳтиёж ошиб бораётган. Бухоронинг эски шаҳар қисмида 15 тадан ортиқ кам сифимли меҳмонхона бинолари мавжуд. Бу меҳмонхоналар, асосан, аҳоли истиқомат қилувчи қадимий тор кўчалар ораликларидан жойлашган. Бухорода бундай шаклдаги кам сифимли меҳмонхоналарнинг кўп қисми XVIII асрда қурилган бўлиб, улар турар уй-хонадон бўлган. Ҳозирги кунга келиб, саёҳатчилар сонининг кўпайиши натижасида, бундай хонадонларнинг бир нечтаси қайта таъмирланиб, кам сифимли меҳмонхонага айлантирилган. Айнан эски шаҳарнинг ўзида меҳмонхоналар тизимининг шаклланиши сабабларини суриштирганимизда шуни аниқладикки, одатда хорижликлар Бухоронинг тарихий обидаларини томоша қилгандан кейин, аҳоли истиқомат қиладиган турар уй-хонадонларига ҳам ташриф буюришган, чунки бу хонадонларда XVIII асрга оид меъморий услублар, хона жиҳозлари яхши сақланиб қолган, шунингдек,

ARCHITECTURAL DESIGN OF MINI-HOTELS IN CITIES-MUSEUMS

During the last decade, alongside with multi-storied typical hotels, several mini-hotels were also erected in Samarkand, Bukhara, and Khiva designed for a little number of tourists.

These small hotels located near the architectural monuments enable tourists to plunge entirely into the East life, to communicate with the local population, to get acquainted with national traditions and lifestyle, and to try national dishes. Mini-hotels are basically private property.

One of such mini-hotels, «Meros», in the city of Khiva is located in the territory of the ancient architectural monument «Ichankala». The building of the hotel originally was a private apartment house. In 2004 it was reconstructed and turned into a mini-hotel designed for 12 persons. The rooms designed for 2-3 persons. The hotel restored in the style of the Khorezm apartment house has a small bar and a courtyard. In outward appearance the hotel looks like a house and has some unassuming appearance. Questionnaire of the foreign tourists showed that many of them think it is interesting to stay in the hotels with national features. It should be noted that many heads of the hotels of such type live there with their family, and the family group of workers serves the visitors staying in their hotel. It is just so in the hotel «Meros».

There is also a mini-hotel «Arkonchi» in «Ichankala». The private house is reconstructed in 1997 and made into the private hotel where 50 tourists can be accommodated in the rooms for 2-3 persons. There is a restaurant and a bar in the hotel. The portal of the building is built in the traditional national style, which especially attracts tourists. There is a *sufa* in the courtyard where one can have rest and meal.

Similar architectural style is also used in the design of the hotel «Zafarbek». It was reconstructed in 2001 and it consists of two separate premises where there are 18 double rooms and 4 single rooms, there are also halls for dining made out in the national and European styles.

Another such hotel «Lola» reconstructed in 2002 is designed for 22 persons, with a restaurant and a bar. It is located near such architectural monuments as the ensemble Islam Hodzha, the Friday Mosque and the Mausoleum of Pakhlavan Makhmud.

The same architectural design is applied in the mini-hotel «Zafarbek». Another private hotel in Khiva is «Islambek» designed for 40 persons, it consists of a three-storied building, a restaurant, a bar, *chaikhana*, and a verandah. A resting site is built as the fourth floor on the roof of the hotel. Staying there you can see all architectural monuments of «Ichankala».

There are a lot of similar private mini-hotels in the city: «Mirzabashi», «Khiva», «Farrukh», «Saiat», «Khorezm», «Sabir-arkonchi», «Dilorom», «Otabek», and «Marko Polo».

Private mini-hotels in Bukhara are located in old-city part, in the buildings of the 18th century reconstructed for the hotels during the last years. There are more than 15 such hotels in Bukhara.

The Bukhara private hotels differ from the Khiva ones with their historical architectural features, interior and a general outside view of the buildings. These hotels preserved the peculiarities of ancient architecture and equipment of the rooms of past times.

The private mini-hotel «Honai Bukhoro Mubinzhon» was a private possession in the 18th century. Architectural details and adornments of those times were well kept in the hotel. A visitor staying in this hotel feels as if he were in the historical past. The hotel is located in the district Eshoni-pir and designed for 10 persons.

The hotel owner, M. Tadzhiyev, says he got the house from his ancestors and it needs further restoration. Some of the rooms looking like cells are closed down so far. What is peculiar in this hotel is that it does not have air conditioners. The room cooling system – latticed apertures above the entrance doors – was thought over 200 years ago.

Самарканд. «SEVARA»

в этой гостинице, ощущает себя попавшим в историческое прошлое. Гостиница расположена в квартале Эшони-пир, рассчитана на 10 человек.

По утверждению владельца гостиницы М.Таджиева, дом перешел ему от предков, и нуждается в дальнейшей реставрации, некоторые комнаты, похожие на кельи, пока закрыты. Особенностью этой гостиницы является отсутствие здесь кондиционеров. Система охлаждения комнат – естественная, продумана 200 лет назад. В некоторых комнатах постели для гостей, согласно древней традиции, стелят на полу, что является особенностью этой гостиницы. Дом состоит из двух смежных дворов, в одном из которых живет семья владельца.

Здание гостиницы «Насриддин-Наврўз», рассчитанное на 16 человек, также является строением XVIII–XIX веков.

В Бухаре известны и такие частные гостиницы, как «Караван», «Ховли Поён», «Нози Сайёҳ», «Сиявуш», «Салон INN», «Заргарон». Заслуживает внимания частная гостиница «Лаби Хауз». Здание, построенное в XIX веке, отреставрировано заново в 2003–2004 годах, рассчитано на 70 мест. Во дворе дома совмещены современные и национальные архитектурные формы. Имеется тандыр, где можно испечь лепешки. Одна из стен оштукатурена глиной с саманом. Хорошо сохранились высокие, доходящие до второго этажа деревянные колонны айвана-веранды и ниши в стене. В гостинице имеются конференц-зал, ресторан, бар, лобби-бар, оформленные с большим вкусом.

В интерьерах частных мини-гостиниц Самарканда преобладает современный интерьер. В числе таких – гостиницы «Зарина», «Севара», «Камила», «Барака», «Премьер Хаус», «Фуркат», «Шердор».

В гостинице «Малика-Самарканд» современный интерьер сочетается с национальными суфой, аркой, колоннами во дворе. В гостинице 26 комнат, конференц-зал, два двора, где можно отдыхать и принимать пищу.

Гостиница «ORIENT STAR» расположена рядом с архитектурными памятниками Самарканда. Гостей ждут 35 современно оснащенных комнат. Купол ресторана выполнен и обрамлен в национальном стиле. Здесь подаются национальные и европейские блюда. В гостинице имеется бассейн и солярий, а также собственный магазин, где гостям предлагают произведения местных художников, мастеров прикладного искусства и поделки местных ремесленников.

Для развития туристического бизнеса в Узбекистане необходимо продолжать реконструирование имеющихся частных мини-гостиниц.

Хива. «MARKO-POLO»

бухороликларнинг урф-одатларига, яъни хорижликларга ғайриоддий бўлиб кўринган ўзбекона одатларга қизиқиб, шу муҳитда яшаш учун бир-икки кун мазкур хонадонларда меҳмон бўлишган. Нагигада, бу хонадонларни меҳмонхона биноси сифатида сайёҳларга имкон қадар шароит яратиб бериш мақсадида Бухоронинг эски шаҳар қисмида кам сифимли хусусий меҳмонхоналар тизими қайта таъмирланди.

Бухоро шаҳридаги меҳмонхоналар Хива шаҳридаги меҳмонхоналардан меъморий-тархий ва ташки кўриниши билан фарқ қилади. Бу меҳмонхоналарда ўша даврларда қурилган меъморий услублар, хона жиҳозлари юқорида айтиб ўтилганидек, ҳеч қандай ўзгартиришсиз жуда яхши сақланиб қолинган. Миллий услубдаги бу кўринишлар саёҳатчиларни янада ўзига жалб қилиб келмоқда. Бунга мисол қилиб «**ХОНАН БУХОРО МУБИНЖОН**» хусусий меҳмонхонаси тўғрисида тўхталишимиз мумкин. Ўзининг мўъжизакор санъати билан ҳайратда қолдирувчи бу бино XVIII асрда қурилган ва аслида тураржой биноси бўлган. Меҳмонхонада XVIII асрга оид меъморий усуллар, деталлар, безаклар, юқорида айтиб ўтганимиздек, яхши сақланган. Меҳмонхонага ташриф буюрган ҳар бир инсон ўзини худди ўша асрга келиб қолгандай ҳис этади. Меҳмонхона эски шаҳарнинг Эшони пир даҳасида жойлашган бўлиб, 10 та кишига мўлжалланган.

Меҳмонхона раҳбари М.Тожиёв бино унинг ота-боболаридан қолганлигини таъкидлаб, меҳмонхона қайта таъмирга муҳтожлигини айтди, чунки баъзи бир хоналар хужрага ўхшаб ёпиб ташланган. Бу меҳмонхонанинг эътиборга лойиқ томони шундаки, меҳмонхонада ҳеч қандай сунъий шамоллатиш ускуналари йўқ. Бунинг сабаби сўралганда, меҳмонхона раҳбари қисқа ва аниқ қилиб: табиий шамоллатиш 200 йил олдин ота-боболаримиз томонидан ўйлаб топилган ва амалга оширилган, деярли номерларга кириш эшиклари тепасидаги панжара сингари нозик дид билан ишланган деразаларни кўрсатди. Хонадаги деворий токчалар ҳам XVIII асрга оид бўлиб, меҳмонларга ётиш учун жой баъзи хоналарда ерга тўшалди. Бу ҳам ўзига хос бўлиб, бошқа меҳмонхоналардан ажралиб туради. Бино икки қисмдан, яъни иккита ҳовлидан иборат бўлиб, биттасида меҳмонхона раҳбари ўз оиласи билан яшайди.

Эски шаҳардаги тор кўчада жойлашган хусусий «**НАСРИДДИН-НАВРЎЗ**» меҳмонхонаси ҳам XVIII–XIX асрларда қурилган бўлиб, у ҳам илгари тураржой биноси бўлган. Бино 2000 йилда ва 2004 йилда қайта таъмир қилинган ва 16 та ўринга мўлжалланган. Номерлар ўлчами 20 м² ни ташкил этиб, шамоллатиш сунъий усулда амалга оширилади, яъни кондиционердан фойдаланилади. Шунингдек, Бухоро шаҳрида «**Карвон**», «**Ховли Поён**», «**Нози Сайёҳ**», «**Сиявуш**», «**Salon INN**», «**Заргарон**» каби кўпгина кам сифимли меҳмонхоналар мавжуд. Бухоро эски шаҳридаги эътиборга лойиқ меҳмонхоналардан яна бири бу «**ЛАБИ ХАУЗ**» меҳмонхонаси ҳисобланади. Иморат XIX асрда қурилган бўлиб, 2003–2004 йилларда қайта таъмирланган ва меҳмонхонага мослаб ўзгартирилган. Бу хусусий кам сифимли меҳмонхона 70 та ўринга мўлжалланган бўлиб, бино ертўласида спорт билан шуғулланиш мумкин бўлган заллар, ошхона, иссиқ пех, совуқ пех ва турли зарур хужралар мавжуд. Бино ўз ҳовлисига эга ва бу ерда миллий ва замонавий меъморий шакллар қўлланилган. Хориж меҳмонлари учун барча шароитлар мавжуд, масалан, ҳовлидаги тандирда қандай нон ёпилишини ўрганишлари мумкин, бинонинг ҳовли томон девори сомон сувок қилинган, XIX асрда қурилган баланд, икки қаватча кўтарилган устунли айвоннинг бир қисми ҳамда айвонда деворий токчалар ҳам яхши сақланиб турибди. Меҳмонхонада шу билан бирга, конференц зал, ресторан, бар, лобби бар хоналари мавжуд ва бу хоналар ўзига хос дид билан жиҳозланган.

Самарканд шаҳри кам сифимли меҳмонхоналарида эса кўпроқ замонавий меъморий кўринишлар кўзга ташланади. «**Зарина**», «**Севара**», «**Малика – Самарканд**», «**Камила**»,

«Барак», «Премьер Хаус», «Фуркат», «Шердор», «ORIENT STAR» меҳмонхоналари шулар жумласидандир.

«МАЛИКА – САМАРҚАНД» меҳмонхонаси қурилишида замонавий ҳамда миллий меъморий услубларнинг уйғунлигига эришишга ҳаракат қилинган. Ҳовлидаги супа, арка, устулар ҳамда баъзи хоналарнинг жиҳозлишида бу яққол кўзга ташланади. Меҳмонхонада 26 та хона бўлиб, ресторан, банкетлар, конференциялар ўтказиш учун зал, иккита ҳовли мавжуд, ҳовлида дам олиш ҳамда овқатланиш мумкин.

«ORIENT STAR» – шаҳарнинг марказидаги тарихий меъморий ёдгорликлари билан уйғунлашиб кетган. Меҳмонхона 35 та хонани ўз ичига олган ва хоналар замонавий ускуналар билан жиҳозланган. Бино ресторанининг ташқи кўринишидаги гумбаз эса миллий меъморий услубни эслатади ва бу жойда меҳмонлар учун ўзбек миллий ҳамда европа таомлари буюртма асосида тайёрланади. Меҳмонлар дам олишлари учун қурилган бассейн ҳам мажмуанинг меъморий композицияси бирлигини яратган. Меҳмонхона ўз дўконига эга бўлиб, хориж сайёҳлари ундан маҳаллий хунармандлик буюмларидан намуналар, рангтасвир асарлари, турли хил миллий либослар харид қилишлари мумкин.

Самарқанд шаҳрида жойлашган кам сиғимли меҳмонхоналарда илмий тадқиқот ишлари ўтказилганда, бу шаҳарда ҳам юқорида келтирилган меҳмонхона шакллари кўп сонли эканлигининг гувоҳи бўлди ва бу меҳмонхоналарнинг ташқи кўриниши, уларнинг жиҳозланиши, меъморий-тарҳий ечимларини ўрганиб чиқдик. Мазкур меҳмонхоналарнинг кўпчилигида бошқа шаҳар меҳмонхоналаридек илмий асосланган меъёр йўқлиги сабабли, биноларнинг меъморий-тарҳий, композицион, типологик ечимлари турлича қилиб қурилган. Баъзи меҳмонхоналар номерлари жуда кичик ўлчамда бўлиб, ташриф буюрган меҳмон учун ноқулай шароитларни туғдирмоқда.

Меҳмонхоналарда ўтказилган анкеталик сўровномада эса, меҳмонлар нафақат йилнинг иссиқ фасли бўлган ёз кунларида, балки йилнинг салқин фасли бўлган баҳор, куз фаслларида ҳам кўплаб ташриф буюришар экан. Ўзбекистон иқлим шароитларини инобатга олиб, меъморий-тарҳий меъёрларнинг илмий асосланган ўлчамлари ҳозирги бозор секторининг ривожланган қисми бўлган кам сиғимли меҳмонхоналар учун зарур эканлиги ва бу ҳам ҳозирги куннинг долзарб муаммоларидан бири бўлиб қолаётганлиги маълум бўлди. Бу муаммони ҳал қилиш мақсадида, қурилиши кенг ривожланаётган кам сиғимли меҳмонхоналарда илмий-тадқиқот ишлари ўтказиб, Ўзбекистон шароитларидан келиб чиққан ҳолда меъёрни ўлчамларини илмий асослаб, тарихий меъморий ёдгорликлар мавжуд жойларда саёҳатчилар учун алоҳида миллий анъаналарга бой бўлган, нозик дид билан ишланган безаклар ҳамда тарихий меъморий усулларидан кенгрок фойдаланиб, янги меҳмонхона лойиҳаларини ишлаб чиқишимиз лозим. Олдинги асрларда қурилган ва қайта таъмирланиб, меҳмонхона кўринишига эга бўлган ҳозирги кам сиғимли меҳмонхоналарда эса ҳар томонлама чуқур ўйлаган ҳолда қайта қуриш ишларини олиб боришимиз керак.

Бухоро. «CARAVAN»

Самарқанд. «FURKAT»

These latticed apertures are also the elements of the oriental design style of the hotel rooms. Another adornments of the rooms are niches in the walls dating back to the 18th century. In some rooms visitors sleep on their beds made right on the floor according to the ancient tradition, it is also a peculiar feature of this hotel. The construction consists of two parts, i.e. of two adjacent courtyards; the owner's family lives in one of them.

The building of the hotel «Nasridin-Navruz» designed for 16 persons is also a construction of the 18th-19th centuries.

There are also such well-known private hotels in Bukhara as «Caravan», «Khovli Payon», «Nozi Sayokh», «Siyavush», «Salon INN», and «Zargaron». A private hotel «Labi Khauz» is worth of attention. The building constructed in the 19th century and reconstructed anew in 2003-2004 is designed for 70 persons. The modern and national architectural forms are combined in the courtyard of the building. There is also a *tandyr* where one can bake flat cakes *lepyoshka*. One of the walls is plastered with clay with adobe. High wooden columns of the canopy-verandah reaching the second floor and a niche in the wall have been well preserved. There is a conference hall, a restaurant, a bar, and a lobby-bar in the hotel designed tastefully.

Wide use of the national architectural traditions is characteristic for the Bukhara private mini-hotels.

The modern interior prevails in interiors of the private mini-hotels in Samarkand. Among such there are the hotels «Zarina», «Sevara», «Kamila», «Baraka», «Premier-House», «Furkat», and «Sherdor».

Hotel «Malika-Samarkand» combines the modern interior with national sufa, arches, and columns in the courtyard. There are 26 rooms, a conference hall, and two courtyards, where one can have rest and meal, in the hotel.

The hotel «ORIENT STAR» is located near the architectural monuments of Samarkand. 35 modernly equipped rooms are waiting for the visitors. The dome of the restaurant is performed and framed in the national style. National and European dishes are served here. There are a swimming pool and a solarium in the hotel, as well as a hotel-owned shop where visitors will be offered products made by local artists, masters of applied arts and some hand-made articles manufactured by local handicraftsmen.

To develop the tourism business in Uzbekistan it is necessary to continue reconstruction of the existing private mini-hotels.

Бухара. «EMIR»

ИБН ФАДЛАН ПО ПУТИ В СТРАНУ ТЮРОК

Среди авторов IX – X веков, оставивших достоверные свидетельства о жизни народов Средней Азии и региона Поволжья, особое место принадлежит Ибн Фадлану. В начале X века в составе посольства багдадского халифа Ибн Фадлан совершил поездку через Бухару и Хорезм в Волжскую Булгарию. И оставил подробный отчет о своем путешествии. «Рисола» Ибн Фадлана остается важнейшим источником по раннесредневековой истории Восточной Европы, а также Средней Азии. Достаточно сказать, что ученый-энциклопедист XIII века Йакут ар-Руми включил несколько фрагментов из «Рисале» в свой «Географический словарь».

Биографических данных об авторе «Записки» сохранилось немного. Известно что Ахмед ибн Фадлан ибн ал-Аббас ибн Рашид ибн Хаммад состоял старшим писцом-чиновником при главе Аббасидского халифата в период расцвета его могущества. И на всех территориях, куда простиралась могущественная длань этой мусульманской теократии, внедрялась и новая религия – ислам. Внедрялась, как и другие религии, силой, убеждением, экономическими привилегиями, подвижничеством миссионеров. Отправка посольства из Багдада на берега Волги может служить здесь ярким подтверждением сказанному. Посольство было срочно снаряжено в связи с тем, что правитель Волжской Булгарии, желая избавиться от власти хазар, обратился за покровительством к аббасидскому халифу ал-Муктадиру, за что обещал принять ислам. Ибн Фадлан свидетельствует: «Когда прибыло письмо Алмуша, сына Шилки йылтывара, царя «славян», к повелителю правоверных ал-Муктадиру, в котором он просит о присылке к нему кого-либо, кто наставит бы его в вере, преподаст бы ему законы ислама, построил бы для него мечеть и просит его о постройке крепости, чтобы укрепиться в ней от царей, своих противников, было дано согласие».

21 июня 921 года посольство выехало из Багдада. Оно везло царю волжских булгар письмо халифа, богатые подарки, в составе миссии ехали факихи – юристы и муаллими – учителя, в задачу которых входило обучение булгар законам ислама. И хотя во главе посольства стоял некий Суссан-ар-Расси, на плечи Ибн Фадлана ложилось много забот и большая ответственность за исход дела.

Почти год находилась миссия в пути – в Волжскую Булгарию прибыли в мае 922 года. Двигались по торговому маршруту, освоенному арабскими купцами, по которому из Ирана, Ирака, Хорезма в бассейн Нижней и Средней Волги доставлялись товары в обмен на драгоценную пушнину. Ибн Фадлан стал первым путешественником, чьи достоверные сообщения о северных прикаспийских областях и Заволжье дошли до наших дней.

Миновав Нишапур, Серахс, Мерв, другие поселения, караван вошел в Кушмахан, «который являлся краем пустыни Амудья» (Восточные Каракумы – Р.М.). Пройдя тяжелый участок песчаных барханов, вышли к реке Джейхун (Амударья), переправившись через которую, достигли, наконец, Бухары – столицы государства Саманидов. Правителю страны Наср ибн Ахмеду исполнилось только 16 лет. «А он – безбородый мальчик», – отмечает Ибн Фадлан. Эмир оказал посольству поддержку и помощь.

В Бухаре посольство находилось 28 дней. Автор приводит интересные данные о деньгах, имевших тогда хождение в Бухаре: «Я видел дирхемы Бухары разных сортов, из них дирхеми, называемые аль-гитрифиди, они состоят из меди, красной меди и желтой меди, из которых берется количество без веса. Сто из них равны дирхему из серебра. А вот условия их относительно калымов за их женщин, говорят: женится такой-то сын такого-то на такой-то дочери такого-то за столько-то и столько-то тысяч дирхемов гитрифидских. И таким же образом происходит покупка их недвижимого имущества и покупка их рабов: они не упоминают других сортов дирхемов». Эти монеты, которые так ценили в Бухаре, чеканились Гитрифидом ибн Ата, правителем Хурасана.

Зима в эти края, случалось, приходила ранняя и неожиданная, поэтому путешественников предостерегли от дальнейшего промедления в пути, и было принято решение двигаться дальше, к Хорезму. Они нанимают корабль и по Амударье прибывают на хорезмские земли, в древнюю столицу – Кат. «Правитель почтил нас, приблизил к себе и устроил для нас жилье», – сообщает Ибн Фадлан. Здесь надо было получить разрешение следовать через земли Хорезма в «страну тюрок». Не сразу было получено такое разрешение: хорезмшах считал, что их поездка может закончиться весьма плачевно.

Спустившись к югу, в Джурдан (Старый Ургенч), они надолго оказались в плену сильных холодов. Ибн Фадлану, жителю солнечного Багдада, они показались особенно страшными: «И замерзла река Джейхун от начала до конца ее; и была толщина льда семнадцать четвертей. Кони, мулы, верблюды и повозки проезжали по нему, как проезжают по дорогам, – он был тверд, не сотрясаясь. И оставался он в таком виде три месяца». Приглашая в гости, подчеркивает путешественник, здесь говорят: «Пойдем ко мне, у меня хороший огонь», и даже нищие, заходя в дом за милостыней, проходят сначала к очагу, греются и только потом

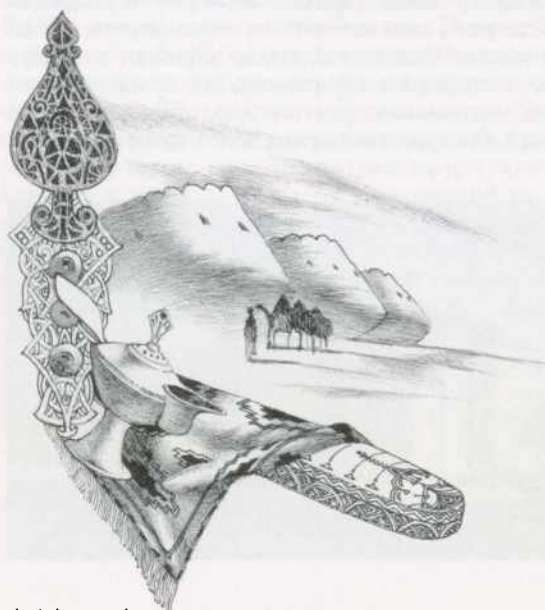

ИБН ФАДЛАН ТУРКЛАР МАМЛАКАТИГА САФАР

Рустам МИРЗАЕВ

Ўрта Осиё ва Поволжье худудида яшовчи халқлар ҳаёти ҳақидаги энг ишончли маълумотларни ёзиб қолдирган IX–X асрлардаги муаллифлар орасида Ибн Фадлан алоҳида ўрин тутади. Ибн Фадлан X аср бошида Бағдод халифаси элчилари таркибида Бухоро ва Хоразм орқали Волга Булғориясига сафар қилган. У ўз саёҳати ҳақида муфассал ҳисобот ёзиб қолдирган. Ибн Фадланнинг маърузи «Рисола»си Шарқий Европа, шунингдек, Ўрта Осиё эртаўрта асрлар тарихи ҳақидаги муҳим манба бўлиб ҳисобланади. XIII асрда яшаган комусий олим Ёқут ар-Румий ўзининг «Жўғрофий луғат»ига «Рисола»дан бир неча парчаларини киритганлигини эслатиб ўтишнинг ўзи кифоя.

«Рисола» муаллифининг таржимаи ҳолига оид маълумотлар деярли сақланмаган. Аҳмад ибн Фадлан ибн ал-Аббос ибн Рашид ибн Хаммад Аббосийлар халифалиги айна гуллаб-яшнаган даврида бош мирзабоши вазифасида ишлаганлиги маълум. Ва турган гапки, ушбу мусулмон теократиясининг қудратли чангали етиб борган ҳудудларининг барида янги дин – ислом дини татбиқ этиларди ва ундан олдин нозил бўлган динлар каби қуч, собит эътиқод, иқтисодий имтиёзлар билан ҳамда зохид миссионерларнинг саёй-ҳаракатлари орқали амалга оширилари. Чунончи, Бағдоддан Волга бўйларига элчилар юборилиши бунинг ёрқин далили бўла олади. Волгабўйилик Булғория хазорларнинг ҳукмронлигидан қутулиш мақсадида Аббосий халифа ал-Муктадирга ҳомийлик қилиши учун мурожаат қилиб, бунинг эвазига

исломни қабул қилишни ваъда қилганлиги учун мазкур элчилик фавқулодда тезлик билан тузилганди. Ибн Фадлан шохидлик беради: «Мусулмонларнинг ҳукмдори ал-Муктадирга «славян»ларнинг подшоҳи Шилли йилтиварнинг ўғли Алмушдан мактуб йўллаб, шаҳзода унинг ҳузурига дину эътиқод йўлига бошлаб, исломнинг қонун-қоидаларини тушунтириб унинг учун масжид қуриб беришни... ҳамда ўз душманлари бўлган бошқа подшоҳлардан сақланиш учун қалъа қуриб беришини илтимос қилганди. Унинг илтимосларини бажо келтириш учун розилик берилди».

921 йилнинг 21 июнида элчилар Бағдоддан жўнаб кетишди. Элчилар булғор подшосига халифанинг мактуби ҳамда қимматбаҳо совғалар элтишмоқда эди, шунингдек, миссия таркибида факихлар ва муаллимлар бўлиб, уларнинг вазифасига булғорларни ислом қонун-қоидаларига ўргатиш кирарди. Ваколатхона бошлиғи Суссан ар-Расси деган шахс бўлса ҳам, ушбу ташрифнинг барча оғирчиликлари ва ишнинг ижобий ҳал қилиниши бўйича жавобгарлик Ибн Фадлан зиммасига тушарди.

Миссия деярли бир йил йўл босиб 922 йилнинг май ойида Волгабўйи Булғориясига етиб келди. Улар араб савдогарлари ўзлаштирган савдо йўли орқали ҳаракат қилишди, мазкур йўлдан Эрон, Ироқ, Хоразмдан Қуйи ва Ўрта Волга ҳавзаларига қимматбаҳо мўйнага алмаштириш учун товарлар олиб келинади. Ибн Фадлан, Шимолий Каспий олди ҳамда Волгабўйи ҳудудлари ҳақидаги ишончли маълумотлари бизнинг кунларгача етиб келган биринчи сайёҳ бўлди.

Нишопур, Серахс, Марв ва бошқа манзилгоҳларни ортда қолдириб карвон Қушмахон – «саҳролар ўлкаси бўлмиш Амулга кириб келди» (Шарқий Қорақум). Қум барханларидан эсон-омон ўтиб, Жайхун дарёси бўйига чиққан карвон, дарёдан ўтиб, ниҳоят Бухорога – Сомонийлар давлатининг пойтахтига етиб келди. Мамлакат ҳукмдори Наср ибн Аҳмад эндигина 16 ёшга тўлганди. «Подшоҳ – бесоқол болакай», деб таъкидлайди Ибн Фадлан. Амир ваколатхона ходимларини ҳар томонлама қўллаб-қувватлаб, кўмагини аямади, ҳатто Хоразмгача кузатиб қўйиш учун соқчилар кўшиб берди. Бу факт шуни тасдиқлайдики, яъни X асрда Буюк Ипак йўлидаги муҳим марказлар, шу жумладан, Бухоро, ўз мамлакатлари ҳудудидан ўтувчи савдо йўлларини ишончли назорат қилиб туришган.

Бухорода халифа элчилари 28 кун туришди. Лекин шуни таассуф билан айтмоқчимизки, Ибн Фадланнинг «Рисола»сидан бизнинг кунларгача охириги боблари етиб келмаган, шу боис, кўпгина қимматли маълумотларни билишдан маҳруммиз. Шунга қарамай, муаллиф ўша вақтда Бухорода муомалада бўлган пуллар ҳақида қуйидагиларни ёзди: «Мен Бухоро дирҳамларининг турли хилларини кўрдим, улардан аль-гитриф деб аталувчи дирҳамлар мисдан, яъни қизил ва сариқ мисдан ясалган бўлиб, уларнинг миқдори тарозусиз олинади. Улардан юзтаси бир кумуш дирҳамга тенг келади». Бухорода шунчалик кадрланган тангалар Хуросон ҳукмдори Гитриф ибн Ота томонидан зарб этилганди.

IBN FADLAN

ON THE WAY TO THE STATE OF THE TURKIS

Ibn Fadlan takes a special place among the authors of the 9th-10th centuries who left authentic evidences about the life of peoples of Central Asia and of the Volga region. In the beginning of the 10th century Ibn Fadlan, among other members of the embassy of the Baghdad caliph, made a trip through Bukhara and Khorezm to the Volga Bulgaria. And he also left a complete report about his journey. «Risola» written by Ibn Fadlan remains the major source about early medieval history of the Eastern Europe as well as of Central Asia.

There is very little biographic data about the author of «the Note». It is known that Akhmed ibn Fadlan ibn al-Abbas ibn Rashid ibn Khammad was a senior scribe-official at the head of the Abbasid caliphate during its power blossoming. And in all the territories, where the mighty hand of this Muslim theocracy reached, the new religion Islam also took roots. It took roots the same way as other religions did – by force, by belief, by economic privileges, and by missionaries' self-sacrifice. Sending the embassy from Baghdad to the riverbanks of Volga can serve here as a bright confirmation to the told. The embassy was urgently equipped because the governor of the Volga Bulgaria, wishing to get rid of the Khazars' power, asked for protection from the Abbasid caliph al-Muktadir, and for it he promised to adopt Islam. Ibn Fadlan writes: «When there was delivered a letter from Almush, the son of Shilka Jylytyvar, who was the tsar of the «Slavs», to the sovereign of the true believers al-Muktadir, in which he asks to send to him somebody who would instruct him in the religion, would teach him the laws of Islam, would construct a mosque for it ... and he asks to construct a fortress to protect from the tsars, the opponents, – the agreement to give him what he asked for was given.

On June 21, 921 the embassy left Baghdad. They carried to the tsar of the Volga Bulgars the letter from the caliph, and expensive gifts. The mission consisted of *fakikh* – lawyers and *muallim* – teachers whose task was to teach laws of Islam to the Bulgars.

The embassy had been travelling for almost a year. And they arrived to Volga Bulgaria in May, 922. They were going on the trading route mastered by the Arabian merchants and which was used to deliver from Iran, Iraq, and Khorezm to the river-basin of the Lower and Central Volga the goods in exchange for precious furs. Ibn Fadlan became the first traveler whose authentic messages about the northern near-Caspian areas and Zavolzhie reached our times.

Having passed Nishapur, Serakhs, Merv, and other settlements, the caravan arrived to Kushmakhan, «which was the edge of the Amul desert» (Eastern Kara Kum – R.M.). Having gone through the difficult part of the sandy barhans, they came to the river Dzeikhun (Amudarya), and having crossed this river, they reached, at last, Bukhara – the capital of the state of the Samanids. The governor of the country, Nasr ibn Ahmed, was only 16 years old. «And he is a beardless boy», – notes Ibn Fadlan. The emir showed aspiration to render to the embassy all the necessary support and help.

The embassy stayed in Bukhara for 28 days. The author cites some interesting data about the money circulating in those times in Bukhara: «I have seen the dirhems of Bukhara of different sorts, among them there were dirhems called *al-gitriji*, they are made of copper, red copper and yellow copper, whose amount is added without weighting. Hundred of them are equal to the silver dirhem. And here are their conditions concerning the bride-money for their women, they tell: such son of such man marries such daughter of such man for so much and so much thousand of *gitrif* dirhems. And in the same way they purchase their real estate and purchase their slaves: they do not mention other grades of the dirhems». These coins, which were so appreciated in Bukhara, were minted by Gitrif ibn Ata, the governor of Khurasan.

It was usual that the winter would come to these lands early and unexpectedly, therefore travelers were warned not to delay their way any more and they took a decision to move further, to Khorezm. They hired a ship and crossing Amudarya they arrived onto the Khorezm lands, to its ancient capital – Kyat. «The governor showed honors to us, made us close to himself and arranged some accommodation for us», – informs Ibn Fadlan. Here they had to get a permission to go through the lands of Khorezm into «the country of the Turkis». They did not get this permission at once: the Khorezmshakh believed that their trip could end up rather pitifully.

Coming down to the south, in Dzhurdan (Old Urgench), they became captivated by strong colds for a long time. They seemed especially terrible for Ibn Fadlan, who came from sunny Baghdad: «And the river Dzeikhun froze from the beginning to the end; also there was a thickness of ice of seventeen quarters. Horses, mules, camels and vehicles went on it as they pass on roads – it was firm and did not shake. And it remained like that for three months». As the traveler marks, when someone invites you to his place here he usually says: «Let's go to my place, I have good fire». And even beggars, coming into the house to ask for alms, first approach the fireplace, get warm and only after that they ask for some bread. And Ibn Fadlan tells even more: «I used to go bathing, and when I left the bath and when I entered into the house, I would look at my

просят хлеба. И еще сообщает Ибн Фадлан: «Не раз выходил я из бани и, когда входил в дом, то смотрел на свою бороду, а она сплошной кусок снега, так что я оттаивал у огня. И право же, бывало, я спал в «доме» внутри дома. А именно – в нем была помещена тюркская юрта из войлоков, причем я был укутан в одежды и меха, и все же иногда моя шека примерзала к подушке». К счастью, отмечает Ибн Фадлан, в Хорезме дрова были дешевыми: большая повозка их стоила около двух дирхемов. Местные жители же Ибн Фадлану не понравились, показались грубыми «по разговору и по природе, а разговор их похож на крик скворцов». Но вот одежды, видно, изготовлялись там высокого качества – позже Ибн Фадлан отметит, что «в стране тюрков, которые называются гузсами», хорезмские одежды считаются хорошим калымом за невесту. Поведал он и о промысле менял, которые провают игральные кости, чернильницы, ведут денежные операции. Хождение же здесь имели «хорезмские дирхемы обрезанные, свиновые и медные».

Миновало четыре месяца их пребывания на земле Хорезма. Во второй половине февраля лед на реке стал таять и посольство засобиралось в путь. Были куплены верблюды, изготовлены мешки из верблюжьих шкур для переправы через реку, сделаны запасы продовольствия, нанят проводник. Друзья, которые появились здесь, снабдили их большим количеством теплой одежды. «На каждом из нас была куртка, поверх нее хафтан, поверх него шуба, поверх нее кобеньяк и бурнус, из которого видны были только два глаза, шаровары одинарные и другие с подкладкой, гетры, сапоги из шагреновой кожи и поверх сапог другие сапоги, так что каждый из нас, когда ехал на верблюде, не мог двигаться от одежд, которые были на нем». Они держали путь на север, «в страну мрака», и неудивительно, что испугались трудностей и вскоре отстали от каравана «факих, муаллим и отроки, выехавшие с нами из Города Мира (Багдада – Р.М.)».

Десять дней ехали по пустыне, и никто им не встретился в пути, непрерывно мели снежные метели, «при которых холод Хорезма был подобен дням лета». Наконец, выехали к кочевому племени тюрков, «известных под названием гуззов» (тюркское имя огузов, занимавших в ту пору земли Западного Казахстана). Наибольшее влияние имел здесь среди знати начальник войска Этрэк. Ему преподнесли дорогие подарки и предложили принять ислам. Этрэк обещал сообщить послам свое решение, когда они будут возвращаться обратно.

Тяжелым и опасным был дальнейший путь. Много рек пришлось преодолеть – тут и пригодились кожаные мешки. Много их людей погибло, когда преодолевали реку Джайх (Урал – Р.М.). Прошли через земли печенегов, башкир, племен, которые поклонялись «змеям, и рыбам, и журавлям».

Правитель Волжской Булгарии высылает им навстречу своих братьев и сыновей, а потом и сам, увидев послов, «сошел с лошади и пал ниц. В руке у него были дирхемы, и он рассыпал их на нас». Несколько дней собирались «предводители его земель и жители его страны» в ставку, чтобы присутствовать при церемонии принятия новой религии. Обставлена она была торжественно и пышно: послы развернули два привезенных знамени, царь булгар выехал на подаренном ему халифом коне, одяжен же он был в савад – одежду черного цвета, что полагалась высшим сановникам двора халифа, голову его венчал тюрбан. Стоя, выслушали послание халифа. Когда чтение было закончено, «они возгласили: «Велик Аллах!» таким возгласом, от которого затряслась земля». Этим актом Волжская Булгария официально признала ислам государственной религией и становилась частью мусульманского мира.

Но вскоре царь булгар потребовал обещанные в письме халифа на строительство крепости 4000 динаров, которые не были доставлены. И хотя Ибн Фадлан объяснял это тем, что в спешке сборов не успели приготовить нужную сумму и деньги придут позже, отношение к послам резко изменилось. Они оставались здесь до осени, но так и не смогли внедрить нормы ислама, принятые при дворе халифа. Правитель булгар предпочел сохранить систему обрядов и юридических норм, принятых в Средней Азии, чем и закрепил тесные связи с этим регионом. И это свидетельствовало об ослаблении власти Аббасидского халифата. Как и тот факт, что посольство не смогло получить деньги в Бухаре и Хорезме, как рассчитывало. В Багдад посольство вернулось весной 923 года.

Сочинение Ибн Фадлана было широко известно в арабско-персидском мире. По свидетельству того же Йакута (XIII век), списки рукописей имелись у многих лиц в Восточном Иране. Однако лишь в 1920-х годах единственный из этих известных списков «Рисале» был обнаружен востоковедом А.З.Валидовым в библиотеке при гробнице имама Али ибн Риза в Мешхеде (Иран). В 1937 году фотокопия Мешхедской рукописи была передана в дар Академии наук СССР от правительства Ирана, и на ее основе А.П.Ковалевским подготовлено первое издание на русском языке. В 1956 году вышло переработанное и дополненное издание «Записки» Ибн Фадлана.

Қиш бу ўлкаларда, баъзида жуда эрта ҳамда қўққисдан келиш ҳоллари кузатилагани учун сайёҳларга имилламасдан тезроқ йўлга чиқиш маслаҳати берилди, шу боис, Хоразм сари йўлга чиқишга қарор қилинди. Улар кема ёллаб Амударёдан сузиб ўтиб, Хоразм заминининг қадимий пойтахти Қиётга етиб келишди. «Хукмдор бизларни иззат-хурмат билан қабул қилиб, тураржой билан таъминлади», деб таъкидлайди Ибн Фадлан. Бу ерда Хоразм ҳудуди орқали «турклар мамлақати»га етиб олиш учун руҳсат олиш керак эди. Афсуски, бундай руҳсатни олишнинг ўзи бўлмади. Хоразмишох уларнинг сафари аянчли тугаши мумкин, деб ҳисобларди.

Жанубга, яъни Журдон (Кўхна Урганч)га етиб боргач, улар узоқ вақт қаҳратон совуқ чанғалига тушиб қолдилар. Бутун умри куёшли Бағдодда ўтган Ибн Фадлан учун бу совуқ жуда даҳшатли туюлди: «Жайхун дарёси бошдан-оёқ музлади; музнинг қалинлиги ўн етти чорак эди. От, хачир, туя ва аравалар унинг устидан худди тош йўлдан юргандек ўтиб боришарди – у шу қадар қаттиқ бўлганидан ҳатто қисирламасди. Ва у шу аҳволда уч ой туриб берди». Сайёҳларнинг Хоразм заминига қадам ранжида қилганларига ҳам тўрт ой бўлди. Февралнинг иккинчи ярмида дарё эрий бошлади, ниҳоят элчихона вакиллари йўл тадорикига тушишди. Туялар сотиб олинди, дарёдан ўтиш учун туя чармидан қошлар тайёрланди, озиқ-овқат ғамланди, йўлбошловчи ёлланди. Бу ерда орттирган дўстлари уларни жуда кўп иссиқ кийимлар билан таъминланди. Улар шимолга, «зулмат мамлақатига» йўл олишганди, йўл машаққатларидан кўрқиб «биз билан Тинчлик Шаҳридан (Бағдод) бирга келган факих, муаллим ва ўсмирлар» қарвондан қолиб кетишганига ажабланмаса ҳам бўларди.

Ўн кун давомида саҳрода йўл босганлари чоғида йўлда ҳеч ким учрамади, қор бўрони кўз очирмасди, «бу совуқ олдида Хоразм совуғи нақ ёзи иссинидек гап эди». Ниҳоят, «гуз номи билан машҳур бўлган» кўчманчи турк қабиласи (ўша вақтда Ғарбий Қозоғистон ерларини эгаллаб турган ўғузлар) манзилгоҳига дуч келишди. Ушбу қабилда кўшин бошлиғи Этрэкнинг нуфузи баланд эди. Унга қимматбаҳо совғалар топшириб, ислом динини қабул қилишни таклиф қилдилар. Этрэк, элчиларга ўз қарорини улар қайтаётганларида маълум қилишини айтди.

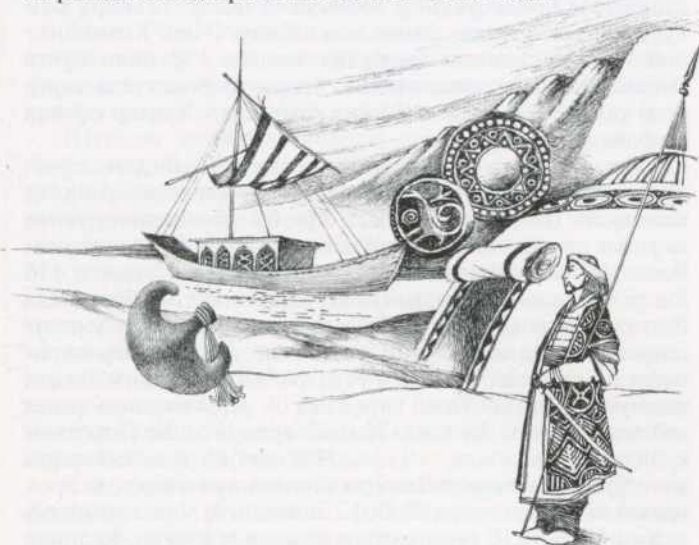
Йўлнинг давоми бундан ҳам машаққатли ва хавфли эди. Кўндан-кўп дарёларни кечиб ўтишга тўғри келди, мана шунда чарм мешлар қўл келди. Ибн Фадлан дарёдан кечиб ўтиш воситасини муфассал тасвирлайди: пуфланган мешга аввалига юкларни ортишади, сўнг устига бир нечта одам ўтириб, узун таёқ билан солини нариги қирғоқ сари йўнаштиради. Бу ўтишнинг жуда хавфли ва ишончсиз усули бўлиб, Жайх (Урал)ни кечиб ўтаётганларида жуда кўп одамлари сувга чўкиб кетди. Печенеглар ҳамда бошқирлар замани орқали ўтишди, одатда мазкур қабилалар «илон, балик ва қалдиғочларга» сингинишарди.

Ва, ниҳоят, Булғория ҳукмдори қароргоҳига бир кеча-кундузлик йўл қолганда, ҳукмдор уларни кутиб олиш учун укалари билан ўғилларини юборди, кейин эса ўзи ҳам пешвоз чиқиб, элчиларни кўриб, «отдан тушиб, ерга юзтубан йиқилди. Унинг қўлида дирҳамлар бўлиб, уларни бизларнинг устимиздан сочиб юборди». Янги динни қабул қилиш маросимида иштирок этиш мақсадида «унинг ерларининг бошқарувчилари ва мамлакатининг аҳолиси» бир неча кунгача қароргоҳга йиғилдилар. Қароргоҳ дабдабали ва ҳашаматли безалганди; элчилар ўзлари олиб келган иккита байроқни ёйиб юбордилар, булғор подшоҳи халифа совға қилиб юборган отда, одатда халифа саройидаги олинсаб аъёнлар қиядиган қора рангли кийимда бўлиб, бошини эса салла безаб турарди. Халифанинг мактубини тик турганча эшитдилар. Таржимон матни сўзма-сўз таржима қилиб турди, мактуб ўқиб бўлингач, «издиҳом: «Оллоҳ буюк!» деб хитоб қилдилар, бу хайқирикдан ер ларзага келгандек бўлди», деган сўзлар билан якуланди. Мазкур акт билан Волга Булғорияси расман исломни давлат дини сифатида тан олди ҳамда мусулмон дунёсининг бир бўлагига айланди. Зеро булғор подшоҳи тез орада халифа мактубида қатъа қурилиши учун ваъда қилган, лекин олиб келинмаган 4000 динорни талаб қилди. Ибн Фадлан сафарга шошилнч тайёргарлик асносида керакли пулни йиғишга улгурмаганликларини ва улар кейинчалик албатта олиб келинишини тушунтирса ҳам элчиларга нисбатан муносабат кескин ўзгарди. Улар бу ерда кузгача қолиб кетган бўлишларига қарамай, халифаликда қабул қилинган дини ислом қонун-қоидаларини қўллай олишмади. Булғор ҳукмдори Ўрта Осиёда қабул қилинган расм-русм ҳамда ҳуқуқий меъёрлар тизимини сақлаб туришни афзал кўрди.

Элчилар Бағдодга амалда деярли ҳеч нарсага эришолмай 923 йилнинг баҳорида қайтиб келганлар.

Ибн Фадланнинг асари араб-форс дунёсида жуда машҳур эди. Ёқутнинг шоҳидлик беришича, XII асрда унинг қўлёзмаларининг рўйхати Шарқий Эрондаги кўпгина одамларда бўлган. Бинобарин, фақат 1920 йилдагина шарқшунос А.Валидов томонидан ушбу маълуми машҳур «Рисола»нинг рўйхатларидан бири имом Али ибн Ризонинг Машҳадаги (Эрон) макбарасига қарашли кутубхонадан топилган. 1937 йили Машҳад қўлёзмасининг фотонусхаси СССР Фанлар академиясига Эрон ҳукумати томонидан совға қилинди, унинг асосида А.П.Ковалевский рус тилидаги биринчи нашрни тайёрлади. 1956 йили Ибн Фадлан «Рисола»сининг қайта ишлаб, тўлдирилган нашри эълон қилинди. Мазкур асар араб сайёҳлари ҳақидаги маълумотлар тўлкинида йўқолиб кетмади. Унга олис мазийнинг энг ёрқин адабий ва этнографик ёдгорлиги сифатида авлодларга етиб келиш насиб этди.

beard; and it was a solid piece of snow so I would thaw at the fireplace. And indeed, I would sleep in the «house» inside the house. Namely – the Turkic yurta made from the felt was placed inside, and I was wrapped up in clothes and furs, and still sometimes my cheek would freeze to the pillow». Fortunately, as Ibn Fadlan marks, the firewood was cheap in Khorezm: a large vehicle full of it would cost about two *dirhems*. But Ibn Fadlan did not like the local residents; they seemed to be rude «in their conversations and by their nature; and their language reminds the shouting of starlings». But as for the clothes here, they seemed to be of high quality – later Ibn Fadlan would write down that «in the country of the Turkis who were called *guzza*» the Khorezm clothes were considered as the good bride-money for the bride. And he also let us know about the craft of the moneychangers who sell dice, inkwells, and conduct monetary operations. Here the main circulation was of the «Khorezm dirhems cut off, lead and copper».

Four months of their stay on the ground of Khorezm passed away. In the second half of February the ice on the river began to thaw and the embassy started their preparations for their further way. They bought camels, made bags from camel skins to cross through the rivers, prepared stocks of the foodstuffs and hired a conductor. Friends, who recently became friends here, supplied them with plenty of warm clothes. «Each of us had a jacket, atop of it a caftan, atop of it a fur coat, atop of it *kobenyak* and burnous from which were visible only two eyes, wide trousers unary and the others lined, gaiters, boots made from a shagreen leather and atop of these boots were other boots, so each of us when we went on a camel could not move because of the clothes that were on us». They headed for the north, «to the country of the darkness», and it is no wonder that «*fakikh, muallim* and the adolescents who left with us the Города Мира City of the World (Baghdad – R.M.)» were afraid of difficulties and soon lagged behind the caravan.

For ten days they were going through the desert, and they met nobody on their way, there were continuous snowstorms, comparing to these snowstorms «the cold of Khorezm was like summer days». At last, they came to a tribe of the nomad Turkis «known under the name of the *guzzs*» (a Turkic name of the *oguzs* who occupied then the lands of the Western Kazakhstan). Etrek, the head of the army, had the greatest influence here among the nobility. He was presented expensive gifts and was offered to adopt Islam. Etrek promised to inform the ambassadors about his decision when they would be returning back.

The further way was difficult and dangerous. They had to overcome many rivers, and here they used those leather bags. Many of their people were lost when they overcame the river Dzhaikh (Ural – R.M.). They passed the lands of the Pechenegs, the Bashkirs, and the tribes who worshipped «snakes, fishes, and cranes». The governor of the Volga Bulgaria, the latter sent his brothers and sons to meet them, and later he also, having seen the ambassadors, «came down from his horse and kissed the ground before them. He had dirhems in his hand and he scattered them onto us». It took several days for the «leaders of his lands and inhabitants of his country» to gather at the headquarters in order to be present at the ceremony of accepting the new religion. The ceremony was arranged solemnly and magnificently: the ambassadors unfurled the two brought banners, the tsar of the Bulgars went forward on the horse that the caliph presented to him, and he was dressed in *savad* – the cloth of black color that was designated only for the highest dignitaries of the caliph courtyard, his head was crowned with a turban. Standing up, they were listening to the message from the caliph. When reading finished, «they proclaimed «Allah Is Great!» with such exclamation that the ground began shaking». By doing so the Volga Bulgaria officially recognized Islam as the state religion and became a part of the Muslim world.

But soon the tsar of the Bulgars demanded 4000 dinars, promised in the letter by caliph for the construction of the fortress and which were not delivered. And though Ibn Fadlan explained that it happened because in haste of getting prepared for the trip they did not have enough time to collect the necessary amount of the money and that the money would arrive later, the relation to the ambassadors has sharply changed. They stayed here till the autumn but even so they still could not introduce the norms of Islam accepted at the caliph's courtyard. The governor of the Bulgars preferred to keep the system of ceremonies and legal norms accepted in Central Asia, and with it he established close relations with this region. And it proved the weakening of the Abbasid caliphate power. As well as the fact that the embassy did not manage to receive the money in Bukhara and Khorezm as they counted.

The embassy returned to Baghdad in spring in 923 having practically nothing.

Composition of Ibn Fadlan was widely known in the Arabian-Persian world. According to the same Yakut, many people in East Iran had the lists of the manuscript at this time (13th century). However, only in 1920s the only one of these known lists «Risale» was found by the orientalist A.Z. Validov in the library at the sepulchre of imam Ali ibn Riza Meshkhd (Iran). In 1937 the photocopy of the Meshkhd manuscript was gifted to the Academy of Sciences of the USSR by the Iranian government, and A.P. Kovalevskiy prepared on its basis the first edition of it in Russian. The revised and supplemented version of «the Note» by Ibn Fadlan was published in 1956.

БҮЮК ИПАК ЙҮЛИ – ҲАЁТ ВА ТАҚДИРЛАР ДАРЁСИ

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ – РЕКА ЖИЗНЕЙ И СУДЕБ

THE GREAT SILK ROAD – THE RIVER OF LIVES AND FATES

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ С КИТАЕМ

Как известно, во II веке до н.э. правившая в Китае династия Хан в политических целях отправила в Туркестан посла Чжанг Чана, которого восхитили сладкий виноград и корм для породистых коней – лоцерна. До этого китайцы не были знакомы с виноградом и лоцерной. Из столицы Китая Чанган (ныне город Шянь) до Ферганской долины посол добирался 11 лет, выйдя в путь в 138 году до н.э. В Фергану он прибыл в 127 году до н.э., где узнал много нового. Его восхитил благодатный напиток, изготавливаемый из сока винограда. В 126 году до н.э. посол вернулся на родину в Чанган, где рассказал правителю Уди из династии Хан об удивительном сладком винограде и целебном напитке из него, назвав само растение чудом. Вот что пишет об этом китайский историк Лю Ингшэнг: «Поехавший с посольством в западные страны Чжанг Чан, миссия которого состояла в том, чтобы уговорить правителя той страны к совместной борьбе против хуннов, увидел много неведомого доселе. Он понял, что основным кормом для породистых коней является лоцерна. В Даване (Фергане) производилось огромное количество виноградной водки, у богатых людей она хранилась до десяти тысяч пудов. В Древнем Китае водка была гораздо слабее и быстро скисала. В Даване у богатых людей водка хранилась несколько десятков лет и не портилась. Возвращаясь, посол привез в Китай виноградную лозу и преподнес правителю. Уди велел посадить лозу в дворцовом саду».

Виноград в Китае стали называть «будав», от древнеперсидского «буда», греки произносили «бутрувз», современная китайская транскрипция: «пуюто», напиток из винограда – «пуюто джо». «Жю» – эквивалент слова «водка», ныне применяется относительно всех крепких китайских напитков.

Вместе с выращиванием винограда китайцы освоили изготовление вина – мусалласа. Через несколько столетий производство вина широко распространилось по стране. После VII века появился термин «водка по персидской технологии». В древнекитайских источниках этот напиток называют «Шуюто» (от наименования страны, откуда завезен – древний Чан, Шап, нынешний Ташкент).

Распространение лоцерны в Китае. Когда Чжанг Чан первый раз прибыл в Фергану, он обратил внимание на местных скакунов, которые по скорости и дальности забега намного опережали монгольских лошадей. Поэтому посол заинтересовался, чем их кормят. Применение лоцерны в качестве корма было новостью для посла. Уезжая на родину, он взял с собой семена лоцерны. Прежде чем завести коней, Уди распорядился посеять семена в садах дворца и дал приказ увеличить посевы лоцерны. Вскоре эта культура широко распространилась в Китае.

Уди посылает в Фергану делегацию за скакунами. Однако ферганцы ограничиваются двумя-тремя конями в подарок.

В 104 году до нашей эры Уди посылает в Фергану большое войско под командованием Ли Гуанли, который пытается заставить местное правительство выдать им чистокровных скакунов, однако, не добившись этого, они возвращаются назад из Узгента. Китайский правитель посылает своё войско в Фергану во второй раз, но безуспешно. В 102 году до н.э. Ли Гуанли всё же удаётся вывезти 14, по сведениям других источников – 30 скакунов. После этого в Китае постепенно стало увеличиваться поголовье породистых лошадей.

ФАРҒОНА ВОДИЙСИНИНГ ХИТОЙ БИЛАН САВДО АЛОҚАЛАРИ

Абдулаҳад ХҲЖАЕВ

Туркистондан Хитойга турли ўсимлик ва таомларнинг бориб қолишида Буюк Ипак йўлининг аҳамияти ниҳоятда катта бўлган.

Туркистондан ушбу юртга тарқалган ўсимликларнинг турлари кўп бўлиб, уларнинг сирасига мош (худоу), седона (хумо), шолғом (хулуобу), ошқовок (хуғо), туруп (хулуобу), кашнич (хусуй, сянгтсай), бодом (хугао) кабилар қиради. Хитойликлар Туркистон халқини умумлаштириб «ху» деб атаганлиги туфайли, улар ушбу минтақадан олиб келинган ўсимликларга қўйилган номларнинг олдига ҳам ана шу сўзни қўшганлар.

Маълумки, милoddан аввалги II асрда Хитойда ҳукмронлик қилган Хан сулоласи маълум сиёсий мақсадлар билан Туркистонга Чжанг Чанни элчи қилиб юборган. Шунгача хитойлар узум ва беда билан нотаниш бўлган. Бу ҳақда Хитой олимларининг асарларида кўп маълумотлар келтирилади. «Чжанг Чан Даван (Фарғона)га борганида зотли отлар ейдиган асосий ўсимлик беда эканлигини англади... қадимда хитойлар узум ўстириш билан шуғулланмаган», деб ёзади йирик Хитой олими Лю Ингшэнг. Маълумки, элчига Хитой манбаларида Даюэжи (Улуг юэжи, Улуг тўхорийлар) давлатига бориб, унинг ҳукмдорини Хун империясига қарши курашда ҳамкорлик қилишга даъват этиш вазифаси топширилган. Аммо мазкур давлатга бориш учун у албатта Хунлар таъсиридаги ҳудудлардан ўтиши лозим эди. Чжанг Чан Хитойнинг пойтахти Чангъандан милoddан аввалги 138 йили йўлга чиқиб милoddан аввалги 127 йилда Фарғона давлатига етиб келган. Шу орадаги 11 йил давомида у Хунлар юртида асирликда бўлган эди.

Хитой элчиси асирликдан қутулганидан сўнг, Фарғонага етиб келади. Бу ерда у кўп янгиликлар билан танишади. Ширинликда тенги йўқ бўлган Фарғона узуми ва унинг сувидан тайёрланган ичимлик шифобахш эканлиги Чжанг Чанни ҳайратга солди. Элчи милoddан аввалги 126 йилда Чангъанга (ҳозирги Шянь шаҳри) қайтиб борганида Хан сулоласи ҳокони Удига (мил. авв. 140–85) узумнинг ширинлиги ва шифобахш эканлиги, ундан тайёрланган мусаллас ҳам инсон соғлиги учун фойдали эканлиги ҳақида маъмурий билан сўзлаб берган ва бу ўсимликни мўъжиза деб таърифлаган. Бу ҳақда Хитой тарихчиси Лю Ингшэнг қуйидагиларни ёзади: «Чжанг Чан ғарбий мамлакатларга элчи бўлиб борганида Даванда узумдан кўп миқдорда арок ишлаб чиқарилишини, бойлар сақлайдиган узум ароғининг ҳажми баъзида 10 минг пуддан ошишини кўрган. Қадимда

Хитойда ишлаб чиқарилган арокнинг қуввати нисбатан паст бўлибгина қолмасдан, балки у осонгина ачиб, бузилиб қолар эди. Даванда бойлар сақлаган узум ароғи бир неча ўн йил турса ҳам бузилмас экан... Қайтишда элчи узум токидан Хитойга олиб кетиб, Удига тақдим қилди. Уди узум токини сарой боғига экиб қўйишни буюрди».

Удининг фармони билан экилган ток кейинчалик кўпайтирилган. Фикримизча, Чжанг Чян токни ўстириш технологиясини ҳам яхши ўрганиб келган бўлиши керак. Шундан маълумки, узумнинг Хитойга тарқалганига 21 асрдан кўпроқ вақт бўлди.

Чжанг Чян ватанига қайтиб келганида узумни замонавий хитой талаффузида «путоу» (putou), қадимги талаффузда «будав» (budau), узумдан ясалган ичимликни эса «путоу жо» деб атаган. Иккинчи атамадаги «жо» ҳозирги даврда «арок» сўзининг эквиваленти ҳисобланади. Лекин хитой тилида ушбу атама барча қувватли ичимликларга ишлатиладиган умумий ном ҳисобланади. Узумнинг Хитойга тарқалиши билан унинг номи хитой тилига кириб борган. Айрим Хитой олимлари қадимий форсий тилда узум «буда», грек тилида «бутрувз» деб аталганлигини инобатга олиб, Чжанг Чян мана шу номиларнинг биронтасидан олган бўлса керак, деб тахмин қилишади.

Узум ўстириш Хитойга тарқалиши билан бирга, ушбу мамлакатда ундан мусаллас ишлаб чиқариш услуби ҳам ўзлаштирилди. Орадан бир неча аср ўтгандан кейин, Хитойда узумдан мусаллас ишлаб чиқариш ва уни истеъмол қилиш кенг тарқалди. VII асрдан кейин Хитойда «форс услубида қилинган узум ароғи» деган тушунча ҳам пайдо бўлди. Манбаларнинг гувоҳлигига кўра, мазкур ичимликни ишлаб чиқариш услуби аслида қадим замондаги Хитой манбаларида «Шигуо» (қадимги Чоч, Шош, ҳозирги Тошкент давлати маъносини англатади) деб номланган хонликдан олиб келинган экан.

Беданинг Хитойга тарқалиши ҳам Чжанг Чяннинг Фарғонага биринчи марта келиши ва бу ерда тезчопар тулпор отларни кўриши билан боғлиқ бўлган. Чжанг Чян Фарғонада кўрган тулпор отлар тезликда ва узокка чопишда мўғул отларидан катта фарқ қилган. Шу боис, элчи тулпорларни боқиш услуби билан яхши танишган. Чжанг Чянга фарғоналиклар тулпор отларни боқишда ишлатиладиган беда янгилик бўлиб кўринган эди. Ватанига қайтиб кетишда у ўзи билан беда уруғини олиб кетган.

Чангъанга қайтиб боргандан сўнг Чжанг Чян Уди хоқонга тулпор отлар ва уларни боқиш учун муҳим аҳамият касб этадиган ўсимлик – беда ҳақида барча кўрган-эшитганларини сўзлаб берган. Хитой хоқони элчининг гапини эшитиб, дарҳол шундай тезчопар отлар билан қўшинини таъминлаш режасини туза бошлаган. Шу боис, Уди тулпор отларни олиб келишдан олдин уларнинг асосий озукаси бўлган бедани ҳам сарой ёнидаги боққа эшишга ва шундан кейин уни кўпайтиришга фармон берган. Орадан кўп ўтмай Хитойда беда экиш кенг тарқала бошлаган.

Чжанг Чян Фарғонадан қайтиб келгандан сўнг, Уди тулпор отлар олиб келиш учун одам юборади. Аммо фарғоналиклар бир-иккита от совға қилиш билан чекланиб, кўп миқдорда от сотишга розилик бермайдилар.

Шундан кейин милoddан аввалги 104 йили Уди Фарғонага Ли Гуангли кўмондонлигида катта қўшин юбориб, маҳаллий ҳукуматни тулпор отларни беришга мажбур қилмоқчи бўлади. Лекин Фарғонага юборилган қўшин мақсадга эришолмай, Узгенд (Узкент)дан қайтади. Маълумиятга кўникалмаган Хитой хоқони Ли Гуанлини катта қўшин билан иккинчи марта Фарғонага юбориб, уруш қилади. Бу уруш ҳам Хитой хоқонига у қутган натижани бермайди. Айрим маълумотларга қараганда, милoddан аввалги 102 йили Ли Гуангли 14 та, бошқа бир маълумотларга кўра, 30 дан ортиқ от олиб, қайтиб кетишга мажбур бўлади. Шундан бошлаб Хитойда секин-аста зотли отлар пайдо бўла бошлайди.

Келтирилган маълумотдан кўриниб турибдики, беданинг Хитойда пайдо бўлганига 2100 йилдан ошган. Беданинг кенг тарқалиши билан бирга хитойларга беда экиш орқали

TRADE RELATIONS BETWEEN THE FERAGANA VALLEY AND CHINA

The Great Silk Road played great importance in distributing several types of plants and culinary products from Turkestan into China.

Such plants as mash-beans (*hudoj*), sedona (*humo*), turnip, radish (*huluobu*), pumpkin (*huguo*), coriander (*husui*, *syangtsai*), and almond (*hutaou*) were brought into China from Turkestan. The Chinese people generally called the Turkestan people «*hu*», and therefore they added this word to the names of plants, culinary products and dishes.

As is well known, the dynasty Khan reigning in China in the 2nd century B.C. for political purposes sent to Turkestan they ambassador Chzhang Chyan, who was delighted with sweet grapes and lucerne, the forage for thoroughbred horses. Before that, the Chinese were not familiar with grapes and lucerne. Having left Changan, the capital of China, (nowadays the city of Shian) in 138 B.C., the ambassador spent 11 years to reach the Fergana valley. During this period he was even imprisoned by the Khunns. In 127 B.C. he arrived to Fergana where he learned a lot of new things. He was also delighted with the fertile drink made of the grape juice. In 126 B.C. the ambassador came back home to Changan where he told the governor Udi from the dynasty Khan about this surprising sweet grape and about its healing juice, having named the plant a miracle. Here what the Chinese historian Lyu Yingsheng writes about it: «Gone with the embassy to the western countries, Chzhang Chan, whose mission was to persuade the governor of that country to jointly struggle against the Khunns, learnt a lot of unknown hitherto. He learnt that the basic forage for thoroughbred horses was lucerne. Davan (Fergana) produced enormous amount of the grape vodka; rich people stored to ten thousand poods of it. In Ancient China vodka was much weaker and quickly turned sour. In Davan rich people could keep the vodka for some tens years and it would not spoil ... Coming back, the ambassador brought a grapevine to China and gifted it to the governor. Udi ordered to plant a vine in the palace garden».

Obviously, Chzhang Chan learned the technology of grape cultivation. The knowledge brought by him as well as the imperial decree by Udi promoted spreading and distribution of this plant in China 21 centuries ago.

Grapes in China were called «*budav*», from the ancient Persian «*buda*», the Greeks pronounced it as «*butruvz*», the modern Chinese transcription: «*putou*», and the drink made of grapes – «*putou zhyu*». «*Zhyu*» – the equivalent of a word «*vodka*», is nowadays used concerning all strong alcohol Chinese drinks.

Together with cultivation of grapes, the Chinese mastered producing the wine – *musalasa*. In some centuries production of wine got widely spread throughout the country. After the 7th century, there appeared the term «*vodka* from the Persian technology». In ancient Chinese sources this drink is named «*Shuguo*» (from the name of the country, whence it was delivered – ancient Chach, Shash, present Tashkent).

Distribution of lucerne in China. When Chzhang Chan arrived to Fergana for the first time, he noticed that the local racers took the lead over the Mongolian horses with their speed and running distance. Therefore the ambassador became interested what they were fed with. Using the lucerne as forage was news for the ambassador. Leaving for the home, he took some seeds of lucerne with him. After the arrival in Changang, the ambassador Chzhang Chan related to the governor Udi about the extraordinary racers and their forage – lucerne. Before getting the horses, Udi ordered to sow the seeds in gardens of the palace and ordered to increase crops of the lucerne. Soon this plant was widely spread in China.

After Chzhang Chan's returning from Fergana, Udi sends his people to Fergana to ask for the racers. However, the Fergana people limited their gift to two-three horses, not having agreed to sell them many horses.

In 104 B.C. Udi sends to Fergana his big troops under the command of Lee Guanli who tries to force the local government to give them out their thoroughbred racers. But, not having achieved it, they come back from Uzgent. The Chinese governor, who was not used to the loss sends his army to Fergana for the second time. This war neither brought success to the Chinese *khakan*. In 102 B.C. Lee Guanli nevertheless managed to export 14, according to other sources – 30, racers. After that the livestock of thoroughbred horses began gradually increasing in China.

Wide spreading of lucerne also improved the structure of the ground which affected productivity of others agricultural products.

Distribution of *lepehshka* (flat cakes) and *samsa* in China. Bread also came to China from Central Asia. Bread in Chinese is «*nong*» or «*hubing*», in Uzbek it is «*non*». As it was already mentioned above, «*hu*» means «*Turkestan*», and «*bing*» means «*bread*».

ернинг ҳосилдорлигини ошириш услуби ҳам маълум бўлган, беданинг ушбу хусусияти деҳқонларга бекиёс фойда келтирган.

Тандир нони ва сомсанинг Хитойга тарқалиши ҳам қадим замонларга бориб тақалади. Нон ҳам қадим замонда Хитойга Марказий Осиёдан тарқалган озиқ-овқат маҳсулотлари қаторига киради. Ноннинг хитойча «нонг» ёки «хубинг» деб аталиши ва шу сўзларнинг хитой тилида пайдо бўлишининг ўзи буни аниқ кўрсатиб туради. Бинобарин, юқорида айтганимиздек, «хубинг» сўзидаги «ху» туркистонликларнинг умумий номидир. Илмий адабиётда мавжуд фикр-мулоҳазаларга кўра, «ху» сўзи «ўғуз», «ғуз», «хўр» каби атамаларнинг хитойча талаффузидир. «Бинг» сўзи «нонг»нинг хитойча таржимаси ҳисобланади.

Хитой манбаларида мавжуд бўлган маълумотларга кўра, Танг сулоласи даврида (618–907) Хитой пойтахти Чангъан халқаро савдо марказига айланганлиги сабабли, бу ерда туркистонликлар кўп тўпланган эдилар. Улар, асосан, шаҳарнинг ғарбий дарвозаси яқинида жойлашган «сиши» (ғарбий бозор) атрофига жойлашган эдилар. Ана шу бозорда ва бозорга олиб келадиغان асосий йўллар бўйларидан сон-саноксиз катта-кичик ошхоналар, новвойхоналар очилган. Чангъанда бир туркистонлик бой кишининг ошхонаси «Хужи жюси» («Хўр малikasi ресторани») деб номланган. Ресторанларга ном қўйишда кўпинча аёллар исмидан фойдаланилган.

Туркистонликлар ошхонаси ва таомлари шу қадар оммавий бўлган эканки, кўзга кўринган хитой зиёлилари ҳам шу ресторанларга бориб овқатланиш ва меҳмон кутишни маъқул кўришган. Бу ҳақда йирик Хитой шоирлари шеърлар ҳам тўкишган. Танг сулоласи кўхна тарихининг (Жю Танг Шу) «Юйфу жи» (Манший хизмат маъносини аниқлади) бобида, Чангъан шаҳрида «хулар

таомлари» севимли таомлар бўлиб қолган, «бойлар зиёфати Хулар таомларидан иборат бўлар эди», деб зикр этилади. Шимолий сулоалар (386–550) даврига оид «Чимин яошу» (Халқ хунарлари маъносини билдиради) номли бир асарда Хитойнинг ғарбий томонидаги мамлакатлардан келган таомларни тайёрлаш ва меваларни сақлаш услублари баён этилган. Ана шу асарда «Хулар таомларини тайёрлаш услуби», «Хулар қовунини сақлаш услуби», «Хулар шўрваларини тайёрлаш услуби» каби боблар мавжуд. Хан сулоласи тарихида (Хан Шу) «ху бинг» (хулар нони) сўзининг кўп учраши ва «нонг» сўзини ифода қилиш учун «нонг» деб ўқиладиган махсус иероглиф яратилиши ноннинг Хитойга тарқалган вақти милоддан аввалги асрларга бориб тақалади. Шу даврга оид манбаларда «нонг» ёки «хубинг» ачитилган бир бўлак хамир (хитойча «мантоу») олов ёқилган ўчоқда пиширилган эди, деб кўрсатилган. Нонга седона сепилиши ва новвойхоналар олдида тонг саҳарда ўтилса атрофни иштаҳа очадиган хушбўй хид қамраб олиши ва бундай нонлар «хумабинг» деб аталиши айтилган. Бундай нон хангомаси машҳур Хитой шоири Бай Жюйи (Бо Жюйи) деб ҳам айтилади, 772–846 йй. яшаган) шеърларида ҳам ўз аксини топган.

«Чимин яошу» номли асарда ёзилишича, «хубинг» турлари кўп бўлиб, айримларига қийма солинган. Қийма солинган «хубинг» бир бўлак хамир ичига икки қадок гўшт, оқ пиёз, доривор, туз қабилардан қилинган қийма солиб, оловда пиширилган, хамирнинг юз томони дарҳол шишиб чиқади», деб кўрсатилган. Мазкур «гўштли нон»нинг таърифланишидан кўриниб турибдики, у сомсанинг худди ўзи.

Келтирилган маълумотлар Хитойга Марказий Осиёдан таомлар фақатгина Танг сулоласи даврида эмас, балки ундан бир неча аср аввал борганлигидан далolat беради.

Широкое распространение люцерны улучшило также структуру почвы, что сказалось на урожайности других сельскохозяйств.

Распространение в Китае лепешек и самсы. В Китае хлеб пришел также из Центральной Азии. Хлеб по китайски «нонг» или «хубинг», по-узбекски «нонг». Как уже указывалось выше, «ху» значит «туркестанцы», а «бинг» – «хлеб».

В китайских источниках говорится, что во времена правления династии Танг (618–907) в столице Китая Чангане, считавшейся международным торговым центром, проживало много туркестанцев. Они селились около западного базара, расположенного близ западных ворот. На этом базаре и вдоль дорог, ведущих к нему, туркестанцами были открыты множество столовых и пекарен, где пекли лепешки. Столовым давали женские имена. Например, столовая одного богатого туркестанца называлась «Хужи жюси» («Ресторан свободной принцессы»).

Столовые и кушанья туркестанцев были настолько популярны, что китайские аристократы предпочитали питаться и встречать гостей у них. В древней книге «Чимин яошу» («Народные ремесла») периода северной династии (386–550) описываются способы приготовления блюд, пришедших с северных стран. В книге имеются такие заголовки: «Способ приготовления блюд ху», «Способы сохранения дынь ху», «Способы приготовления супов ху». В Китае даже был придуман иероглиф, обозначающий слово хлеб – «нонг» – так он читался, что свидетельствует о том, что туркестанские лепешки были известны в Китае до н.э. В книге также говорится о «магоу», дрожжевом тесте с мясом внутри, то есть о самсе – выпеченом в тандыре (печи) пирожке.

В ней также упоминались о седона, которым посыпали лепешки, и который придавал им особый запах при выпечке.

Таким же путем в Китае распространились многие виды сельскохозяйственных культур: репа, редька, тыква и другие.

The Chinese sources state that many Turkestan people lived in Changan, the capital of China, which was considered as the international trade center, in days of the dynasty Tang's reign (618–907). They settled near the western market located near the western gates. In this market and lengthways the roads leading to it, the Turkestan people opened different dining rooms and bakeries where they baked their *lepeshka* (flat cakes). The dining rooms were given female names. For example, the dining room of one rich Turkestan person was called «Huzhi zhyusi» («A restaurant of the free princess»).

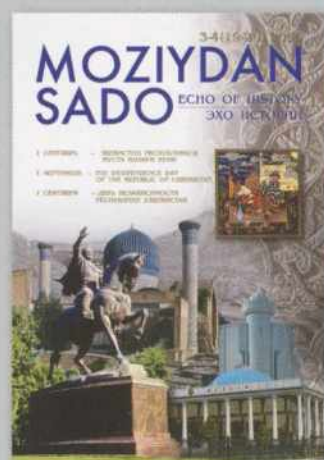
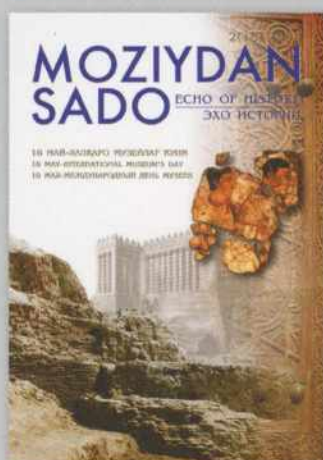
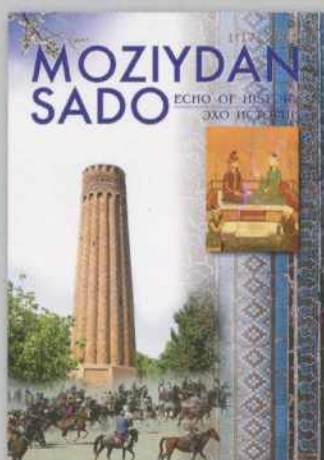
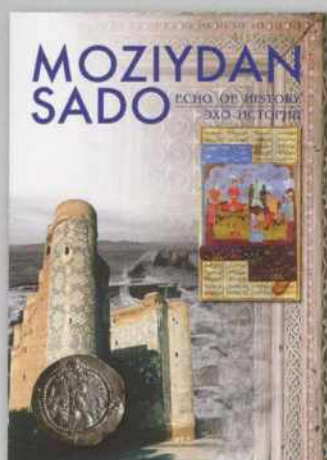
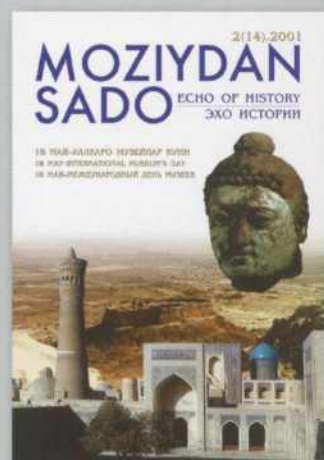
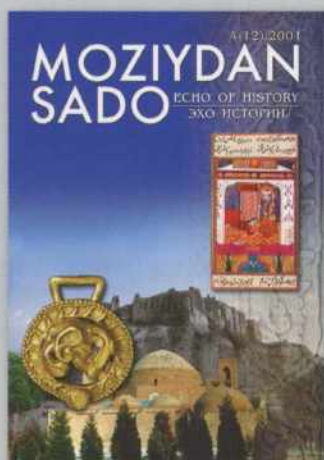
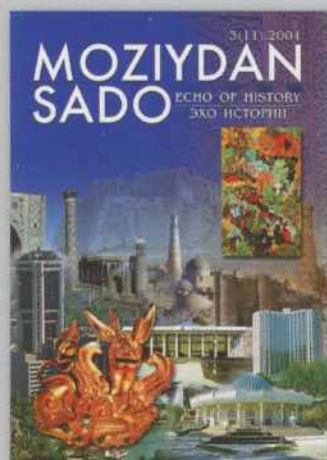
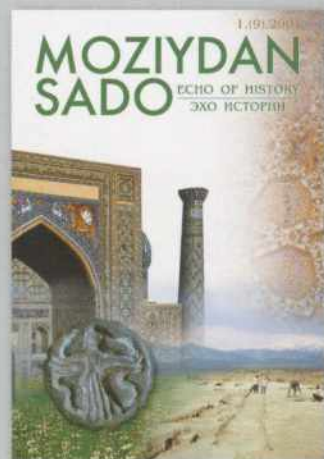
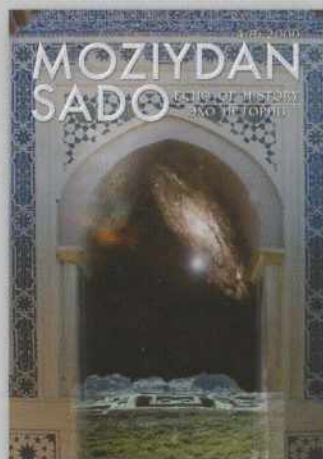
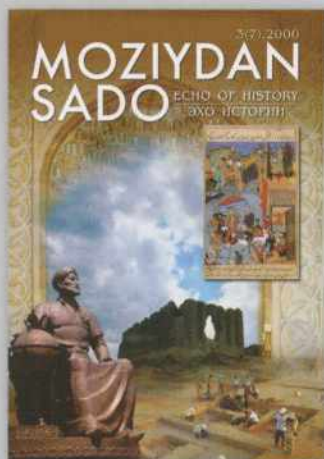
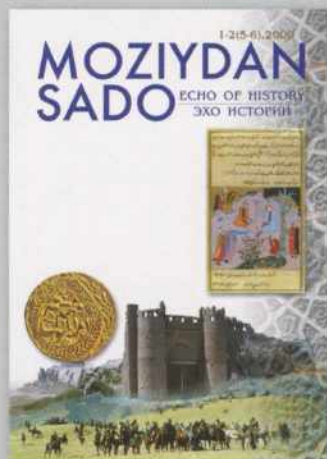
The dining rooms and foods of the Turkestan people were so popular that the well-educated Chinese people preferred to eat and invite their guests there. Even the Chinese poets composed verses about them. In the capital «the *hu* dishes», being very popular, were invariable served during the feasts of rich men. The ancient book «Chimin yaoshu» («National crafts»), written in the period of the northern dynasty (386–550), describes different ways of cooking the dishes originating from the northern countries. There are such headings: «Ways to prepare the *hu* dishes», «Ways to keep the *hu* melons», «Ways to cook the *hu* soups» in this book. China even created the hieroglyph designating a word «bread» – «*nong*» – that is how it was pronounced, which testifies that the Turkestan *lepeshka* (flat cakes) were well known in China even B.C. This book also mentions about «*matou*», the yeasty pastry with some meat inside, i.e. about *samsa* – a little pie baked in *tandyr* (stove).

The book also mentioned about *sedona*, which was used to sprinkle the flat cakes with and which gave special smell to them while baking. The book also tells about various types of flat cakes.

Many types of agricultural crops: turnip, radish, pumpkin and others were distributed in China in the same way.

Илмий-амалий, маънавий– маърифий, рангли

Журнал MOZIYDAN SADO

1999 йилдан чоп этила бошлади.

Уч ойда бир марта ўзбек–инглиз–рус тилларида чиқади

“Мозийдан садо” журнали саҳифаларида Ўзбекистон, Марказий Осиё минтақалари ҳамда жаҳон тарихи, археология, манбашунослик, матншунослик, шарқшунослик, диншунослик, ҳуқуқшунослик, санъатшунослик, музейшунослик, фалсафа, адабиёт, маданият, меъморчилик, иқтисод, халқаро алоқалар, тиббиёт ва бошқа соҳаларнинг энг қадимги даврлардан ҳозиргача бўлган жараёни бирламчи манбалар асосида ёритилади.

Индекс: 1047-шахсий обуначилар,
1048-ташкilotлар учун.

Б.Шодиев. НАВРУЗ В ЭПОХУ ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ
B.Shodiev. NAVRUZ DURING THE EPOCH OF TEMUR AND THE TEMURIDS

Г.Шодиметова. ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЭСТЕТИКИ
ОФОРМЛЕНИЯ МАССОВЫХ ПРАЗДНИКОВ
G.Shodimetova. HISTORICAL EVOLUTION OF MASS
HOLIDAYS' DECORATION AESTHETICS

А.Арапов. «НАУБА» («НАБАТ») ИСКАНДАРА
A.Arapov. «NAUBA» («NABAT») OF ISKANDAR

У.Алимов. ШОХРУХИЯ: УНИКАЛЬНЫЕ НАХОДКИ
U.Alimov. SHOKHRUKHIYA: UNUSUAL FINDS

З.Кутибаяв. НОВЫЙ ИСТОЧНИК О ХОЖА АХРОРЕ ВАЛИЙ
Z.Kutibaev. NEW SOURCE ABOUT HOZNA AKHROR VALIY

Ф.Низомов. КОРИФЕИ ВОСТОКА О ВОСПИТАНИИ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА
F.Nizomov. CORYRHAEUSES OF THE EAST ABOUT
EDUCATION AND PERFECTION OF THE PERSON

М.Салиева. О ФОРМАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ
В «ИСТОРИИ МАСЪУДА»
M.Saliev. ABOUT FORMS OF THE MASS MEDIA
IN «THE HISTORY OF MAS'UD»

Д.Аскарова. СИСТЕМА НАЛОГОВ В КОКАНДСКОМ ХАНСТВЕ
D.Askarova. TAXATION SYSTEM IN THE KOKAND KHANATE

Ш.Атаханов. ЦЫГАНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
Sh.Atakhanov. THE GIPSIES OF CENTRAL ASIA

Х.Убайдуллаев, Н.Худайберганава. АРХИТЕКТУРНОЕ РЕШЕНИЕ
МИНИ-ГОСТИНИЦ В ГОРОДАХ-МУЗЕЯХ
Kh.Ubaydullaev, N.Khudaiberganova. ARCHITECTURAL DESIGN
OF MINI-HOTELS IN CITIES-MUSEUMS

Р.Мирзаев. ИБН ФАДЛАН ПО ПУТИ В СТРАНУ ТЮРОК
R.Mirzaev. IBN FADLAN ON THE WAY TO THE STATE OF THE TURKIS

А.Ходжаев. ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ С КИТАЕМ
A.Khadzhaev. TRADE RELATIONS BETWEEN THE FERGANA VALLEY AND CHINA

